

Министерство образования и науки Российской Федерации
Управление Федеральной антимонопольной службы по Свердловской области
Российско-Армянский (Славянский) государственный университет
Университет г. Тренто
Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева (г. Астана)

Уральский государственный экономический университет

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО ПРАВА ПРИ РЕГУЛИРОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Материалы
Международной научно-практической конференции
(Екатеринбург, 16–17 марта 2017 г.)

Екатеринбург
Издательство Уральского государственного
экономического университета
2017

УДК 341.1/8:341.9:339.9
ББК 67.412.1:67.412.2:65.5
П78

Ответственные за выпуск:

доктор юридических наук, профессор
Г. З. Мансуров

кандидат экономических наук, доцент
А. В. Курдюмов

кандидат юридических наук, доцент
О. С. Троценко

кандидат юридических наук, доцент
А. Н. Романов

П78 **Проблемы взаимодействия публичного и частного права при регулировании экономических отношений** [Текст] : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 16–17 марта 2017 г.) / [отв. за вып. : Г. З. Мансуров, А. В. Курдюмов, О. С. Троценко, А. Н. Романов] ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. гос. экон. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2017. – 209 с.

В настоящем издании представлены статьи ученых, магистрантов и студентов вузов России, а также зарубежных государств, ставших участниками международной научно-практической конференции, проведенной Уральским государственным экономическим университетом. Рассматривается широкий круг вопросов взаимодействия норм частного и публичного права при регулировании экономических отношений. Особое внимание уделяется практике применения антимонопольного законодательства на федеральном и региональном уровнях.

Материалы сборника могут быть использованы экономистами, юристами, научными и педагогическими работниками, аспирантами, магистрантами и студентами в научно-исследовательской, учебно-методической и практической работе.

УДК 341.1/8:341.9:339.9
ББК 67.412.1:67.412.2:65.5

© Авторы, указанные в содержании, 2017

© Уральский государственный
экономический университет, 2017

Секция 1

Международные и национальные стандарты регулирования предпринимательской деятельности

L. G. Grigoriadis
Neapolis University Pafos

Shareholders' Rights, Freedoms, Duties & Liability Under Greek Law

Abstract. The article discusses the question of what *societe anonyme* (SA). In Greece it is the only type of company, the members of which are certified either in paper form for UN-listed SAS or in book-entry form for the listed SAS. Legal regulation in the sphere of corporate governance is performed by means of norms of codified law 2190/1920 and in other special laws.

Keywords: administrative rights (voting rights); property rights (rights to profits); special rights.

In Greece, *societe anonyme* (SA) is the only type of company whose members share certificates either in paper form for un-listed SAs or in dematerialized form for listed SAs. The Greek SA is primarily regulated by codified law 2190/1920 as amended from time to time. Listed companies are regulated additionally by special laws regarding corporate governance, insider trading and disclosure requirements.

The general rule is that a *societe anonyme* must have a minimum share capital of 24.000 EUR. Certain types of SAs, such as banks, insurance companies, investment companies, airline companies and so on, must have a higher initial share capital. In addition a minimum share capital of 3 million EUR on a consolidated basis is required for an SA to become listed. There is no minimum number of shareholders. A *societe anonyme* can be established as a single shareholder company.

Rights and Duties of the shareholder. Attached to the share are administrative and property rights as well as duties for the holder of the share. The share-relationship is governed by the principles of equality (each share contains equal rights, Art 30 par. 1 L. 2190/1920), free transferability (with the exception of «blocked shares» or «vinculated shares»), and indivisibility (i. e. all rights create an entire and indivisible corpus).

1. *Rights of the shareholder*

- a) Administrative rights (voting rights).

Fundamental administrative rights of the shareholder are the right to participate in the bodies of the company, to vote, to inspect and to request information. The most important right is the voting right.

The law (Art. 30 (1) L. 2190/1920) provides that each share gives its holder the right to vote and, subject to the provisions relating to preferred shares (Art. 3 L. 2190/1920), all rights to which a share entitles its holder are proportionate to the fraction of the company's capital represented by the share. Each share confers the right to one vote. This is mandatory rule. Greek law does not allow the statutes to deprive a shareholder of voting rights, with the exception of the preferred shares and the shares acquired by the company itself, the «treasury shares» (Art. 16 (4) L. 2190/1920).

b) Property rights (rights to profits).

Property rights are the rights to participate in the company's profits and in the proceeds of liquidation and the right of preference in the case of capital increase. The percentage interest of participation is pro-rata, i.e. in proportion to the nominal amount of the shares held. The right to a pro-rata share of the profits is the most important. It is an inalienable right. However, the shareholder has a claim against the company for payment of dividends only after a resolution has been passed by the general meeting for approval of the balance sheet and the profits and loss statement. This claim, embodied in a dividend coupon, is freely transferable.

According to the provisions of Greek law, the shareholders have no right to compel the distribution of all the net profit. Under Art. 45 (1) L. 2190/1920, the net profits of the company, derived from the actual gross profit, after deduction of losses, depreciation and corporate liabilities, are distributed as follows (Art 45 par. 2 L. 2190/1920):

One-twentieth of net profits are allocated to a statutory reserve until this reserve equals at least half of the company's share capital. (Art. 44 L. 2190/1920).

1) An amount equal to at least 6 % of the paid-up share capital to be distributed to the shareholders as initial (first) dividend, is withheld.

2) Any profits remaining are disposed according to the statutes, either transferred to the free reserves or distributed to the shareholders as additional dividend. A regulation (Art. 1 L. 876/1979) obliges SAs to distribute as an initial dividend, instead of 6 % of the paid-up share capital, a percentage of 35% of the net profits (after the deduction of the legal reserve), unless the dividend on the basis of the 6 % appropriation is higher.

3) By a resolution passed by shareholders representing a majority of 65 % of the paid-up capital, the general meeting may decide not to distribute a dividend. In this case the undistributed dividend up to a percentage of at least 35 % of the net profits is transferred to a special account of reserves to be capitalized.

By a resolution of a statutory general meeting passed by shareholders representing a majority of 2/3 of the paid-up capital (Art. 29 (3) and 31 (2) L. 2190/1920), it may be decided that after the payment of the initial dividend (6% of the paid-up share capital) any profits distributable to the shareholders according to the statutes may be capitalized, so that the shareholders, instead of an additional dividend, receive new shares (Art. 45 (3) L. 2190/1920).

Interim payments to the shareholders from retained earnings of a company require: 1) an accounting report on the company's assets; 2) prior publication at least twenty days, pursuant to Art. 7b L. 2190/1920 (Art. 7a, 1d and 46 (1) L. 2190/1920); 3) submission to the controlling administrative authority for approval; and 4) distribution of interim dividends or percentages may not exceed one-half of the net profits declared in the accounting report (Art. 46 (2) L. 2190/1920).

Subject to the provisions regulating a share capital decrease, no profits can be distributed to shareholders if at the end of the previous financial year, the company's total own funds (that is, share capital and share capital reserves plus retained earnings minus losses carried forward) are, or as a result of the distribution will be, less than the company's subscribed share capital increased by those reserves not distributable pursuant to the terms of the statutes. This subscribed share capital is reduced by the amount not paid-up, if any (Art. 44a (1) L. 2190/1920).

The amount distributed to the shareholders may not exceed the amount of the profits of the last financial year plus any profits of previous financial years and any reserves distributable in accordance with the law and a resolution of a general meeting and less any losses brought forward and sums placed to reserves in accordance with the law and the statutes.

The amount to be distributed to the shareholders is paid to them within two months from the date that the ordinary general meeting passed a resolution approving the annual financial accounts (Art. 44a (2) L. 2190/1920). "Distribution", in the sense of the law, includes in particular the payment of dividends and of interest relating to shares.

c) Special rights.

L. 2190/1920 gives some special rights to minority shareholders. With regard to minority rights a distinction is made between a blocking minority and other minority rights. A blocking minority is 33.34 % of the paid-up share capital as certain decisions of the general meeting require increased quorum and majority, that is, two-thirds of shareholders present and a two-thirds majority vote. In listed companies however, due to the high free float requirements, shareholders holding 10 % to 15 % may prove in practice to be a blocking minority.

Other minority rights under Greek law provide that on request by shareholders representing 5 % of the paid-up share capital:

1) The board of directors must convene an extraordinary general meeting to be held within 45 days from the service of the request.

2) The board of directors must add supplemental items in the forthcoming general meeting agenda.

3) The chairman of the general meeting must allow one postponement of the adoption of resolutions in disputes by the general assembly provided an adjourned meeting is convened within 30 days to resolve the relevant issues.

4) The resolution of any matter included on the agenda for the general assembly must be adopted by roll call.

5) The board of directors must disclose to the annual general assembly any amounts or any other benefits granted that were distributed to the directors, senior management or employees during the course of the previous two years and any agreements concluded between the company and such persons.

6) The board of directors must add as an item on the agenda any additional item to be discussed at a general meeting, provided the request is received by the board of directors 15 days prior to the relevant general meeting.

Any shareholder can request five days before the general meeting that specific information on the business of the company is presented by the board of directors in the general meeting, if such information is necessary to assess the items on the agenda.

Shareholders representing one-twentieth of the company's paid-up share capital can request a competent court to order an investigation into the company if it is believed that actions taken by the board of directors or otherwise violated applicable law, the articles of association or the resolutions of the general meeting.

Shareholders representing one-fifth of the company's paid-up share capital can request a competent court to review the company's operations, when it is believed that the company is not properly managed. In addition, any shareholder can request the board of directors provide, at a general assembly of shareholders, additional specific information regarding the company's business for the purpose of better assessing the matters to be discussed, provided the request is submitted five days prior to the relevant session. However where applicable, the board of directors can refuse to provide such information on material grounds recorded in the minutes of the general meeting.

Minority shareholders can be given the right to appoint board members, request that actions be brought against members of the board or block or oppose certain transactions.

2. Duties of the shareholder

The primary obligation of the shareholder is to deliver the contribution for his shares. The law prescribes that even the shareholders of a null and void company, pursuant to Art. 4a L. 2190/1920, remain obliged to pay up the capital subscribed by them but not paid-up, to the extent that this is necessary for the purposes of the company's liquidation (Art. 4a par. 5 L. 2190/1920). The share, if fully paid-up, embodies only rights. An obligation for supplemental contributions, for disclosing acquisition of shares, or for exercising subscription rights in a capital increase may not be imposed upon shareholders. It is worth mentioning that the wording of the law could lead to an opposite conclusion (Art. 29 par. 3 L. 2190/1920).

3. Liability of the shareholder

A shareholder has, in principle, no personal liability to the company's creditors. Also, in principle, he has no liability against the legal entity of the company or other shareholders.

Nevertheless, in the case of a violation of the law, a liability of the shareholder could arise by application of the general principles of the law of torts and the general doctrines of immoral contracts and abuse of right (Art. 178, 179, 281 of the Civil Code).

In particular, according to legal literature and case-law, it is possible to recognize, in light of the facts and circumstances of each particular case, that the sole or the dominant shareholder is liable for the debts of the company in particular in the following cases:

a) where it is found that the property of the company is confused or coincides in fact with the personal property of the shareholder or where it is found that third parties are confused as to the organization of the company, that is to say where the erroneous impression that the company is a sole proprietorship is created;

b) where the behaviour of the shareholder gives third parties the impression that the shareholder is personally liable for the debts of the company;

c) where the funding for the company is inadequate to a large extent.

Moreover, under the provisions of the Art. 46a L. 2190/1920, a shareholder is liable to return to the company any amount he received from it in violation of Art. 44a, 45 and 46 L. 2190/1920 relating to the distribution of profits. In that case the company has the burden of establishing that the shareholder knew or ought to have known that in the circumstances the distribution made to him was illegal.

Furthermore, a shareholder is not qualified as a merchant. The mere fact of being a shareholder is not necessarily relevant for being a merchant. Nevertheless, courts have opined that the shareholder who holds all or the majority of shares of a company and whose participation is a determining

factor for the continuation or the existence of the said company must be considered merchant.

Shareholders' agreements. Shareholders' agreements are acknowledged as valid agreements by virtue of Article 361 of the Civil Code. Similarly to international practice, such agreements are particularly common in Greece in cases of joint ventures and are considered indispensable for the functioning of the company. It is common that through the shareholders' agreement, minority shareholders secure participation within the board of directors with rights of veto, and increased quorum and majority in the general meeting for the adoption of certain resolutions. In addition, parties regulate in such agreements exit rights, call or put options over shares or pre-emption rights, obligations to vote in a certain way, obligations to manage the company in a certain way and to give certain information, a prohibition on acquiring shares beyond a certain percentage, and so on.

Shareholders' agreements in general operate at a different level from company law, as they merely create obligations among the parties and do not directly affect the relevant company operation, therefore they are governed only by the law of obligations. As a result they create inter partes obligations and are not binding on third parties. However, legal doctrine and recent case law has accepted that shareholders' agreements between all shareholders of the same company do have a direct impact on the company's acts and resolutions as it is unethical for a shareholder to invoke company law in order to «lawfully» violate the shareholders' agreement. It is not uncommon though, to the extent permitted by corporate law, to construct the company's articles of association to reflect shareholders' agreements, in which case such shareholders' arrangements become mandatory and obtain an erga omnes effect to the extent incorporated in the company's articles of association. For example, it is explicitly permitted to include first refusal rights regarding the transfer of shares in the company's articles of association.

No obligation exists to publicly disclose or register shareholders' agreements, with the exception of the requirements of the prospectus regulation for listed companies whereby shareholders must state whether such agreements exist.

Nullity of the shareholders' agreement may occur because of their inconsistency with a mandatory rule (Art. 174 of the Civil Code) or contrary to the good morals, specifically because of excessively restricting the freedom of one party or exploiting its need, levity or lack of experience (Art. 178, 179 of the Civil Code). Nullity may also enter if the shareholders' agreement put the interests of the company in danger of being harmed, or if abusive or illegal resolutions of the general meetings of the shareholders are expected.

Особенности государственного регулирования региональных инновационных систем

Аннотация. Статья посвящена особенностям государственного регулирования региональных инновационных систем в России в условиях экономической рецессии. Особое внимание уделяется переосмыслению роли государства в создании инновационной модели развития экономики и методам его воздействия на инновационную деятельность.

Ключевые слова: инновация; инновационная деятельность; региональная инновационная система; государство; государственное регулирование; инновационная экономика; модель развития экономики; научно-технический прогресс.

Основной проблемой, препятствующей развитию инновационной системы, признается слабое государственное регулирование инновационной сферы. Государственное регулирование экономики и инновационных процессов в ней, по оценкам многих исследователей, является одним из главных условий перехода к инновационной модели развития в России, что предполагает принципиальное изменение системы управления инновациями и функций органов государственного управления.

Государство обладает специальной компетенцией, дающей право целенаправленного воздействия на инновационную деятельность и формирования инновационной системы. Объясняется это тем, что, представляя публичный интерес всех членов общества в различных сферах, государство оказывает материально-финансовое воздействие на любые производственные процессы, выступая в роли основного потребителя или заказчика; вырабатывает общеобязательные правила поведения, которые согласовываются с интересами инновационной среды.

Для оценки регулирующего воздействия выделяют методы государственного регулирования инновационной системы, которые можно разделить по форме воздействия, содержанию и механизму воздействия (табл. 1).

Исследование теоретико-методологических основ функционирования инновационных систем позволило определить региональную инновационную систему как совокупность региональных, государственных, частных и общественных организаций и механизмов их взаимодействия, в рамках которых осуществляется деятельность по созданию, хранению и распространению новых знаний и технологий.

Таблица 1

Методы государственного регулирования инновационной системы [4]

Законодательно-нормативные	Организационные	Финансово-экономические
Определение правовых основ взаимоотношений между субъектами инновационного процесса; гарантирование охраны прав субъектов инновационной деятельности, в частности защита интеллектуальной собственности	Государственная поддержка инновационных проектов, включенных в федеральные и региональные инновационные программы; инфраструктурная поддержка инновационной деятельности, кадровая поддержка инновационной деятельности; информационная поддержка развития инноваций; содействие расширению взаимодействия субъектов РФ в инновационной сфере; развитие международного сотрудничества в области инноваций; защита интересов российских субъектов инновационной деятельности в международных организациях	Проведение инновационно-ориентированной налоговой политики и политики в сфере ценообразования; обеспечение эффективной занятости в инновационной сфере; предоставление финансовой поддержки и налоговых льгот российским инновационным предприятиям; содействие модернизации техники; развитие лизинга наукоемкой продукции; пресечение недобросовестной конкуренции; поддержка отечественной инновационной продукции на международном рынке; развитие экспортного потенциала страны; развитие внешнеэкономических связей в инновационной сфере; внешнеэкономическая поддержка, включая предоставление таможенных льгот для инновационных проектов, включенных в государственные инновационные программы; проведение бюджетной политики, обеспечивающей финансирование инновационной деятельности; направление в инновационную сферу государственных ресурсов и повышение эффективности их использования; выделение прямых государственных инвестиций для реализации инновационных программ и проектов; создание благоприятного инвестиционного климата в инновационной сфере; предоставление дотаций, льготных кредитов, гарантий российским и иностранным инвесторам, принимающим участие в инновационной деятельности

В общем понимании, инновационная система формирует систему взаимоотношений между фундаментальной и прикладной наукой, биз-

несом и обществом, при которой инновации являются основой устойчивого развития социально-экономической системы.

Разработка и использование концепции инновационной системы позволяет применить системный подход к эволюции инновационного процесса в экономике региона [3].

Элементный состав инновационных систем не является жестко фиксированным и объединяет подсистемы знаний (сектор исследований и разработок), высшего и послевузовского образования, производства товаров и услуг (предпринимательский сектор), инновационной инфраструктуры (технополисы, технопарки, бизнес-инкубаторы, венчурные фонды), включая финансовое обеспечение (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

**Основные параметры
Федеральной адресной инвестиционной программы
Российской Федерации в 2011–2016 гг.**

Наименование	2011 отчет	2012 отчет	2013 отчет	2014 проект	2015 проект	2016 проект
Объем ассигнований, млн д. б.	922,1	847,6	805,7	790,2	868,7	760,8
Количество ФЦП	56	51	43	37	37	37
Изменение объемов ассигнований, % к предыдущему году	–	–8,1	–4,9	–1,9	–	–12,4
Доля расходов на ФЦП в общем объеме расходов федерального бюджета, %	9,86	9,02	8,47	5,71	5,70	4,62

В каждом регионе инновационная система формируется под влиянием множества объективно заданных для данной территории факторов. Неравномерность инновационных процессов в регионах обусловлена, прежде всего, влиянием факторов макросреды (политические, экономические, технологические, социальные). Если на микроуровне гибкость и реактивность социально-экономической системы (организации) позволяет нивелировать их негативное влияние через систему стратегического управления, то на мезоуровне подобная реактивность отсутствует в виду ее многоэлементной иерархичной структуры, многоукладности, сложного взаимодействия.

Для регулирования инновационной системы в настоящий момент не существует специального законодательства, поэтому используются общие законы, направленные на регулирование инновационной деятельности в целом. Не существует и определенной системы законодательных актов, способствующих ее активизации. Неразвитость правового поля и декларативный характер большинства документов снижает привлекательность инновационной деятельности для российских

и зарубежных инвесторов. В целом, развитие региональных инновационных систем можно охарактеризовать как замедленное.

Основными проблемами формирования и развития региональной инновационной системы в России выступают:

- медленный переход на инновационную модель развития;
- низкая производительность труда;
- разобщенность науки и бизнеса;
- фрагментарность инновационной политики [2];
- низкая эффективность управления инновационными системами;
- отсутствие регулирующих связей между уровнями инновационных систем [1].

Преимуществами создания региональной инновационной системы в России по сравнению с другими государствами и регионами, следующими аналогичным путем развития, являются:

- признание решающего значения знаний и инноваций для модернизации экономики;
- вовлечение национальной и региональной экономики в систему мирового хозяйства;
- высокий уровень образования населения;
- ведущие позиции в отдельных отраслях (в том числе военно-промышленного комплекса);
- широкая сырьевая база.

Формирование региональной инновационной системы должно ориентироваться на приоритетные задачи экономического развития страны, особенно с позиции устойчивого развития, экономической безопасности и технологической независимости.

Библиографический список

1. *Литвиненко И. Л.* Региональная инновационная система: структура и инструменты управления: [монография]. М.: РУСАЙНС, 2016.
2. *Непесов Д. А.* Финансирование инноваций. Ключевые проблемы и пути их устранения // Креативная экономика. 2013. № 4(76).
3. *Орда О. В.* Технополисы как элемент инфраструктуры национальной инновационной системы // Экономический журнал. 2011. № 21.
4. *Романова М. В.* Формирование и развитие региональной инновационной системы: дис. ... канд. экон. наук. М., 2013.

Перспективы внедрения нового международного стандарта национального счетоводства в Российской Федерации

Аннотация. Рассматриваются проблемные вопросы внедрения международного стандарта системы национальных счетов (СНС) 2008 г. в финансово-экономическую практику РФ. Автор основывается на положении, что современное национальное счетоводство, обеспечивая научно-технологическое развитие, требует правового сопровождения реализации ее принципов и строгого соблюдения методологии счетов. Однако решение важнейшей финансово-статистической задачи – обеспечение расчетов необходимой первичной информацией по видимой и невидимой (теневой) экономикам – зависит от практики доведения нормативных правовых актов до хозяйствующих структур. Реальная практика, и это убедительно показано в статье, по многим положениям не соответствует идеям внедрения международного стандарта национального счетоводства. Поэтому, по мнению автора, для нового качества финансового права необходимо предложить методические рекомендации на уровне регионального и местного самоуправления по мониторингу протекания и оценке интеграционных хозяйственных процессов на территориях, что сделает экономическую и правовую работу более эффективной.

Ключевые слова: система национальных счетов; финансовое право; теория СНС-2008; методология счетов; нормативные правовые акты.

В стратегии научно-технологического развития РФ, принятой в 2016 г. указывается, что необходимо сосредоточить внимание для «осуществления комплекса правовых норм..., направленных на существенное повышение эффективности расходов на исследования и разработки»¹. Это означает, что публичное право, а более конкретно финансовое право, должно сориентировать всех участников хозяйственной деятельности на обеспечение расчетов первичной информации, а также гармонизации различных систем макроэкономического анализа и прогнозирования на принципы нового стандарта ООН – системы национальных счетов 2008 (СНС-2008).

Данный стандарт позволяет сосредоточить внимание как на формировании ресурсов для осуществления расходов на различные цели, в том числе на исследования и разработки, так и на оценку эффективности использования этих ресурсов [2, с. 9]. Действительно, в экономике одновременно происходит множество различных экономических операций, совершаемых огромным числом хозяйствующих субъектов.

¹ О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: указ Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642.

Таким образом, экономисты, осваивающие стандарт СНС, должны знать количественные и качественные характеристики производства товаров и услуг; объем выплачиваемой заработной платы и доходов от собственности; величину приобретаемого сырья, материалов, оборудования; размер предоставляемых ссуд; значение приобретаемых финансовых активов; размеры принимаемых финансовых обязательств и т. п. Все эти данные об осуществляемых в экономике операциях позволяют определить наиболее важные результаты, пропорции и закономерности экономического развития. Однако вся эта информация должна быть определенным образом упорядочена на основе заранее постулированных принципов и критериев. Причем, принципы представления информации базируются как на содержательных положениях экономической теории, т. е. теории СНС-2008, так и на положениях техники упорядочения информации, т. е. на методологии обоснования и разработки счетов.

С точки зрения техники упорядочивания информации, т. е. методологии обоснования и разработки счетов, они должны характеризоваться несколькими свойствами, в частности, иметь свойство балансового равенства. Это означает, что сумма записей по ресурсам и их итоговому использованию для каждой группы хозяйствующих субъектов равны. Во-вторых, записи в счете, показывая доходы и расходы каждой группы хозяйствующих субъектов, должны фиксировать их участие в экономических операциях, т. е. сумма записей в ресурсах должна быть равна сумме записей об использовании для каждой группы экономических операций. Это свойство принято называть тождеством экономических операций [3, с. 132].

Таким образом, современная СНС-2008, обеспечивая научно-технологическое развитие РФ, требует правового обеспечения двух важнейших сторон системы: характеристики ее принципов и строгое соблюдение методологии счетов.

Следует отметить, что с развитием экономики и общества прежние принципы системы утрачивают свое значение, происходят изменения в методологии и поэтому стандарты национальных счетов обновляются. При этом «статистическая комиссия ООН приняла решение о том, что было бы лучше производить небольшие обновления, но чаще, но это решение не было реализовано...» [4, с. 3].

Нововведения в СНС-2008 с позиции необходимости адаптации международных стандартов национального счетоводства к особенностям социально-экономического устройства стран и их национальной статистической практики требуют, прежде всего, определения направлений изменения и совершенствования публичного и частного права. Причем эти изменения должны мотивировать участников финансово-

хозяйственной деятельности на внедрение в свою повседневную практическую деятельность методологию исчисления результатов производства на основе формирования добавленной стоимости.

Что касается разделов публичного права и, в частности, финансового права, то принятые решения государственных органов и органов местного самоуправления по вопросам финансовой деятельности, имеют существенное значение для норм частного права [1, с. 17]. Так, в 2016 г. Статистическая комиссия ООН приняла решение о проведении нового раунда международных сопоставлений ВВП по паритетам покупательной способности валют по данным за 2017 г. Объективность данного сопоставления возможно в условиях решения важнейшей финансово-статистической задачи: обеспечение расчетов необходимой первичной информацией по видимой и невидимой (теневой) экономике. При этом в данной работе министерство финансов РФ должно применять Руководство МВФ по статистике государственных финансов (2014 г.), которое с СНС-2008 по некоторым вопросам имеет неполную гармонизацию. Более того, статистическая отчетность, основанная на данных бухгалтерского учета, требует специальной дополнительной обработки с целью приведения ее в соответствие с требованиями национальных счетов. В этих условиях нормативно-правовые акты должны содержать конкретные положения, влияющие на изменение величины ВВП. В противном случае искажается как величина добавленной стоимости, а так и претерпевает изменения величина налогов [2, с. 6]. Таким образом, в настоящее время практика правовой оценки подобных фактов требует обязательного вмешательства и закрепления соответствующих норм в национальном законодательстве.

Надежность оценок ВВП и смежных показателей СНС связана с важнейшими проблемами глобализации, а именно с трансфертным ценообразованием, деятельностью многонациональных корпораций, экономических операциях, связанных с трудовой миграцией. Действительно, оплата труда нерезидентов не влияет на измерение ВВП принимающей страны, но влияет на измерение ее валового национального дохода, так как оплата труда нерезидентов подлежит отражению в счете распределения первичных доходов как выплата первичного дохода остальному миру.

Однако нерезиденты могут выступать и как индивидуальные предприниматели, предоставляющие свои услуги как домашним хозяйствам, так и предприятиям. В этом случае плата за услуги может рассматриваться как расходы на потребление (конечное и промежуточное) или как валовое накопление основного капитала, или как импорт услуг. С другой стороны, платежи за услуги нерезидентов должны отражаться как часть ВВП и экспорта страны, из которой они прие-

хали. В конечном итоге при подсчете ВВП производственным методом оплата услуг нерезидентов предпринимателей, предоставленных предприятиям, влечет увеличение их промежуточного потребления и изменению ВВП. При подсчете суммарной добавленной стоимости страны методом конечного использования расходы домашних хозяйств на конечное потребление, а также валовое накопление основного капитала увеличиваются на сумму покупок соответствующих услуг нерезидентов-предпринимателей. При этом импорт, помимо этой суммы, увеличивается на стоимость текущих услуг, оказанных нерезидентами-предпринимателями предприятиям, что также приводит к изменению ВВП [5, с. 128]. Отсутствие методических рекомендаций на уровне регионального и местного самоуправления по мониторингу и оценке протекания интеграционных процессов в территориях снижает эффективность применения финансового права и требует создания нормативных положений по использованию теории и методологии национального счетоводства на всех уровнях управления экономикой.

Библиографический список

1. *Борьба с манипулированием рыночными ценами в развитых странах: используемые методы и возможность их применения в России* // Управление финансовыми рисками. 2017. № 1.
2. *Иванов Ю. И., Хоменко Т. А.* Некоторые дискуссионные вопросы применения СНС 2008 в национальной статистической практике // Вопросы статистики. 2016. № 9.
3. *Ивлиев И. В.* Теоретические основы национального счетоводства: [монография]. Екатеринбург: [Изд-во Урал. гос. экон. ун-та], 2012.
4. *Обзор основных положений пересмотренной системы национальных счетов 1993 г. (СНС 2008 г.) и перспективы их поэтапного применения в статистике стран СНГ* // Вопросы статистики. 2009. № 3.
5. *Система национальных счетов 2008.* Нью-Йорк: ООН, 2012.

О. Йоксимович

Университет Западный Париж – Нантер-ля-Дефанс, г. Париж, Франция

Последствия международных санкций для предпринимательской деятельности в Сербии

Аннотация. Статья посвящена экономическим последствиям международных санкций, которые в 1990-е годы международное сообщество применяло к Союзной Югославии. Автор анализирует последствия неоправданного ограничения свободных рыночных отношений, повлекшего определенные трудности в развитии предпринимательства и значительное ухудшение социально-экономической ситуации в Сербии, но не достигшего тех политических целей, на которые эти санкции были направлены.

Ключевые слова: международные санкции; предпринимательская деятельность; конфликт; экономика; политика.

После распада Социалистической Федеративной Республики Югославия, от которой в начале 1990-х годов осталась лишь Союзная Югославия, объединявшая Сербию и Черногорию, международное сообщество, интересы которого по данному вопросу представляли США, Европейский Союз и Организация Объединенных Наций, ввело санкции против режима югославского президента Слободана Милошевича за вмешательство в военный конфликт в Боснии и в Хорватии. Это не могло не повлечь негативных последствий как для югославской экономики в целом, так и для предпринимательской деятельности, в частности.

Согласно ст. 41 Устава ООН, Совет Безопасности может потребовать введения коллективных экономических санкций, но прежде чем прийти к такому решению он, в соответствии со ст. 39 того же Устава обязан сделать вывод о реальной угрозе миру, нарушении мира или акте агрессии. Тогда вводятся санкции для поддержания мира или восстановления международной мира¹.

Совет Европейского Союза (далее – ЕС) может потребовать введения коллективных экономических санкций в соответствии со ст. 215 Устава ЕС², на основании Главы V Раздела II Устава ЕС (ст. 28 Устава ЕС)³, перед этим он должен прийти к выводу о существовании любой

¹ Сегал А. Экономические санкции: ограничения правового и политического характера. URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/article/other/review-article-311299.htm>.

² Устав Совета Европы (ETS N 1) (принят в Лондоне 5 мая 1949 г.) из информационного банка «Международное право» URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?%3Freq%3Ddoc%3Bbase%3DINT%3Bn%3D15875#0>.

³ Договор о Европейском Союзе (опубликован 1 октября 2016 г.). URL: <http://eulaw.ru/treaties/teu>.

угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии, – тогда санкции вводятся для поддержания или восстановления международного мира и безопасности.

Примечательно, что Совет Безопасности ООН¹ и Совет ЕС² приняли разные резолюции против СРЮ.

Самыми важными резолюциями Совета Безопасности ООН в отношении Югославии стали Резолюция Совета Безопасности ООН № 757 от 30 мая 1992 г., Резолюция Совета Безопасности ООН № 787 от 16 ноября 1992 г. и Резолюция Совета Безопасности ООН № 820 от 17 апреля 1993 г.

Резолюция Совета Безопасности ООН № 757 от 30 мая 1992 г. запрещала странам-членам ООН любые торговые операции с Югославией, использование ее кораблей и самолетов, деловые контакты, все финансовые транзакции с физическими и юридическими лицами из СРЮ. Замораживались югославские валютные фонды за границей, вводились ограничения на перелет и посадки югославских самолетов, сокращалась численность состава югославских дипломатических корпунктов, запрещалось участие югославских представителей в спортивных мероприятиях за границей, останавливалось научно-техническое и культурное сотрудничество. Единственное исключение было сделано для ввоза в Югославию продовольствия и медикаментов.

Резолюция Совета Безопасности ООН № 787 от 16 ноября 1992 г., ужесточила режим санкций и запрещала транзит нефти и нефтепродуктов, угля, оборудования для энергетики, железа, стали, химикатов, пневматики, транспортных средств. Были ужесточены меры контроля за судами в югославских морских портах и на Дунае. Также вводился строгий контроль за судоходством на Дунае и в Адриатическом море.

Резолюция Совета Безопасности ООН № 820 от 17 апреля 1993 г. полностью запрещала транзит товаров по Дунаю, замораживала югославские счета в иностранных банках. Была ограничена почтовая связь, при этом посылки не принимались, а для писем существовал ряд ограничений³.

Какие последствия этих санкций на экономику СРЮ, предпринимательскую деятельность и на жизнь людей?

¹ Резолюции Совет Безопасности ООН № 713 от 25 сентября 1991 г., № 721 от 27 ноября 1991 г., № 724 от 15 декабря 1991 г., № 727 от 8 января 1992 г., № 740 от 7 февраля 1992 г., № 743 от 21 февраля 1992 г., № 749 от 7 апреля 1992 г., № 752 от 15 мая 1992 г., № 757 от 30 мая 1992 г., № 787 от 16 ноября 1992 г. и № 820 от 17 апреля 1993 г.

² Règlement (CE) n° 1733/94 du Conseil, du 11 juillet 1994, <https://en.wikisource.org/w/index.php?title=Special:Search&search=United+Nations+Security+Council+Resolution+820&searchToken=agj8mpcylkr00e6p8cti4q4o>.

³ United Nations Security Council Resolution 820. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N93/222/98/IMG/N9322298.pdf?OpenElement>.

Введенные санкции против Югославии вызвали глубокий кризис ее экономики. С начала введения санкций 1992 по 2011 г., прямой ущерб от санкций оценивался в 147,3 млрд дол.

Из-за отсутствия сырья, запчастей, рынков сбыта, прекращения капиталовложений окончательно встали или перешли на минимальный режим работы тысячи предприятий и более 900 тыс. рабочих были отправлены в вынужденные отпуска. Число безработных в январе 1994 г. составило 760 тыс. чел. Из-за санкций 1992–1993 гг. из страны уехало около 400 ведущих ученых и специалистов высшей квалификации.

Наиболее тяжелый период для югославского, и, в частности, сербского предпринимательства пришелся на период 1992 г. и начало 1993 г. Темпы роста инфляции считались уже на минуты: в 1992 г. темпы гиперинфляции составили 19 810,2 %, до конца 1993 г. инфляция составила 1 000 000 %, а к январю 1994 г. – 313 000 000 %. За один год цены выросли в 1 165 459 065 633 (один триллион сто шестьдесят пять миллиардов) раз.

Санкции привели и к ухудшению условий предпринимательства в агропромышленном секторе – к снижению производства сельскохозяйственной продукции в целом, к опасной нехватке продуктов питания для населения. Запрет на вывоз сельскохозяйственных товаров ежегодно приносил государству потери в 600 млн дол.

В области здравоохранения санкции угрожали здоровью и биологическому выживанию всего населения страны. Особенно тяжело страдало население от отсутствия лекарств и медицинских препаратов, так как страна в значительной степени (на 95 %) зависела от ввоза лекарств, сырья для их производства, медицинских и санитарных материалов, медицинского оборудования и запасных частей к нему. В клиниках выросли длинные очереди больных, ожидавших операций.

Введенные Советом Безопасности санкции серьезно сказались на уровне жизни и питания населения и привели к тяжелым последствиям в сфере воспроизводства населения, его здоровья и трудоспособности. Произошло падение потребления всех видов продуктов, кроме муки и хлеба.

Результаты неоправданных санкций оказались исключительно тяжелыми и для системы образования и воспитания, потому что эмбарго распространялось даже на энергоносители для обогрева школ, образовательные учреждения не могли приобретать оборудование и учебные пособия, средства для оснащения кабинетов, лабораторий, проведения практических занятий и т. п. Из-за исключительно высокой инфляции, резко упала покупательная способность семей учеников и студентов, не хватало бюджетных средств, ранее выделяемых госу-

дарством. Начался исключительно трудный период для сербской культуры, которая была исключена из важнейших мировых культурных процессов.

Санкции серьезно сказались на развитии спорта в стране. С июня 1992 г. югославские спортсмены не имели права участвовать в международных соревнованиях, включая и Олимпийские игры¹.

Были ли эти санкции выгодны по мнению США и их спецслужб?

По словам сербской газеты «Вечерне Новости», американские спецслужбы планировали рушить сербскую экономику, чтобы вызвать смену власти Слободана Милошевича. В феврале 1993 г. в этой газете был опубликован обзор, сделанный ЦРУ США, в котором говорилось: «Сербские потребители ворчат (из-за санкций) и зарабатывают меньше, но нет никаких признаков того, что они приближаются к границе терпения. Санкции ускорили движение сербской экономики вниз по спирали, но не принесли достаточно страданий местному населению для того, чтобы инициировать взрыв антирежимного настроения».

В феврале 1995 г. аналитики ЦРУ предсказывали, что «в Сербии, даже после отмены санкций, не будет значительного улучшения ситуации, потому что страна не будет иметь доступа к международным финансовым учреждениям, таких как МВФ и Всемирный банк».

Далее американские авторы прогноза говорят, что «в ближайшие месяцы эмбарго полностью «выжмет все соки» из сербской экономики, но уровень жизни, тем не менее, не упадет ниже предела толерантности», и что «только твердая приверженность Запада политике более жестких санкций (в том числе замораживания денег на частных счетах за рубежом и наказания тех, кто нарушает эмбарго) может заставить Белград пойти на значительные политические уступки»².

В качестве примера беспрецедентного посягательства на основы свободного предпринимательства и основные европейские права и свободы можно привести Постановление Европейского Суда по Правам Человека «Босфорус Эрэйиз против Ирландии» от 30 мая 2005 г. в 1993 г. во исполнение регламента ЕС о применении санкций ООН в отношении Союзной Республики Югославии власти Ирландии наложили арест на самолет, отданный авиакомпанией – заявительницей в аренду югославской авиакомпании.

Суд постановил, что когда государство делегирует некоторые суверенные полномочия международной организации, было бы несомне-

¹ *Последствия международных санкций для Югославии.* URL: <http://www.gusko-va.ru/w/wars/1999-may>.

² *CIA o Srbiji 1993: Sankcije ne pogadaju dovoljno.* URL: <http://www.novosti.rs/ vesti/naslovna/drustvo/aktuelno.290.html:456612-CIA-o-Srbiji-1993-Sankcije-ne-pogadaju-dovoljno>.

стимым с целью и предметом Конвенции полагать, что при этом оно «освобождается от ответственности по Конвенции за те сферы, которых коснулось делегирование; если бы это было так, то тогда конвенционные гарантии могли бы произвольно ограничиваться или вовсе отменяться, что лишило бы их обязательного характера и подорвало бы их эффективность». Суд, рассмотрев жалобу по существу, посчитал, что Ирландия просто выполнила свои обязательства перед Европейским сообществом. Тем самым было продемонстрировано, что нормы европейского права дают больше гарантий чем Европейская Конвенция.

Не нужно быть высококвалифицированным экономистом или политологом, чтобы обратить внимание на общие черты с действующими сегодня санкциями США и ЕС против России.

В заключение можно сказать, что сербский народ до сих пор страдает от санкций. Сербия была и остается жертвой дезинформации со стороны западных СМИ. Похожая ситуация складывается сегодня и в отношениях России со странами Запада. И, несмотря на то, что народы обеих стран отличаются высоким уровнем патриотизма и с пониманием относятся к временным трудностям, искусственно создаваемым с далеко идущими политическими целями, отмена любых санкций – обязательное и необходимое условие нормального развития современного мирового сообщества.

В. Е. Ковалев, О. Д. Фальченко

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Исчерпание прав на товарный знак при осуществлении внешнеэкономической деятельности: экономико-правовой аспект

Аннотация. Статья посвящена проблеме исчерпания прав на товарные знаки международных компаний в практике Евразийского экономического союза. Отмечается, что параллельный импорт затрагивает широкий спектр отраслей промышленности, от традиционных потребительских товаров класса люкс и брендовых товаров до промышленных. Цель данной статьи – изучение процессов параллельного импорта в аспекте исчерпания прав на товарные знаки и другие объекты интеллектуальной собственности в Российской Федерации и странах-членах ЕАЭС.

Ключевые слова: исчерпание прав; товарные знаки; параллельный импорт; внешнеэкономическая деятельность.

На современном этапе развития Евразийского экономического союза (ЕАЭС) особое внимание уделяется вопросам защиты интел-

лектуальной собственности, которые становятся все более актуальными, так как развитие интеграционных процессов усиливает консолидированное движение товаров между предприятиями-участниками внешнеэкономической деятельности, расположенными на территории государств-членов союза.

Параллельный импорт (или «серый» импорт, или «серый» маркетинг) стал широко распространен в международной практике, начиная с середины 1980-х годов и до настоящего времени. В ситуации, когда «серый» маркетинг охватывает несколько рынков, например, в международном контексте, чаще всего используется термин «параллельный импорт». В мировой практике параллельный импорт означает ситуацию в международной торговле, в которой используются оригинальные продукты, произведенные по патенту, авторскому праву или защищенные товарными знаками, которые импортируются на другой рынок (рынок назначения) без надлежащего разрешения владельца интеллектуальной собственности. Параллельная торговля, в свою очередь, относится к перепродаже товаров между странами без разрешения владельца прав интеллектуальной собственности, связанного с этими товарами. Зарубежными исследователями были оценены размеры международных параллельных рынков – от 7 до 10 млрд дол. [3].

Параллельная торговля охватывает три смежные области: право интеллектуальной собственности, международную торговлю и конкурентное право. Экономика параллельного импорта может рассматриваться с точки зрения ценообразования и законодательной базы. Первой движущей силой параллельного импорта является ценовая дискриминация одного и того же продукта в разных географических регионах, когда фирма устанавливает разные цены для одного и того же продукта для разных групп клиентов в зависимости от региона, демографии или любой такой сегментации. Существует две причины параллельного импорта на международных рынках¹. Во-первых, параллельный импорт существует, потому что иностранные производители практикуют ценовую дискриминацию между странами, а продавцы на сером рынке арбитражируют эти ценовые различия. Во-вторых, параллельные импортеры более эффективны, чем уполномоченные продавцы, поскольку параллельный импорт конкурирует с товарами уполномоченных продавцов, что в свою очередь ведет к снижению цен, которые выгодны для потребителей. Вторым движущим фактором параллельного импорта является законодательство. Во все более

¹ Skoko H. Theory and practice of parallel imports // Working paper, Bathurst, Australia: Charles Sturt University. 2014. March 17). URL: https://www.researchgate.net/publication/242138009_theory_and_practice_of_parallel_imports_the_new (дата обращения: 15.03.2017).

интегрированном мире ежегодные темпы роста параллельного импорта оцениваются в 22 %, и ожидается, что это будет возрастать по мере того, как новые торговые соглашения еще более снижают торговые барьеры между странами¹. Согласно ТРИПС (TRIPS) [2], существует три формы исчерпания прав интеллектуальной собственности:

1) национальный принцип исчерпания (относится к исчерпанию прав владельца интеллектуальной собственности на первую санкционированную продажу товара на указанной национальной территории, в то время как правообладатель может продолжать обеспечивать соблюдение своих прав в регионе, отличном от определенной национальной территории, на основе принятого другим регионом законодательства, например, Россия, Киргизия, Белорусия);

2) региональный принцип исчерпания (относится к исчерпанию прав владельца интеллектуальной собственности в конкретном регионе, например, в ЕАЭС, в то время как владелец интеллектуальной собственности продолжает право на распространение продукта в любом месте за пределами данного региона);

3) международный принцип исчерпания (относится к исчерпанию прав владельца интеллектуальной собственности на продукт во всех географических регионах, независимо от территории первой санкционированной продажи, например, в Казахстане, Армении).

В соответствии с документами ВТО (см., п. 5 (d) Дохийской конференции 2001 г. (WT / MIN (01) / DECW / 2, 2001)) [2], члены ВТО свободны в выборе режима исчерпания без оспаривания, соблюдения режима наибольшего благоприятствования и национального режима. Способность владельца интеллектуальной собственности ограничивать такое движение зависит от режима исчерпания, за которым следует страна назначения.

Так, различные принципы исчерпания исключительных прав на товарные знаки и другие объекты интеллектуальной собственности действуют в странах-членах ЕАЭС. К примеру, Россия, Белоруссия и Киргизия следуют территориальному (национальному) принципу исчерпания прав на объекты интеллектуальной собственности, тогда как, Казахстан и Армения – международному принципу исчерпания прав, что практически не ограничивается. Кроме того, между государствами-членами ЕАЭС действует региональный принцип исчерпания прав на объекты интеллектуальной собственности.

¹ Skoko H. Theory and practice of parallel imports // Working paper, Bathurst, Australia: Charles Sturt University. 2014. March 17). URL: https://www.researchgate.net/publication/242138009_theory_and_practice_of_parallel_imports_the_new (дата обращения: 15.03.2017).

В соответствии с Таможенным кодексом стран ЕАЭС¹ защите подлежат те объекты интеллектуальной собственности, которые внесены правообладателем в единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности (ЕТРОИС) или национальный таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности (ТРОИС). Стоит обратить внимание на то, что подавая заявление о внесении товарного знака в ЕТРОИС, знак должен быть проверен каждым таможенным органом стран ЕАЭС на соответствие их национальному законодательству. К примеру, в России это регламентируется непосредственно Таможенным кодексом ЕАЭС, так и четвертой частью Гражданского кодекса РФ².

Процедура включения товарных знаков или других объектов интеллектуальной собственности в ЕТРОИС имеет свои особенности, поскольку заявление об их включении в реестр должно соответствовать требованиям национальных законодательств стран ЕАЭС, т. е. должно быть дано положительное решение всех таможенных органов стран ЕАЭС. Таким образом, в настоящее время ЕТРОИС – это сам по себе не единый реестр, а скорее процедура, помогающая провести проверку объекта интеллектуальной собственности требованиям законодательства стран ЕАЭС [1].

Существует еще одна проблема, связанная включением объектов в реестры объектов интеллектуальной собственности, связанная с гармонизацией национальных законодательств в отношении защиты интеллектуальной собственности. Это подтверждает то положение, что в текущий момент зарегистрированные объекты интеллектуальной собственности в ЕТРОИС отсутствуют.

Помимо ЕТРОИС и параллельно с ним, в странах ЕАЭС ведутся собственные национальные ТРОИС, которые характеризуются ко всему прочему различной наполняемостью (самое большое количество объектов имеет российский ТРОИС, который в шесть раз превышает ТРОИС Казахстана и в 13, 22, 26 раз – ТРОИС Беларуси, Армении, Киргизии, соответственно). Кроме того, следует отметить, что существует еще одна проблема, связанная с неэффективностью национальных ТРОИС, которая связана с возможностью ввоза товаров,

¹ Таможенный кодекс Таможенного союза (ред. от 8 мая 2015 г.) (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27 ноября 2009 г. № 17).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) : федер. закон от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ; Таможенный кодекс Таможенного союза (ред. от 8 мая 2015 г.) (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27 ноября 2009 г. № 17).

к примеру, маркированных товарными знаками, на территорию одного из государств ЕАЭС, в котором они не защищаются правообладателями из-за разницы в наполнении национальных реестров, а из-за отсутствия внутренних таможенных границ между странами ЕАЭС их дальнейшего распространения на территории других стран-членов.

Таким образом, существует проблеме защиты прав на интеллектуальную собственность во внешней торговле стран ЕАЭС, в частности, проблема «параллельного» импорта. В соответствии с различиями в принципах исчерпания прав в ряде государств параллельный импорт разрешен, в ряде государств запрещен, а в некоторых государствах его разрешение или запрещение ставится в зависимость от каких-либо факторов, к примеру, от возможности введения потребителей в заблуждение относительно производителя товара или его качества.

Библиографический список

1. Семин А. Н., Ковалев В. Е., Фальченко О. Д. Взаимодействие экономик стран ЕАЭС в торговле товарами пищевой промышленности: проблемы интеграции через рынок интеллектуальной собственности // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2016. № 8.

2. *Соглашение* по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (заключено в г. Марракеше 15 апреля 1994 г.) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 37.

3. Mathur L. M. The impact of international gray marketing on consumers and firms // Journal of Euro-marketing. 1995. No. 4(2).

Национальные особенности нормативно-правового регулирования деятельности субъектов малого предпринимательства в Российской Федерации

Аннотация. Рассматриваются особенности нормативно-правового регулирования деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации, описываются положительные и отрицательные стороны действующих законодательных актов, даются предложения по совершенствованию нормативно-правовой базы и ее реализации.

Ключевые слова: нормативно-правовой; малое и среднее предпринимательство; способы поддержки.

Развитие национальных экономик развитых стран в большей степени зависит от состояния нормативно-правовой базы регулирования деятельности субъектов предпринимательства и в первую очередь малого. Государство должно выступать гарантом защиты интересов бизнеса посредством не только создания необходимых законодательных актов, но действенных механизмов контроля за их выполнением.

Как показывает практика многие нормативные документы наоборот устанавливают определенные ограничения и барьеры для развития бизнеса. Большая часть субъектов малого и среднего предпринимательства не обладает информацией о том, какие преференции и льготы им предоставлены и, соответственно, не пользуются ими. Такая ситуация приводит к штрафным санкциям, приостановке деятельности компаний, упущенным выгодам, конкурентному дисбалансу [1].

В частности, ст. 4.1 Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» предусмотрено ведение реестра субъектов малого и среднего предпринимательства. При этом не указана цель ведения такого реестра. Статьями 16–20 этого же закона установлены разные способы поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства (финансовая, имущественная, информационная, консультационная). При этом указано лишь, что такая поддержка осуществляется органами государственной власти и местного самоуправления. Таким образом, в законе не определены конкретные механизмы реализации способов поддержки, а идет отсылка на подзаконные акты, о которых в большинстве случаев субъекты предпринимательства не информированы. Такая ситуация приводит к тому, что преференции,

установленные в подзаконных актах субъектов РФ и органов местного самоуправления, становятся доступными лишь для ограниченного круга лиц. Можно констатировать тот факт, что вышеуказанный закон предусматривает всевозможные виды поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, но не предлагает пути их реализации, передавая эти функции региональной власти, которая их реализует частично, исходя из своих финансовых возможностей, а реализация утвержденных программ возможна исключительно при наличии федеральной поддержки.

Среди положительных сторон Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» можно выделить ст. 7, которая указывает на возможность применения субъектами малого предпринимательства специальных налоговых режимов, упрощенных правил ведения налогового учета, упрощенных формы налоговых деклараций по отдельным налогам и сборам, упрощенных способов ведения бухгалтерского учета, включая упрощенную бухгалтерскую (финансовую) отчетность, упрощенный порядок ведения кассовых операций, упрощенный порядок составления статистической отчетности, льготный порядок расчетов за приватизированное государственное и муниципальное имущество, преимущественного права участия в качестве поставщиков (исполнителей, подрядчиков) в осуществлении закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд [2].

Особого внимания заслуживает изменение порядка государственного контроля (надзора) за деятельностью субъектов предпринимательства, который на сегодняшний день основывается на риск-ориентированном подходе, что является положительной тенденцией. Несмотря на это Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» указывает на необходимость продолжения контроля за теми предприятиями, которые в той или иной мере в предыдущие года допускали в своей работе грубые нарушения. Не изменился и порядок контроля за организациями с опасными производствами. Как показала практика поправки, внесенные в вышеуказанный закон лишь поменяли порядок контроля и в результате увеличили объем запрашиваемой контролирующими органами информации у предпринимателей для обеспечения реализации своих функций, т. е. произошел переход от плановых проверок к эффективному мониторингу, выявлению и предупреждению правонарушений.

Таким образом, для обеспечения развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации в первую очередь необхо-

дима разработка на региональном уровне подзаконных актов, которые устанавливают реальные способы поддержки малого бизнеса; необходимо создание эффективной информационной системы, обеспечивающей уведомление бизнеса о реализации тех или иных способов поддержки; необходима организация взаимодействия надзорных органов (исполнительной власти) с малым бизнесом с целью преждевременного предупреждения нарушений.

Библиографический список

1. Измоденов А. К. Стандартизация деятельности контрольно-счетных органов // Вестник АКСОР. 2013. № 4 (28).
2. Шалабодов Д. В., Веретенников И. В. Полномочия антимонопольных органов при рассмотрении дел о нарушении порядка ценообразования в электроэнергетике // Судебная практика в Западной Сибири. 2014. Т. 3.

Е. Г. Шеина

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Опцион как инструмент финансирования субъектов предпринимательской деятельности в сфере IT-технологий

Аннотация. Отмечается, что в период финансовой нестабильности, характерной для Российской Федерации в настоящее время, становится важной доступность внешних источников финансирования, особенно для такого уязвимого сектора нашей экономики, как малый инновационный бизнес. Рассматривается такой заемный источник финансирования, как микрозаймы субъектам малого инновационного предпринимательства.

Ключевые слова: малые предприятия; микрозаймы; старт-ап; IT-сфера; программное обеспечение; микрофинансирование.

Для того, чтобы поставить на «поток» процедуру выдачи микрозаймов, микрофинансовым организациям необходимо иметь в своем арсенале развитую IT-инфраструктуру и мощные серверные станции, необходимые для автоматизации всех бизнес-процессов на всех этапах рассмотрения и выдачи микрозаймов¹.

С одной стороны, с целью выполнения автоматизированных расчетов по оценке кредитоспособности и платежеспособности, а также

¹ Шеина Е. Г. Совершенствование системы микрофинансирования как фактор развития малого и среднего предпринимательства // Российский электронный научный журнал. 2014. № 8. URL: <http://journal.bsau.ru/numbe8-2014.php>.

для быстрого импорта информации о потенциальных заемщиках в базы данных Бюро кредитных историй микрофинансовым организациям требуется современное программное обеспечение, а также каналы связи с высокой пропускной способностью. На данный момент существует серьезная проблема в виде несоответствия между потребностями в уровне и качестве техники, определяющимися масштабами деятельности микрофинансовой организации, ее портфелем действующих микрозаймов и доходностью, сложностью бизнес-процессов по предоставлению микрозаймов субъектам малого предпринимательства, и действующим имеющимся в наличии программным обеспечением. Однако держать большой отдел сотрудников-программистов для его разработки или одновременно покупать готовое ПО зачастую слишком затратно для микрофинансовой организации.

С другой стороны, в настоящее время в РФ существует много программистов высокого уровня, однако на данный момент в нашей стране не сложились оптимальные условия для успешного развития малого инновационного предпринимательства в сфере IT-технологий. Соответственно, несмотря на востребованность самих специалистов как наемных работников на современном рынке труда, возможности для эффективной разработки и продвижения инновационного программного обеспечения в рамках развития малых инновационных предприятий в IT-сфере отсутствуют. Данная проблема обусловлена недостатком денежных средств в рамках одного малого предприятия на стадиях его стартапа и коммерциализации инновационного IT-продукта. Часто это связано с чрезмерной зависимостью от клиентов и спроса на инновационную продукцию, с отсутствием возможностей для проведения активной маркетинговой политики и высокими издержками на рекламу.

Неопределенность конечного результата и высокий уровень риска обуславливают сложность поиска источников финансирования на всех этапах инновационной деятельности малых предприятий. Финансирование должно иметь долгосрочный характер, что связано с длительностью процесса разработки и коммерциализации инновационного продукта.

В связи с вышеизложенным автор предлагает принципиально новый источник финансирования для малых инновационных предприятий, работающих в сфере IT-технологий, в виде ценной бумаги – инновационный опцион. Целевая аудитория: микрофинансовые организации, уровень доходности которых напрямую зависит от качества используемого программного обеспечения.

Реализация будет происходить через следующий механизм финансирования: микрофинансовые организации вкладывают денежные

средства в малые предприятия, занимающиеся разработкой инновационного ПО, взамен, по истечении обговоренного промежутка времени, микрофинансовые организации получают новейшие информационные продукты. Данное предложение базируется на новом принципе предоставления денежных средств для развития малого инновационного предпринимательства в сфере информационных технологий.

Преимущество в указанной форме финансирования – предоставление денежных средств без процентов и без выкупа доли или организации в целом. Так, одна из сторон предоставляет денежные средства другой, получая взамен право в будущем пользоваться разработанной ИТ-продукцией бесплатно. В свою очередь малые инновационные предприятия, работающие в сфере ИТ, вкладывают данные ценные бумаги в существующие биржевые рынки.

Эмитентом будут являться малые инновационные предприятия, занимающиеся разработкой информационных технологий.

Автором были посчитаны примерные затраты на собственную разработку или приобретение программ, которые составляют приблизительно около 1,5 млн р. для функционирующего предприятия в год, в расчете на 10 компьютеров. Например, пакет программ Microsoft office на один компьютер стоит 25 тыс. р. Предлагается вложить эти деньги через ценные бумаги малых инновационных предприятий, чтобы сократить затраты на покупку ПО в будущем. На сегодняшний день стоимость разработки ПО и сроки реализации проекта сократились во несколько раз по сравнению с прошлыми годами. Сейчас, затраты на разработку нового ПО составляют несколько миллионов.

Например, стоимость полной версии программы 1С для функционирующего предприятия (комплексная автоматизация для 10 пользователей плюс клиент-сервер (USB)) составляет 133 300 р. в год.

Данное ПО является стандартным для большинства предприятий. Для сравнения рассмотрим таблицу, где представлен расчет создания такого ПО на неограниченное количество пользователей.

Основные статьи расходов при создании ПО на неограниченное количество человек

Статья	Расходы
Формирование базового механизма	3 000 000
Формирование дополнительных возможностей	2 000 000
Клиент сервер	1 000 000
Программирование	3 000 000
Безопасность	1 500 000
Постоянное обновление программы	1 500 000
<i>Итого</i>	<i>12 000 000</i>

Так разработка программы для одного предприятия обходится намного дороже, чем покупка подписки. 12 000 р. на пользователя плюс наценка равно 13 330 р. в год на пользователя. Даже учитывая оптовую покупку на 10 пользователей. Но если сформировать базовый капитал за счет ценных бумаг, которые были предложены автором, то данное ПО становится дешевле по причине того, что отсутствует ежегодная подписка для предприятий, вложивших свои денежные средства. Если 20 предприятий, которые сформируют данный капитал и распределят расходы между собой то составит всего 600 000 р. на безграничной количество времени и на безграничное количество компьютеров в своей компании. Даже если это ограничение составит 100 компьютеров и 10 лет, то себестоимость составит всего 6 000 р.

Таким образом, микрофинансовые организации получают возможность без существенных затрат в будущем получить инновационные продукцию, необходимую для повышения уровня их доходности, а малые инновационные предприятия – развиваться без финансового вмешательства государства в их структуру, получая при этом дешевые ресурсы для своего роста.

Преимущества:

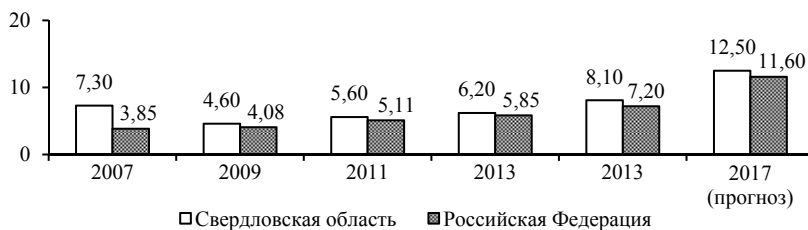
- 1) дешевые ресурсы для малых инновационных предприятий;
- 2) дешевое инновационное ПО для микрофинансовых организаций;
- 3) предотвращение «утечки мозгов» из нашей страны путем создания выгодных условий для организации малого инновационного предпринимательства;
- 4) развитие информационных технологий в Российской Федерации, своего рода импортозамещение, что является современным экономическим трендом.

Недостатки связаны исключительно с временными факторами:

- 1) длительный период ожидания создания нового программного обеспечения;
- 2) возможная неактуальность разработанного программного обеспечения на момент его выхода;
- 3) угроза банкротства предприятия-разработчика;
- 4) возможное несоответствие оговоренных сроков создания программного обеспечения с реальными сроками. Сравнить предложенный финансовый инструмент с уже обращающимися на рынке невозможно, так как в РФ на данный момент ему нет аналогов.

На рисунке отражен расчет предполагаемой эффективности продукта, который будет проявляться в первую очередь в росте количества малых инновационных предприятий на всей территории РФ и на территории Свердловской области именно за счет малых предприятий,

работающих в сфере IT-технологий, профинансированных при помощи инновационного опциона.

Количество малых инновационных предприятий
в Свердловской области и Российской Федерации в 2007–2017 гг.¹

Данный финансовый продукт будет востребован в современной экономике РФ, поскольку для микрофинансовых организаций покупка инновационного опциона будет экономически более оправдана, нежели самостоятельная разработка программного обеспечения, а для малых инновационных предприятий данный опцион как источник финансирования даст возможность дальнейшего роста и развития.

¹ Составлено по: *Федеральная* служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>.

Секция 2

Правовые проблемы государственно-частного партнерства

Д. А. Гаврин

Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург

Право и экономика: взаимодействие и противостояние

Аннотация. Статья затрагивает концептуальные вопросы взаимодействия права и экономики, анализируются модели такого взаимодействия.

Ключевые слова: право; экономика; экономические отношения; модели соотношения экономики и права.

«Жизнь в целом: социальная,
экономическая, техническая
– ждет того, чтобы ее наконец-то
поняли в этом смысле».

Освальд Шпенглер [4, с. 84]

Вопрос о соотношении права и экономики имеет концептуальный характер и многовековую историю. Данному вопросу посвятили свои работы О. С. Йоффе, В. В. Лаптев, Е. А. Суханов, В. С. Белых, М. Н. Семякин и многие другие исследователи права. Стоит заметить, что исследования взаимодействия права и экономики ведутся не только со стороны юридической науки, но и экономической теории.

Более того, исследования взаимодействия права и экономики могут проходить в нескольких плоскостях, на уровне абсолютных категорий «право» и «экономика», а также на уровне частных вопросов взаимодействия права и экономики (например, право собственности, деньги, финансовый рынок и т. д.). И если в первом случае, обсуждение вопросов взаимодействия права и экономики представляет собой наибольшую ценность для теории, то разрешение вопросов частного взаимодействия имеет огромное значение для практики. Взаимодействие экономики и права обнаруживается в норме права, отраслевой системе права, терминологии, соотношении частных и публичных интересов, частно-правовых и публично-правовых начал в регулировании, в методологии, толковании права, применении аналогии закона или аналогии права, объекте правоотношения, судебном прецеденте.

Оценка взаимного влияния экономики и права как абсолютных категорий зависит и от принятого за основу теоретического подхода. В. С. Белых, рассматривая данные вопросы, описывает три основных концепции: теория отрицания правового регулирования хозяйственной деятельности, теория правового фетишизма, теория правового экстремизма [1, с. 11]. М. Н. Семякин предлагает выделить три основные модели соотношения экономики и права: когда экономика обуславливает право, когда праву отводится исходная роль и когда право и экономика рассматриваются как взаимно действующие без какой либо преобладающей роли [3, с. 74–83]. Особенности взаимодействия права и экономики могут быть также обнаружены и в общетеоретических подходах к пониманию права (нормативистский, психологический, социологический, естественно-правовой и т. д.).

Вариативность взаимодействия права и экономики, согласно представленным в правовой науке концепциям, не является высокой. Более того, принимая во внимание склонность науки к идеальным моделям, при взаимодействии двух элементов логическая последовательность суждений нас приведет к двум основным вариантам, зависящим от основания деления. В нашем случае, мы с легкостью можем привести аргументы в пользу влияния права на экономику и экономики на право.

История и современные экономические отношения позволяют оценить пути взаимодействия права и экономики в следующих форматах: первый вариант, который преимущественно преобладает в странах с рыночной экономикой с меньшей долей государственного администрирования экономических процессов, когда экономические процессы задают тон формированию, изменению содержания правовых норм, правовых институтов, понятий, методов. Второй вариант взаимодействия права и экономики, который ярко выражен в странах с административно-командной экономикой с высокой долей государственного администрирования, когда право создает формы и способы допустимых экономических процессов, что снижает инициативность хозяйствующих субъектов. Представленные два формата взаимодействия представляют собой крайние проявления взаимодействия права и экономики, поэтому возможен и третий вариант, так называемой «золотой середины», когда право и экономика гармонично развиваются, обеспечивая друг друга необходимыми импульсами.

Безупречность теоретических определений, как и нормативно правовых определений, к сожалению, уступают развитию общественных отношений, которые активно развиваются, порой опережая время. и в этом случае, право часто оказывает не созидающий эффект, а напротив, становится сдерживающим фактором развития экономиче-

ских отношений (например, электронные расчеты). Однако может быть и диаметрально противоположная ситуация, когда право выступает «стимулятором» возникновения, изменения тех или иных экономических отношений.

Экономические отношения, несмотря на существующие дискуссии относительно их существа, находятся в непосредственной близости к фактическим отношениям, которые с необходимостью обуславливают правовые модели их регулирования. Фактические отношения, сплетенные тонкой нитью последовательности, не имеют цели функционирования по правилам экономики или права, созданным человеком.

Любая мыслительная конструкция и реальность представляют собой разнорядковые явления. Правовое явление отдалается от реальности на расстояние восприятия и, будучи общепринятым, имеет под собой особую структуру, совокупность признаков, элементов. По этой причине многие правовые явления мы определяем исходя из формального соблюдения заранее установленных правил (формул), обусловленных мыслительным процессом и принятым обществом, в том числе научным.

Правовые и экономические отношения представляют собой искусственную конструкцию, именно поэтому и экономическая и юридическая науки стремятся к логической стройности придуманной структуры. Как справедливо заметил Хосе Ортега-и-Гассет, «любая наука о реальности (телесной или духовной) должна быть определенной конструкцией, а не простым зеркалом фактов» [2, с. 243]. И в этом направлении теоретическая основа учения о взаимодействии экономики и права должна постоянно совершенствоваться, так как этого требуют динамично развивающиеся общественные отношения.

Библиографический список

1. *Белых В. С.* Экономика и право: основные модели соотношения // Юрист. 2015. № 20.
2. *Ортега-и-Гассет Х.* Избранные труды: [пер. с исп.] / [сост., предисл. и общ. ред. А. М. Руткевича]. 2-е изд. М.: Весь Мир, 2000.
3. *Семякин М. Н.* Экономика и право: проблемы теории, методологии и практики / под общ. ред. А. И. Татаркина. М.: Экономика, 2006.
4. *Шпенглер О.* Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. М.: Мысль, 1998. Т. 2.

В. Н. Кузнецов

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

**Федеральный закон
«О территориях опережающего
социально-экономического развития
в Российской Федерации»
как регулятор государственно-частных отношений**

Аннотация. Анализируются эволюция нормативно-правового регулирования депрессивных территорий Российской Федерации и создание территорий опережающего социально-экономического развития. Меры государственной поддержки таких территорий связаны с диверсификацией экономики и созданием благоприятных условий для реализации инновационных проектов, организации новых производств и эффективного использования высококвалифицированных кадров.

Ключевые слова: моногород; градообразующее предприятие; территория опережающего социально-экономического развития; закон.

Проблема моногородов является актуально как в России, так и во многих развитых индустриальных странах, таких как Соединенные штаты Америки, Великобритания, Германия. Ее решение в этих странах началось еще в 1970-е годы. Под моногородом понимается муниципальное образование с одним градообразующим предприятием, либо несколькими, но относящимися к одной отрасли экономики, связанными между собой одно технологической цепью¹.

Градообразующие предприятия в моногородах, как правило, относятся либо к государственной собственности, такие как федеральные государственные унитарные предприятия оборонной промышленности, либо предприятия, перешедшие в процессе приватизации в частную собственность. В период стагнации экономики собственники таких предприятий не проявляют стремления вкладывать в их модернизацию средства, поэтому они зачастую подлежат ликвидации, а их работники в силу отсутствия в муниципальном образовании других рабочих мест не имеют возможности трудоустроиться.

Безработица в моногородах достигает 30 % трудоспособного населения. Молодежь вынуждена покидать такие населенные пункты и мигрировать в поисках работы и лучших условий жизни. Взрослое население не может покинуть моногорода ввиду маловостребованности в другом регионе специальности по которой они работали, а также низкой стоимости жилья. В таких моногородах проживает одна деся-

¹ *Что такое моногород?* URL: <http://moneymakerfactory.ru/spravochnik/monogorod>.

тая часть населения России¹. Сложная социально-экономической ситуация сложилась и в районах Дальнего Востока.

Учитывая наличие таких проблем и их обострение в результате последних кризисных ситуаций в стране, введения внешних экономических санкций, была подготовлена государственная программа диверсификации депрессивных территорий и разработан проект закона «О территориях опережающего социально-экономического развития и иных мерах государственной поддержки развития регионов Дальнего Востока».

Однако растущий ком проблем в других депрессивных регионах заставил правительство внести коррективы в планы государственной поддержки и других территорий страны. 29 декабря 2014 г. был принят Федеральный закон № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» (далее закон о ТОСЭР).

Проект создания территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) не являются чисто российским изобретением. В некоторых странах Азиатско-Тихоокеанского региона, таких как Китай, Южная Корея, Сингапур, аналогичные территории созданы и успешно развиваются. Их отличительной особенностью является наличие отдельного нормативно-правового акта, который устанавливает изъятия из общих правил и установление особенностей регулирования земельных отношений, предпринимательской и инвестиционной деятельности, налоговых и таможенных режимов и т. д.

Федеральный закон о ТОСЭР устанавливает правовой режим, меры государственной поддержки и порядок осуществления предпринимательской деятельности на таких территориях. В соответствии с законом под ТОСЭР понимается «...часть территории субъекта Российской Федерации, включая закрытое административно-территориальное образование, на которой в соответствии с решением Правительства Российской Федерации (РФ) установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения»².

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 252-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О территориях опережающего соци-

¹ Что такое моногород? URL: <http://moneymakerfactory.ru/spravochnik/monogorod>.

² О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ (в ред. федеральных законов от 13 июля 2015 г. № 213-ФЗ, от 3 июля 2016 г. № 252-ФЗ).

ально-экономического развития в Российской Федерации, и Федеральный закон „О свободном порте Владивосток“» были внесены изменения в закон о ТОСЭР, которым было заменено понятие «монород с наиболее сложным социально-экономическим положением» на «монопрофильное муниципальное образование в Российской Федерации с наиболее сложным социально-экономическим положением». Из наиболее существенных изменений в закон о ТОСЭР явилось дополнение ст. 34 закона ч. 1.1, который установил, что решения Правительства РФ о создании ТОСЭР на территории монопрофильных муниципальных образований, в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения, и монопрофильных муниципальных образований со стабильной социально-экономической ситуацией, включенных в перечень, утверждаемый Правительством РФ, принимаются на основании критериев, устанавливаемых Правительством РФ, и должны содержать обоснования целесообразности их создания с учетом действующих льготных режимов на территориях указанных монопрофильных муниципальных образований РФ (моногородов).

Законом о ТОСЭР предусмотрено предоставление для новых зон экономического роста особого правового режима осуществления предпринимательской деятельности, который включает в себя установление льготных ставок арендной платы за пользование объектами недвижимого имущества, льготы по налогообложению, применение таможенных процедур свободной таможенной зоны, приоритетное подключение к объектам инфраструктуры, установление особенностей государственного и муниципального контроля, предоставление государственных услуг и освобождение резидентов от уплаты налогов на имущество и земельного налога. Таким образом, государство стимулировало приток инвестиций в ТОСЭР для решения социальных и экономических задач.

В условиях экономического кризиса и внешних санкций, государство стимулировало бизнес вкладывать инвестиции в развитие конкурентных технологий, в создание новых рабочих мест, предоставляя значительные преференции и льготы в целях «компенсации» издержек бизнеса, связанных со сложившимися особыми условиями хозяйствования.

В соответствии с законом о ТОСЭР на территориях монопрофильных муниципальных образований РФ, в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения, и в монопрофильных муниципальных образованиях со стабильной социально-экономической ситуацией, включенных в перечень, утверждаемый Правительством РФ, ТОСЭР разрешено создавать начиная с 1 января 2017 г.

Чтобы стать инвесторами (резидентами ТОСЭР) компании должны заключить соглашение с органами власти субъекта федерации о создании инвестиционного проекта. Соответственно государство дает гарантию предоставить компании-резиденту всестороннюю поддержку и софинансирование проекта через Фонд развития моногородов. Доля финансирования в форме участия в уставном капитале или целевого займа может составить 40 % общей стоимости проекта при годовой процентной ставке 5 %¹.

В ТОСЭР активно используются возможности привлечения трудовых ресурсов из числа местного населения, сотрудничества с местными предприятиями и с инвесторами (резидентами).

Финансовое обеспечение объектов инфраструктуры ТОСЭР осуществляется за счет федерального бюджета, бюджета субъекта РФ и местного бюджета, а также внебюджетных источников финансирования путем внесения в уставный капитал управляющей компании, предоставления субсидий на возмещение процентной ставки по кредитам инвесторов, для строительства объектов инфраструктуры, в размере до 100 % от ставки рефинансирования и использования иных механизмов проектного финансирования².

Резидент ТОСЭР заключая соглашение с управляющей компанией, берет на себя обязательство осуществлять деятельность, предусмотренную соглашением, осуществить инвестиции, в том числе и капитальные вложения, а управляющая компания обязуется осуществлять полномочия, предусмотренные законом о ТОСЭР, в том числе предоставить резиденту в собственность или аренду земельный участок.

Приоритетным для резидента ТОСЭР в рамках инвестиционного проекта является создание рабочих мест (не менее 20 единиц) и освоение капитальных вложений размером не менее 5 млн р. в течение первого года после включения в реестр резидентов ТОСЭР. За весь период действия соглашения (10 лет) резидент должен проинвестировать в новый проект не менее 50 млн р.³

Реализация проекта ТОСЭР позволит обеспечить инвестиционную привлекательность монопрофильных муниципальных образований, сформировать и ускоренно развивать высокотехнологичные кластеры по перспективным направлениям, увеличить объем производства импортозамещающей продукции, создать новые высокопроизводительные рабочие места, увеличить налоговые поступления в бюджеты

¹ *ТОР* в центре России // URAL AIRLINES MAGAZINE. 2016. № 5(92).

² *О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации*: федер. закон от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ (в ред. федеральных законов от 13 июля 2015 г. № 213-ФЗ, от 3 июля 2016 г. № 252-ФЗ).

³ *ТОР* в центре России // URAL AIRLINES MAGAZINE. 2016. № 5(92).

всех уровней и снизить зависимость местных бюджетов от градообразующих предприятий.

Т. Б. Силина

*Филиал Московского института государственного управления и права
в Тюменской области, г. Тюмень*

Концессионное соглашение как одна из правовых форм публично-частного партнерства

Аннотация. Рассматривается такая форма публично-частного партнерства, как концессионное соглашение. Автор проводит анализ действующего законодательства, регулирующего отношения, возникающие между публично-правовыми образованиями и субъектами частного предпринимательства при заключении концессионного соглашения разными способами.

Ключевые слова: концессионное соглашение; публично-частное партнерство.

Одной из правовых форм публично-частного партнерства является концессия, представляющая собой специфическую форму отношений между государством и частным партнером, используемую многими странами.

Однако в России, хотя и используется концессия, опыта реализации данных соглашений недостаточно. До сих пор возникают вопросы при заключении концессионных соглашений и их необходимо дорабатывать на законодательном уровне. Соответственно отработанная законодательная база даст возможность привлекать инвесторов для создания новых объектов и развития проектов, основанных на взаимодействии государства (муниципалитета) и представителями частного бизнеса. Кроме того, для реализации данных отношений и эффективности достижения положительного результата участники должны руководствоваться принципами взаимовыгодного сотрудничества сторон; консолидации финансовых, материальных, организационных ресурсов; разделения ответственности, рисков между сторонами соглашения.

Возможность создания, реконструкции и эксплуатации определенного государственного или муниципального имущества концессионерами с предоставлением им права владения и пользования указанным имуществом на срочной и возмездной основах предусмотрена Федеральным законом от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях».

Согласно ст. 3 закона одна сторона (концессионер) обязуется за свой счет создать и/или реконструировать определенное этим согла-

шением имущество (недвижимое имущество или недвижимое имущество и движимое имущество, технологически связанные между собой и предназначенные для осуществления деятельности, предусмотренной концессионным соглашением), право собственности на которое принадлежит или будет принадлежать другой стороне (концеденту), осуществлять деятельность с использованием (эксплуатацией) объекта концессионного соглашения, а концедент обязуется предоставить концессионеру на срок, установленный этим соглашением, права владения и пользования объектом концессионного соглашения для осуществления указанной деятельности.

Во исполнения закона № 115-ФЗ глава Администрации г. Тюмени издал распоряжение от 28 мая 2009 г. № 884 (с изменениями от 3 ноября 2016 г. № 722) «Об утверждении Регламента работы Администрации города Тюмени по реализации Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ „О концессионных соглашениях“»¹. В регламенте определена организация работы Администрации г. Тюмени по реализации Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ в целях привлечения инвестиций, обеспечения эффективного использования муниципального имущества на условиях концессионных соглашений. Обращено особое внимание в данном регламенте на такие объекты соглашений как объекты теплоснабжения, централизованных систем горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и водоотведения, отдельных объектов таких систем. Это и понятно, в самом законе № 115-ФЗ выделена отдельная гл. 4 «Особенности регулирования отношений, возникающих в связи с подготовкой, заключением, исполнением, изменением и прекращением концессионных соглашений в отношении объектов теплоснабжения, централизованных систем горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и/или водоотведения, отдельных объектов таких систем».

Исходя из системного толкования закона № 115-ФЗ способами заключения концессионного соглашения, объектом которого являются объекты теплоснабжения, централизованные системы горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и водоотведения, отдельные объекты таких систем, являются:

конкурс (ч. 1 ст. 13 закона № 115-ФЗ);

трансформация арендных отношений (ст. 37, ч. 1 ст. 51 закона № 115-ФЗ);

инициатива потенциального инвестора (ст. 52 закона № 115-ФЗ).

Таким образом, допускается заключение нескольких концессионных соглашений в отношении разных объектов разными способами,

¹ Документ опубликован не был.

указанными выше, в том числе в результате трансформации арендных отношений на основании ч. 2 ст. 51 указанного закона.

Однако, в соответствии с частью 1 ст. 51 закона № 115-ФЗ помимо оснований, указанных в ч. 1 статьи 37 настоящего Федерального закона, концессионное соглашение также может быть заключено без проведения конкурса на основании договора аренды. При этом необходимо учитывать одновременно следующие условия:

объектом заключаемого концессионного соглашения является имущество, которое было передано арендатору в соответствии с договором аренды, создано, реконструировано арендатором по такому договору, входит в состав системы централизованного теплоснабжения, централизованной системы горячего, холодного водоснабжения, водоотведения и предназначено для использования, обеспечения единого технологического процесса и осуществления деятельности, предусмотренной концессионным соглашением;

договор аренды должен быть заключен в установленном порядке и до 1 января 2015 г.;

отсутствует подтвержденная задолженность по арендной плате.

Статьей 37 закона № 115-ФЗ установлены случаи заключения концессионного соглашения с арендатором имущества без проведения конкурса, но это возможно только при соблюдении всех выше указанных условий одновременно.

В соответствии с ч. 1 ст. 51 ФЗ «О концессионных соглашениях» концессионное соглашение, объектом которого являются объекты холодного водоснабжения и водоотведения, отдельных объектов таких систем, также может быть заключено без проведения конкурса. Таким образом, прямой обязанности заключения концессионного соглашения без проведения конкурса с арендатором муниципального имущества в отношении объектов холодного водоснабжения и водоотведения, отдельных объектов таких систем законом № 115-ФЗ не установлено, т. е. никто не может понудить заключить концессионное соглашение.

Основополагающим принципом правового регулирования концессионных договорных отношений является гражданско-правовой принцип свободы договора (ст. 421 ГК РФ). Его применение означает, что понуждение концессионера или концедента к заключению концессионного соглашения не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить соглашение предусмотрена Гражданским кодексом РФ, законом или добровольно принятым обязательством. Гражданским кодексом РФ такая обязанность не установлена.

В заключение необходимо отметить, Федеральный закон № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» используется в практике более 10 лет, однако до сих пор выявляются недостатки отдельных по-

ложений анализируемого закона, что на практике не дает возможность более интенсивно использовать такую правовую форму публично-частного партнерства. Для стабильности отношений между государством и частным партнером следует больше учитывать желание сторон при заключении соглашений, использовать все способы заключения соглашений – инициативу потенциального инвестора, трансформацию арендных отношений, а не только конкурс. Кроме того, условия этих соглашений должны быть более гибкими, что позволит реально заключать и использовать концессии для достижения целей, поставленных перед государством, муниципалитетом и частным партнером.

С. В. Слукин

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Влияние государственного регулирования на ипотечное кредитование

Аннотация. Рассмотрены отдельные аспекты государственной политики в сфере ипотечного кредитования, при этом проблема исследуется не только с экономической точки зрения, но и с юридической и социальной. Автор остановился на плюсах и минусах программы субсидирования жилищных (ипотечных) кредитов (займов) на покупку недвижимости на первичном рынке жилья и дал всестороннюю оценку перспективам ее реализации.

Ключевые слова: кредитование; строительство; ипотека; антикризисные меры; заемщики; правовое регулирование.

В течение значительного периода времени такая форма кредитования строительства и приобретения жилья, как ипотека – не являлась доступной советским гражданам. Формы кредитования вообще во многом были другими и более доступными большинству населения. Следует отметить что, действующее современное правовое регулирование финансово-кредитной политики имеет как положительные так и отрицательные черты.

Опыт правового регулирования ипотечных отношений в России крайне не велик. В этой связи можно сказать что он только начинает накапливаться. Поэтому не случайно принято считать, что главной целью государства в ходе создания системы ипотечного кредитования является правовое обеспечение прав участников ипотечных отношений, а также их социальных гарантий¹.

В настоящее время проблема ипотечного кредитования рассматривается не только с экономической точки зрения, но и с политиче-

¹ *Лепехин И. А.* Обращение взыскания на предмет ипотеки // Нотариус. 2010. № 2.

ской, юридической и даже социальной. Это связано с тем, что недвижимость является особым предметом ипотеки. Она отличается специальными требованиями предъявляемыми к ней в сфере гражданского оборота, высокой стоимостью по сравнению с другими объектами, сложным порядком регистрации.

Сегодня не возможно представить рыночное общество без развитых ипотечных отношения. Вот почему проблема затухания потребительской активности в стране вызывает серьезную озабоченность правительства. В этой связи наиболее важным на наш взгляд следует уделить внимание специальным мерам способствующим развитию ипотечного кредитования.

Относительно антикризисных мер, принимаемых Правительством РФ, 1 марта 2016 г. был утвержден План действий Правительства Российской Федерации, направленный на обеспечение стабильного социально-экономического развития Российской Федерации в 2016 г.

Данный план устанавливал, что в течение 2016 г. будут проведены неотложные мероприятия, которые будут направлены на сохранение жилья для ипотечных заемщиков, оказавшихся в сложной финансовой ситуации, поддержка спроса на жилищном рынке, а также возможность обращения заемщиков, чьи кредиты номинированы в рублях, и заемщиков, чьи кредиты номинированы в иностранной валюте, за помощью в рамках реализации программы помощи для ипотечных заемщиков. Вместе с тем, основные показатели данного плана как показал его анализ выполнены не были.

Также, планом в I квартале 2016 г. предусмотрена реализация программы субсидирования жилищных (ипотечных) кредитов (займов) на покупку недвижимости на первичном рынке жилья в 2016 г. С помощью данной программы планировалось обеспечить повышение доступности ипотечного кредитования для граждан Российской Федерации, стимулирование жилищного строительства; а также увеличение объема средств, направляемых на выдачу (приобретение) ипотечных кредитов (займов) до 1 трлн р. Реально же на данные цели не было израсходовано и половины ресурсов.

Во исполнение разработанного плана действий Правительства Российской Федерации, направленных на обеспечение стабильного социально-экономического развития Российской Федерации, в 2016 г. было принято Постановление правительства РФ от 13 марта 2015 г. № 220 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям и открытому акционерному обществу», которым учреждалось «Агентство по ипотечному жилищному кредитованию», предусматривалось возмещение недополученных доходов по выданным (приобретенным) жилищным

(ипотечным) кредитам (займам), была продлена программа субсидирования ипотеки на первичном рынке до 1 января 2017 г.¹ в этой связи следует отметить что небольшие сдвиги в данном направлении все же имеются.

Основная цель программы заключалась в поддержке строительных компаний, которые занимаются продажей и строительством жилья, а также обеспечение жильем нуждающегося в нем населения страны. Следует при этом признать что данный сегмент рынка в полном объеме так и не получил поддержки.

По мнению автора статьи такая форма поддержки вообще вызывает недоумение. Формально такую поддержку получили не строительные компании а банки осуществляющие кредитование населения. Так согласно программе, субсидии предоставляются кредитным организациям и Агентству на возмещение недополученных доходов по кредитам (займам), выданным физическим лицам на приобретение у юридического лица на первичном рынке жилья готового жилого помещения по договорам купли-продажи либо приобретение у юридического лица жилого помещения, находящегося на этапе строительства, по договору участия в долевом строительстве (договору уступки прав требования по указанному договору). То есть субсидия, так называемая компенсация, перечисляется банкам-кредиторам и Агентству через Министерство финансов РФ. А банки, в свою очередь, уже выдают заемщикам ипотечные кредиты по льготной ставке, которая не должна составлять выше 12 % годовых. Думается что без такой поддержки подавляющее большинство банков было бы вынуждено снижать цену кредитования или уходить с рынка.

Согласно продленной программе субсидия по кредитам, выдаваемым с 1 марта 2016 г., при действующей ключевой процентной ставке в 11 % годовых устанавливается в размере 2,5 % годовых. При этом предусматривается, что в случае снижения ключевой ставки Банка России до уровня 9,5 % и ниже субсидии по таким кредитам предоставляться не будут².

Как было отмечено выше, Программа субсидирования ипотеки на первичном рынке жилья была запущена весной 2015 г. Она изначально была рассчитана на срок до марта 2016 г. Ипотечный кредит по программе субсидирования предполагает ставку не более 12 % годовых, первоначальный взнос – не менее 20 % стоимости приобретаемой недвижимости, срок погашения займа – не более 25–30 лет.

¹ Об исполнении: федер. закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 9 марта 2016 г., с изм. от 10 марта 2016 г.).

² Об ипотеке (залоге недвижимости): федер. закон от 16 марта 1998 г. № 102-ФЗ (ред. от 5 октября 2015 г.).

Обновленные условия госпрограммы льготной ипотеки привели к тому, что крупнейшие банки, работающие по ней, массово стали повышать ставки для клиентов. Из-за уменьшения размера субсидии крупнейшие игроки подняли ставки до предельно допустимого госпрограммой уровня – 12 %.

В частности, с 1 марта ставка по гос. ипотеке в «Сбербанке» увеличивается до 12 % годовых (ранее – 11,4 %), до аналогичного уровня выросла ставка в ВТБ24 и «Банке Москвы» (ранее – также 11,4 %).

Кроме того, с 1 января 2017 г. вступили в силу поправки к законодательству не только упрощающие процедуру ипотечного кредитования, но и делающие ее более безопасной. В частности речь идет о новом Федеральном законе от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости». В этой связи думается что формальное упрощение процедуры кредитования способно во многом повлиять на реализацию прав граждан.

Подводя итог сказанному, можно сказать, что принятая в Правительстве РФ программа выгодна не только для рядовых граждан, но и для застройщиков и банков. Положительным моментом для физических лиц, безусловно, является снижение процентной ставки. А для некоторых застройщиков и банков выдача ипотечных кредитов с государственной поддержкой, возможно, будет единственным шансом, который позволит удержаться «на плаву» в 2016 г. Так как мера по повышению процентов по ипотеке до уровня в 20 % была вынужденной, и принималась она исходя из экономической ситуации в стране, не мудрено, что такие проценты отпугивали желающих приобрести жилье. Снижение же ставки до 13 % – а это практически докризисный уровень – сделало ипотеку вновь привлекательной.

Особенности применения новейшего законодательства о государственно-частном и муниципально-частном партнерстве (на примере Новоуральского городского округа)

Аннотация. Статья посвящена проблемам применения новейшего законодательства о государственно-частном партнерстве на территории одного из муниципальных образований Свердловской области – Новоуральского городского округа.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство; муниципально-частное партнерство; концессии; концессионное соглашение; предпринимательская деятельность; Свердловская область.

Российская экономика все активнее применяет государственно-частное партнерство (далее – ГЧП) в масштабных и капиталоемких проектах, теоретические принципы ГЧП постепенно находят свое отражение в деловых и научных периодических изданиях, заложены в Стратегии социально-экономического развития Уральского федерального округа до 2020 г.¹ и ряде других государственных документов (в том числе, региональных), регламентирующих направление социально-экономического развития нашей страны на среднесрочную перспективу. В последние годы государством осуществлен ряд важных шагов по развитию ГЧП (создание Банка Развития и Российской венчурной компании, усиление роли государственных корпораций и ряда институтов развития в части внедрения принципов ГЧП, наблюдаются определенные положительные сдвиги в развитии теоретического и нормативного аппарата ГЧП и пр.)

На начальном этапе становления ГЧП особенно важным представляется принятие Закона от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях»², который открыл легальную возможность предоставления частному инвестору в пользование и владение государственных и муниципальных объектов инфраструктуры для целей их реконструкции и эксплуатации. В настоящее время в России уже реализованы отдельные проекты публично-частного партнерства в форме концессионных соглашений. Например, строительство автомобильной

¹ Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Уральского федерального округа до 2020 г.: распоряжение Правительства РФ от 6 октября 2011 г. № 1757-р (первоначально текст документа опубликован не был).

² Собрание законодательства РФ. 2005. № 30 (ч. II). Ст. 3126.

дороги «Западный скоростной диаметр» в Санкт-Петербурге, проект «Пушкинская библиотека», целью которого было комплектование библиотечных фондов сельских библиотек, проект «Новоуральский народный орган» в ЗАТО Новоуральский городской округ, который стал знаковым проектом ЗАТО. Идея сбора средств и установки в Детской школе искусств органа основывается на инициативе членов Новоуральского Филармонического Общества. Проект получил поддержку у руководства города, ГК «Росатом» и 7 тыс. чел., вложивших средства в реализацию проекта, – это и жители Новоуральска, и выдающиеся музыканты, деятели науки России, а также депутаты Новоуральской Городской Думы, Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Законодательного Собрания Свердловской области, многочисленные учреждения и предприятия города.

Однако концессионное соглашение – это хотя и наиболее распространенная в России, но лишь одна из многих форм публично-частного партнерства. Существует точка зрения, что концессионная форма сотрудничества государства и бизнеса не является формой публично-частного партнерства, поскольку в концессионных соглашениях нет ряда необходимых признаков понятия публично-частного партнерства, в частности, отсутствует признак распределения рисков между публичным и частным партнером, все риски несет концессионер. Представляется, что такая точка зрения не бесспорна. Отнесение рисков на концессионера – это следствие распределения рисков между публичным партнером и частным партнером. Такая особенность концессионного соглашения не исключает его характеристику как одной из форм публично-частного партнерства [4, с. 56]. Учитывая, что большинству объектов свойственны значительные отраслевые и видовые особенности, то при условии положительного прогноза относительно активного использования объекта, то применима будет концессия в традиционном понимании. Так, автодороги могут быть платными и бесплатными, что предопределяет выбор между концессионными и ПЧП-механизмами финансирования соответствующих проектов. Если дорога может быть платной и делается положительный прогноз относительно перспектив ее активного использования в качестве платной магистрали, т. е. очевидно, что проект может генерировать прибыль сам по себе, наиболее эффективным, скорее всего, окажется именно концессия в традиционном понимании (с возможностью возврата инвестиций частного партнера за счет тарифа за проезд). Если понятно, что дорога будет популярной, но сделать ее платной невозможно, к примеру, по политическим или иным причинам, прибегают к механизму контракта жизненного цикла (классического соглашения о ПЧП), когда плата по-

требителя заменяется платой публичного партнера (платой концедента) [5, с. 63].

На сегодняшний день ГЧП зачастую рассматривается в качестве одного из наиболее перспективных направлений для обеспечения социально-экономического развития России, поскольку позволяет привлекать субъектов частного права к реализации государственных функций [1, с. 33–37], а также характеризуется как эффективный инструмент распределения проектных затрат и рисков между государством и частным бизнесом [2, с. 18].

С принятием и вступлением в силу Закона от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ возникает необходимость внесения изменений в отраслевое законодательство, ранее устанавливавшее особенности реализации соответствующих инфраструктурных проектов лишь в части концессионных соглашений. Так, в Свердловской области принят Закон Свердловской области от 21 декабря 2015 г. № 157-ОЗ «Об участии Свердловской области в государственно-частном партнерстве». Кроме того, муниципальные образования до 1 июля 2016 г. должны были определить уполномоченный орган местного самоуправления в сфере муниципально-частного партнерства (далее – МЧП), путем внесения соответствующих изменений в устав муниципальных образований, к основным полномочиям которого относятся:

- координация процесса реализации проекта МЧП;
- согласование конкурсной документации проведения конкурсов на право заключения соглашения о МЧП;
- мониторинг реализации и ведение реестра заключенных соглашений о МЧП.

Данный перечень является открытым и может быть дополнен Уставами муниципальных образований и муниципальными правовыми актами. Следует особо отметить, что на муниципальном уровне могут быть дополнительно регламентированы:

- порядок разработки органами местного самоуправления проекта МЧП (инициатива публичного партнера),
- порядок принятия решения о реализации проекта МЧП,
- порядок взаимодействия органов местного самоуправления при реализации проекта МЧП,
- порядок реализации полномочий уполномоченного органа МСУ в сфере МЧП.

¹ Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (ч. I). Ст. 4350.

Однако из существующих 73 муниципальных образований и 5 муниципальных районов Свердловской области, такой возможностью воспользовались только 9 городских округов – Серовский ГО, ГО Заречный, Новолялинский ГО, Ачитский ГО, Артемовский ГО, Режевской ГО, Новоуральский ГО, Екатеринбург, Сысертский ГО.

Самым серьезным проектом Новоуральского городского округа стало создание в 2016 г. совместного с частным бизнесом ООО «Центральный парк культуры и отдыха «Новоуральский». Доля муниципалитета – 49 %, частного инвестора – 51 %.

Социальным партнером выступает предприниматель Сергей Корендюк. Он, как инвестор, входит в уставный капитал денежными средствами, а муниципалитет – имущественным комплексом. Инвестором подготовлен новый проект парка, срок его реализации – 2 года. В плане – проведение ремонтов в здании и парковой территории, приобретение новых аттракционов, организация контактного зоопарка с домашними животными, открытие стационарного кафе.

На сегодняшний день уже выполнен ремонт павильона и установлены новые игровые автоматы. Идет реконструкция территории. Открыт веревочный парк. Введена электронная система оплаты. Установлено видеонаблюдение. Началось снижение цен на билеты. Предусмотрены льготные цены для различных категорий жителей. Данный проект позволяет экономить бюджетные средства, одновременно развивая бизнес и создавая новые рабочие места. Задачей муниципалитета является организация праздничных мероприятий на территории ЦПКиО, которую качественно и профессионально выполняют творческие коллективы ДК «Новоуральский».

В заключении следует отметить, что в процессе регулирования отношений государственно-частного партнерства необходимо использовать имеющийся отечественный и зарубежный опыт, а также учитывать основные направления развития экономических отношений. ГЧП/МЧП может выступать в качестве одной из форм сотрудничества власти и бизнеса, тем более что примеры подобного сотрудничества в рамках соответствующих соглашений уже существуют, а, следовательно, необходим дальнейший анализ и совершенствование указанной деятельности [3, с. 44–48].

Библиографический список

1. *Белицкая А. В.* Государственно-частное партнерство как альтернатива контрактной системе // Юрист. 2014. № 5.
2. *Белицкая А. В.* Зарубежный опыт государственного регулирования государственно-частного партнерства // Предпринимательское право. Приложение: Бизнес и право в России и за рубежом. 2010. № 4.

3. *Истомин В. Г.* Государственно-частное и муниципально-частное партнерство: характеристика возникающих отношений в контексте развития правового регулирования // Конкурентное право. 2016. № 2.

4. *Попондопуло В. Ф., Шевелева Н. А.* Публично частное партнерство в России и зарубежных странах: правовые аспекты. М.: Инфотропик Медиа, 2015.

5. *Комментарий к Федеральному закону «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»* / под ред. В. Ф. Попондопуло, В. В. Килинкарлова. М.: Инфотропик Медиа, 2016.

Секция 3

Обеспечение прав и интересов предпринимателей в российской экономике на современном этапе

С. Ш. Болтуев

*Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики,
г. Худжанд, Республика Таджикистан*

К вопросу об анализе регуляторного воздействия права на общественные отношения в сфере бизнеса

Аннотация. Рассматриваются вопросы правового воздействия на правоотношения в сфере предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан в условиях перехода к рыночным отношениям.

Ключевые слова: правовое воздействие; сфера бизнеса; предпринимательские правоотношения; предпринимательское право; свободное развитие предпринимательства в Республике Таджикистан.

Ставя перед собой такую цель как анализ регуляторного воздействия права на общественные отношения мы решили выбрать сферу бизнеса как наиболее актуальную проблему не только в нормотворчестве, но и в правоприменительной деятельности компетентных государственных органов на сегодняшний день в правовой системе Таджикистана.

Государственно-правовая политика Республики Таджикистан осуществляется поступательно и целенаправленно по пути реализации положений Конституции Республики Таджикистан: «Государство гарантирует свободу экономической и предпринимательской деятельности, равноправие и правовую защиту всех форм собственности, в том числе частной» (ст. 12).

Закон «О государственной защите и поддержке предпринимательства» 2014 г. на сегодняшний день является основным, профилирующим нормативно-правовым актом в сфере предпринимательской деятельности. Реализация вышеприведенного конституционного положения, в ст. 1 сформулировано как цель Закона «О государственной защите и поддержке предпринимательства». В то же время в преамбуле этого Закона приводится положение о том, что «Настоящий Закон определяет общие положения государственной защиты, поддержки и свободного развития предпринимательства в Республике Таджики-

стан, устанавливает формы и методы государственного стимулирования и регулирования деятельности субъектов предпринимательства».

Отсюда можно сделать вывод о том, что принятие Указа Президента Республики Таджикистан от 25 июля 2008 г. «Об объявлении моратория на все виды проверок субъектов малого и среднего предпринимательства», а затем и принятый и Закон Республики Таджикистан об этом 26 марта 2009 г., а в последующем принятый Указ Президента Республики Таджикистан от 9 октября 2011 г. «Об объявлении моратория на все виды проверок субъектов, занимающихся предпринимательской деятельностью в сфере производства» было выражением логического и поступательного продолжения мер по реализации конституционных положений о государственной защите, поддержке и создания условий для свободного развития предпринимательства.

Формы и методы работы органов государственной власти в условиях рыночной экономики, в том числе и у нас в Таджикистане, в условиях перехода к рыночным отношениям, должны выражаться не в управлении, а именно в стимулировании и регулировании деятельности субъектов предпринимательства, как указано в приведенной цитате Закона «О государственной защите и поддержке предпринимательства». Ведь проверки государственных органов есть не что иное, как попытки именно управления, а не регулирования деятельности, по своей сути и ни в коей мере, не зависящей от государственных органов. Иногда государство как вынужденная мера идет на принятие и более категоричных мер, как это было связано с предпринимательством в сельском хозяйстве. Так, Правительство Республики Таджикистан своим постановлением от 5 марта 2007 г. № 111 утверждая «План мероприятий по разрешению долгов хлопкосеющих хозяйств Республики Таджикистан на 2007–2009 гг. и Матрицы мер политики Программы реструктуризации хлопкового сектора» в первом же пункте указал на «прекращение вмешательства государственных органов деятельность хозяйств по планированию, производству, переработке, продаже хлопка и его продукции». А в п. 4 постановления от 2 июля 2008 г. № 312 «О регулировании долгов хлопкосеющих хозяйств и улучшения финансовых условий сельскохозяйственных товаропроизводителей в Республике Таджикистан» в буквальном смысле это требование еще раз повторяется. Впрочем, в порядке ограничения вмешательства государственных органов власти в предпринимательскую деятельность и в Законе «О государственной защите и поддержке предпринимательства» (ст. 14) предусмотрены целый ряд запретов.

Одним из сложных вопросов всех отраслей права является определение средств и способов воздействия правовых норм на общественные отношения. Если вникнуть в суть этого вопроса, то можно опреде-

литель, что правовой метод является одним из основных факторов механизма правового регулирования.

Первый и основной аспект метода правового регулирования устанавливается содержанием принципов отрасли права. Поэтому, прежде всего, методу правового регулирования гражданско-правовых отраслей права не присущи средства государственного принуждения. Все правила гражданского права направлены на добровольное исполнение решений полномочных органов. В гражданском законодательстве предусмотрены всего несколько оснований, при возникновении которых применяется санкция как выражение применения государственного принуждения и когда посредством наложения штрафов обеспечивается правопорядок. Именно этой отрасли права предоставлена возможность волеизъявления и распоряжения предоставленными законом правами и обязанностями. Иначе говоря, субъект гражданского права, например, обладатель права, волен решать по своему усмотрению как ему поступать: реализовав свое конституционное право на получить материально-правовое удовлетворение или воздержавшись от использования такой возможности остаться в прежнем положении. Вот такое содержание принципа диспозитивности и обуславливает содержание метода правового регулирования в определенной степени.

С точки зрения методов регулирования можно выделить предпринимательские правоотношения, регулируемые методом обязательных предписаний, методом согласования и методом рекомендаций.

Предпринимательское право, как и некоторые другие отрасли права, например, трудовое, колхозное, земельное, использует несколько связанных между собой методов регулирования.

Существует концепция единства методов правового регулирования для всей системы права. К таким единым, общим методам правового регулирования относят:

- 1) метод обязательных предписаний (включающий метод приказа и метод запрета);
- 2) метод автономных решений (включающий метод согласования и метод разрешения);
- 3) метод рекомендаций.

Применительно к предпринимательскому праву методы регулирования можно было бы сформулировать следующим образом:

- 1) метод обязательных предписаний;
- 2) метод автономных решений;
 - а) метод согласования (применительно к организации правовых связей между участниками воспроизводственных правоотношений);
 - б) метод разрешения (применительно к содержанию предпринимательско-правовых норм);

3) метод рекомендаций.

В условиях централизованного начала в руководстве экономикой ведущее место занимал метод обязательных предписаний. В современных условиях значение этого метода значительно ослабло.

Таким образом, метод регулирования права представляет собой средства и способы воздействия правовых норм на общественные отношения. Относительно методов правового регулирования иногда допускаются недоразумения и смешивают три понятия – метод правового регулирования, метод преподаваемой учебной дисциплины и научный метод. Как было отмечено выше, метод преподаваемой учебной дисциплины и науки имеют научно-познавательный характер и направлены на то, чтобы установить сущность и содержание отрасли права в целом, институтов, терминов. По многим признакам и качествам метод преподаваемой учебной дисциплины и научный метод совпадают друг с другом, и по этой причине мы рассмотрим их вместе.

1. Историко-правовой метод изучает возникновение и развитие права, его институты и понятия в хронологическом порядке в зависимости от времени принятия нормативных актов, исторических событий, периодов развития общества и т. д.

2. Сравнительно-правовой метод изучает право как самостоятельную отрасль, его институты и понятия в тесной связи и в соотношении с другими отраслями права, в сравнении с правом зарубежных стран, определяя при этом преимущества и недостатки.

3. Метод системного подхода изучает каждое понятие и изучаемый вопрос в определенной системе, во взаимоотношении каждой части системы и нормы, имеющие общий характер. Так, например, компетенция и полномочия суда определяются в зависимости от его позиции в общей судебной системе.

Следует отметить, что в изучении права применяются также и другие логические методы как анализ, синтез, индукция, дедукция и т. д.

Перспективы развития организационного порядка в сфере туризма

Аннотация. Подчеркивается, что организационные проблемы в туристическом бизнесе решаются не только с помощью децентрализованного планирования, руководства и контроля, но и с помощью частного и публичного права, позволяющего государству регулировать рыночные процессы. Практика показывает, что регулируется не весь процесс, а лишь формы организационной структуры, которые препятствуют злоупотреблениям частных лиц, а также установлению предела вмешательства государства в сферу граждан и их объединений. Однако, по мнению автора, домашние хозяйства и предприниматели обладают таким правовым самосознанием результатов своей деятельности, которое представляет наихудшую комбинацию частного и публичного права. В качестве обоснования данного утверждения в работе представлены экономические модели современной коррупции в туристической деятельности РФ: универсальная модель, модель для специфических видов деятельности, модель взаимосвязанных услуг в сфере туризма, модель лоббирования законодательных процессов. Делается вывод, что необходимо совершенствовать экономические отношения в туристической отрасли, максимально приблизив их к партнерским. Для этого следует изменить трудовое право и довести принципы хозяйственного расчета до каждого рабочего места.

Ключевые слова: модели коррупции; рынок взяток; предельные затраты услуг государства; ставки участия; лоббирование законодательных процессов.

В условиях реализации национальной технологической инициативы хозяйственная деятельность туристических организаций осуществляется на основе все более глубокого разделения труда [2, с. 176]. Это означает, что экономические исследования производства туристских услуг затрагивают интересы множества рыночных агентов (представителей органов власти, акционеров, наемных работников, клиентов и т. д.). В социальной рыночной экономике названные организационные проблемы решаются не только с помощью децентрализованного планирования, руководства и контроля, но и с помощью частного и публичного права, позволяющего государству регулировать рыночные процессы. Можно сказать, что организационный порядок туристских организаций ограничен рамками, которые установлены законодательными актами, регулирующими процесс движения сервисных услуг. Объектом регулирования становятся процессы принятия решений в сфере менеджмента, для которых разрабатываются необходимые институциональные рамочные условия. При этом регулируется не весь

процесс, а лишь формы организационной структуры, которые препятствуют злоупотреблениям частных лиц, а также установлению предела вмешательства государства в сферу граждан и их объединений [6, с. 343].

Необходимо отметить, что в новой экономике, которую принято называть цифровой, важнейшую роль играет информационное право, которое по своей сути является комбинацией публичных и частных институтов. Действительно, в Окинавской Хартии глобального информационного общества (2000 г.) подчеркивается жизненная важность не только частных, но и публичных, властных начал формирования и передачи информации, которые, в конечном счете защищают и обеспечивают частный интерес [4, с. 4].

Практика показывает, что в реальной действительности существующая организационная структура, реализующая такие интересы частного права как право наследуемого пожизненного владения, интеллектуальной собственности, возмещение морального ущерба и ряд других являются не совершенными. Подтверждением данных положений может служить статистика по выявленным фактам коррупции в РФ [5, с. 79]. Она в значительной степени связана с тем, что домашние хозяйства и предприниматели обладают таким правовым самосознанием результатов своей деятельности, которое, на наш взгляд, представляет наихудшую комбинацию частного и публичного права.

В качестве обоснования данного утверждения покажем сформировавшееся самосознание, как это нам представляется, экономическими моделями современной коррупции в туристической деятельности РФ. Причем в этих моделях нарушается баланс интересов, в результате чего, экономически сильная сторона распределяет права в свою пользу.

Первую модель условно назовем базовой, основополагающей. Ее принципы и механизм объясняется тем, что в условиях конкуренции нескольких фирм за получение правительственного контракта или ренты, каждая из предпринимательских структур стремится взяткой подкупить чиновника, решающего вопрос заключения сделки. Характерна ситуация, когда при четко сформулированных предпочтениях правительства относительно результата контракта, фирмы предлагают на выбор чиновника результаты, одинаковые по сочетанию «цена-качество», а тот, рискуя быть наказанным, организует «рынок взяток», правдиво сообщая клиентам о наибольшей из уже предложенных. Из всей совокупности возможных взяток выделяется множество допустимых для обеих сторон. На этом рынке выбирается оптимальная точка или величина взятки, равная максимуму свободных средств, посильных клиентам.

Анализ такой модели приводит к заключению о том, что для чиновников приемлемы фирмы, превосходящие соперников по эффективности, а для этого они, помимо прочего, должны сокращать свои моральные издержки и усиливать свое политическое влияние. Это необходимо для того, чтобы уменьшить вероятность обнаружения их участия в коррупционной деятельности или минимизации вероятности тяжелого наказания.

Универсальная модель коррупции, организованная по принципу рыночного механизма, позволяет заключить, что коррупция – функция не просто масштаба ассигнований на надзор и преследования, но также и характера отношений между государством и частным сектором, которые могут поощрять или ограничивать ее. Более того, эффективность наказания за коррумпированное поведение зависит от увязки соответствующих «штрафов» и величины взятки, а также прибыльности фирмы [1, с. 42]

Угрозы в рассмотренной модели связаны с тем, что фирмы-аутсайдеры сообщат правоохранительным органам о взятке. В этой связи, фирма победитель вынуждена делиться с ними прибылью от заключенного контракта, что влечет замену их конкуренции сговором и образованием картеля. При этом конкуренция между фирмами-производителями туристических услуг перерождается в борьбу за достижения оптимальной величины солидарных издержек на поддержание конкуренции. Существует возможность возникновения сети, связующей множество частных фирм с государственным чиновником, от которого зависит их легальные экономические успехи или неудачи.

Следующая модель коррупции в туризме характерна для специфических видов деятельности (получение различных разрешений на тот или иной вид предпринимательской деятельности в охраняемых зонах и т. д.). В данной модели чиновник-взяточник может влиять на количество таких благ и отказывать в их предоставлении, оптимизируя суммарную величину мзды при бесплатности для него «производства» подобной услуги, имеющую некую цену « r » и характеризующей кривой спроса $D(p)$. При полной передачи этой цены государству, предельные затраты чиновника равны ей, и взятка, устраивающая его, в точности равна тому налогу на туристический продукт, который максимизирует выручку. Если же чиновник может заниматься ценовой дискриминацией и утаивать от государства часть цены, то требуемая мзда уменьшается и коррупция с таким казнокрадством привлекательней для клиентов, которых конкуренция вынуждает поголовно давать одинаковые взятки, чтобы не проиграть на рынке специфических видов деятельности соперникам, «купившим» государственную

услугу дешевле. Другими словами, предельные затраты услуг государства жестко контролируются чиновниками-казнокрадами.

Следующая модель коррупции на рынке туристических услуг определяется взаимосвязанностью государственных услуг (товаров), необходимых для развития предпринимательской деятельности в туризме. В этом случае, модель описывает механизм взаимоотношения предпринимателя-клиента с несколькими чиновниками. Если чиновники представляют одну организацию-монополиста, то она стремится сдерживать рост мзды за предоставление каких-либо услуг (продуктов), чтобы взвинтить спрос на другие и, тем самым, увеличить «прибыль от взяток» с них. Но, когда эти чиновники не зависимы, размер взятки с каждой услуги (продукта) оказывается значительным и «производство» их меньше, чем в точке оптимума монополиста. Это снижает общий объем спроса на все услуги (продукты) и средний сбор взяток. При этом, свободное присоединение к такому мздоимству дополнительных «клиентов» создает условия, когда ставки их участия возрастают. В ситуации, когда каждая из услуг (продуктов) может распределяться несколькими чиновниками или организациями, тайный сговор между которыми затруднен, их конкуренция за получение мзды минимизирует размер взятки.

Наконец, последняя модель коррупции в туристическом бизнесе получает все большее развитие – это модель хозяйственного лоббирования в различных формах (предоставление экспертов и информации, содействие популяризации бизнеса и карьерного роста, легальные взносы в предвыборные кампании, партийные и фракционные кассы и т. д.). Подобные модели – преимущественно плоды математико-статистического обобщения наблюдений за тем, как организованная группа интересов влияет на законодательный процесс посредством передачи информации и различных взносов его участников с целью укрепить или изменить их позиции. Причем, результаты голосования коррелируются с переменными, среди которых, в частности, количество групп, лоббирующих данный вопрос. Опыт показывает, что депутатские решения зависят, в основном, от общего числа контактов лоббистов с законодателями, а деньги «покупают» доступ к ним, но не сами их голоса. Иногда такие регрессии строятся раздельно по трем группам законодателей: тех, кто склонен отстаивать позицию данных лоббистов; тех, кто относится к этой позиции отрицательно, и тех, кто заранее не определился. Выясняется, что, хотя чаще лоббисты пытаются воздействовать на две последние группы (причем один из наиболее значимых факторов для выбора объекта давления – членство законодателя в определенном комитете или комиссии), но не забывают они и о первой группе, чтобы элиминировать негативное влияние на ее по-

зиции людей с противоположными интересами, и это отражается на голосовании.

Таким образом, в практической деятельности предпринимателей туристической отрасли сложилась вполне четкая картина взаимодействия рыночных агентов, которая развивает стереотипы поведения в обществе и формирует их сознание. Было бы наивно думать, что сложившиеся массовые явления нельзя довести до единичных случаев. Прежде всего, необходимо совершенствовать экономические отношения, максимально приблизив их к партнерским. Для этого, в первую очередь, необходимо изменить трудовое право и реально довести принципы хозяйственного расчета до каждого рабочего места, достигнув экономического состояния «расчетливого сообщества» [3, с. 287].

Библиографический список

1. *Першин Н. И.* Коррупция в России: [монография]. Волгоград: ВолгоТГУ, 2009.
2. *Побываев С. А., Толкачев С. А.* Переход к неоиндустриализации России: повестка дня и анализ вариантов // Экономическое возрождение России. 2016. № 1(47).
3. *Сэндлер Т.* Экономические концепции для общественных наук: [пер. с англ.]. М.: Весь Мир, 2006.
4. *Чернов А. А.* Становление глобального информационного общества: проблемы и перспективы: [монография]. М.: Дашков и К°, 2003.
5. *Черкашина Е. А.* Коррупция в России: причины возникновения и методы борьбы с ней // Право: современные тенденции: материалы II Междунар. науч. конф. Уфа, 2014.
6. *Экономика предприятия*: [пер. с нем.]. М.: ИНФРА-М, 1999.

Т. А. Мукашев

*Карагандинский государственный университет
имени академика Е. А. Букетова, г. Караганда, Республика Казахстан*

Проблемы обеспечения прав предпринимателей в Республике Казахстан

Аннотация. Проведен анализ основных аспектов правового развития предпринимательства в Республике Казахстан. Рассмотрены проблемы нарушения прав предпринимателей и условия обеспечения данных прав в современных условиях.

Ключевые слова: предпринимательство; права; государство; интересы; общество; обеспечение; палата предпринимателей; закон.

Предпринимательство по своей сути и роли в жизнедеятельности современного общества независимо от масштабов является основой его деловой активности. Но в то же время место и значение предпринимательства, как известно, имеет существенное различие в разных странах в зависимости от генезиса развития ее экономики. В этой связи имеющиеся проблемы в развитии предпринимательства в наших странах во многом связаны с эволюционным укреплением статуса предпринимательства как самостоятельного независимого инициативного хозяйствующего субъекта, который за счет своей экономической активности удовлетворяет личные материальные, статусные, творческие и другие цели и обеспечивает положительный мультипликативный эффект для всего общества.

Анализ развития отечественного предпринимательства показывает в масштабах национальной экономики тенденцию постепенного решения возникающих сложностей и проблем. Но в каждом отдельном случае это уже не щепки в лесу.

Объективно предпринимательству практически нет альтернативы. Не квази, а действительный переход к рыночной экономике постепенно меняет отношение общества к крупным компаниям и малому и среднему бизнесу, открытость национальных экономик расширяет возможности экономических взаимосвязей и т. д. В этих условиях проблемы предпринимательства, связанные с несовершенством институциональной базы, коррупционной составляющей, терпимостью общества к выраженным правовым нарушениям, безусловно, отдаляют надежды граждан на «светлые» перспективы честного обогащения на основе самостоятельности, свободы экономического выбора, ответственности за принимаемые решения и соответствующие риски.

Как известно основным методом борьбы за рыночное пространство является конкуренция, являющаяся так называемым санитаром рынка, согласно Ф. Котлера. Но, к сожалению, в существующих условиях во многом применяемая конкуренция в основном основывается на нашем «наследии»: коррупции, чиновничьих полномочиях, связях с другими властными структурами и т. д.

Для отечественного предпринимательства одним из основных противозаконных угроз до настоящего времени остается рейдерство. Хотя в рыночной экономике рейдерство, которое называется «белым», «серым» в отличие от «черного», выполняет функции внутреннего и внешнего контроля, осуществляемого как за деятельностью собственников, так и менеджмента различных компаний [1]. Примеры этого явления, как известно, представляют множественные процессы слияний, поглощений на рынках любого уровня.

Данный вид рейдерства при всей своей жесткости в целом осуществляется в правовых рамках. Вопрос здесь часто связан с тем, у кого юристы, адвокаты более профессиональны. Свидетельство это – широкая международная практика.

Но в данном случае речь идет о так называемом «черном» рейдерстве, которое не признает общепринятые правила, нормы. По этому поводу в [2] отмечается, что поддерживаемое коррумпированными чиновниками рейдерство в условиях казахстанской экономики стало одной из серьезных угроз. От рейдерства убытки составляют огромные суммы, а получаемая прибыль часто превышает доходы от других преступных видов деятельности. И это определяет его распространенность среди стран мира, включая развитые. Но в них законодательство и отношение общества представляют собой мощное препятствие для его активного применения.

У нас одной из причин данного негативного явления во многих случаях является слабая юридическая грамотность значительной части предпринимательского корпуса. А также, как выше отмечалось, наличие коррумпированности во властных структурах.

Но помимо указанного рейдерства существует целый ряд других видов нарушения прав предпринимателей республики.

В этой связи важно отметить то, что в Казахстане во многом благодаря инициативам руководства государства происходит постепенное изменение ситуации. Значительную роль в этом играют такие предпринимательские структуры как республиканская Национальная палата предпринимателей «Атамекен», его и другие региональные структуры, целью которых поставлена защита прав и интересов предпринимателей в регионах.

Среди мер, принимаемых данной палатой по защите прав и интересов предпринимателей можно отметить¹.

Законопроект, принятый Парламентом, о мерах по кардинальному улучшению условий осуществления предпринимательской деятельности, охватывающих различные сферы предпринимательской деятельности. Они способствовали существенному сокращению институциональных издержек: непроизводственных затрат у предпринимателей, в том числе уменьшились сроки получения многих разрешений, сократилась база возникновения коррупционной составляющей в процессе взаимодействия власти и предпринимателей.

На этой основе произошла отмена плановых проверок бизнеса; значительное снижение оснований для проверок; решается вопрос об отмене или сокращении более четырех тысяч требований, обязательных к исполнению; введена норма, связанная с обязательной экспертизой со стороны палаты предпринимателей нормативно-правовых актов, касающихся предпринимательской сферы.

Также в этом направлении, по нашему мнению, важное значение имеет принятие в республике «Предпринимательского кодекса», в значительной мере вобравший в себя многие правовые положения в отношении предпринимательства². Собственно данный кодекс стал правовым «мостиком» между государством и предпринимательством. Есть надежда, что выполняя возложенные на него задачи, кодекс станет надежным защитником интересов предпринимателей.

На наш взгляд, существенную роль в защите интересов предпринимательства играет партия «АК жол», имеющая свою фракцию в Парламенте страны. Имея в своем составе и руководстве опытных предпринимателей, партия часто инициирует и критически оценивает многие принимаемые законодательные акты, затрагивающие интересы предпринимательской среды. Но, к сожалению, немногие из их предложений, поправок находят поддержку.

Таким образом, можно констатировать, что предпринимательский корпус республики проходит сложный этап становления и развития в условиях жесткого конкурентного рынка. При этом испытывает проблемы, в том числе трансформационного характера. Руководство государства, сложившиеся предпринимательские структуры осуществляют комплексные меры по решению проблем защиты прав бизнес-среды.

¹ Кулибаев Т. Приоритетом для НПП остается защита прав и законных интересов бизнеса. URL: <https://16news.kz/news/biznes/Timur-Kulibaev-Prioritetom-dlya-NPP-ostayet-sya-zaschita-prav-i-zakonnyih-interesov-biznesa-2303>.

² Предпринимательский кодекс Республики Казахстан. URL: <http://www.adilet.gov.kz/ru/node/61617>.

Библиографический список

1. Косолапов Г. В. Корпоративный бизнес: теория, методология, механизмы. Алматы, 2011.
2. Амирханов С. Рейдерство по-казахски // Курсив. 2006. № 33.

А. В. Рассохин

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Роль экспертизы проектов и действующих нормативных правовых актов в целях выявления в них положений, необоснованно затрудняющих ведение предпринимательской и инвестиционной деятельности

Аннотация. Рассматривается правовой механизм экспертизы проектов и нормативных правовых актов, направленной на выявление положений, необоснованно затрудняющих ведение предпринимательской и инвестиционной деятельности. Предлагаются направления и наиболее важные акценты в проведении экспертизы действующего законодательства. Раскрывается механизм оценки регулирующего воздействия.

Ключевые слова: экспертиза нормативных правовых актов; конкуренция; оценка регулирующего воздействия; предпринимательская и инвестиционная деятельность; механизм экспертизы нормативных правовых актов; полномочия в сфере проверки; заключения эксперта.

В рамках реформирования аппарата Государственной Думы, будет создано финансово-экономическое управление. Начало реформы подтвердил спикер Государственной думы Вячеслав Володин¹. По располагаемым сведениям аналитическое управление будет преобразовано в экспертно-аналитическое, а экономическое — в финансово-экономическое. Последнее также займется проведением экспертной оценки законопроектов. Таким образом, создается еще один государственный орган по взаимодействию законодательной и исполнительной ветвей власти в законотворческой деятельности.

В настоящее время антимонопольное законодательство необходимо совершенствовать, преимущественно на основе экспертных обобщений в законотворческой и правотворческой деятельности. Особо стоит обратить внимание на правоприменительную практику. На наш взгляд обновление правовой базы, позволит пресекать злоупо-

¹ *Реформа* Госдумы: что готовит Вячеслав Володин. URL: <http://newsforbreakfast.ru/2017/03/reforma-apparata-gosudarstvennoy-dumi-kosnetsya-3-h>.

требления рыночной властью, необоснованно затрудняющих ведение предпринимательской и инвестиционной деятельности хозяйствующих субъектов, использовать механизм штрафных санкций к юридическим и физическим лицам, включая должностных лиц федеральных и региональных органов исполнительной власти и местного самоуправления, пресекать необоснованные действия монопольных организаций [3].

В рамках экспертизы проектов и нормативно правовых актов по совершенствованию антимонопольного законодательства можно выделить следующие направления.

На практике невозможно подвергнуть экспертизе в обозримой перспективе даже при условии многократного увеличения числа сотрудников Министерства экономического развития России и экспертов Министерства юстиции. Поэтому, на наш взгляд необходимо определиться с основным направлением экспертизы на наиболее важном законодательстве по антимонопольному регулированию. Стоит отметить, что, экспертиза антимонопольного законодательства осуществляется в соответствии с полугодовым планом проведения экспертизы нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, который формирует Министерство экономического развития Российской Федерации¹.

Следующим направлением должен быть субъективный фактор, для сбора предложений от заинтересованных лиц. В рамках правоприменительной практики и заключений экспертов Открытого правительства или экспертов Министерства юстиции. В данном случае целесообразно будет отбирать фактически действующее законодательство в сфере антимонопольной политики. Мы имеем в виду не просто вступившие в законную силу, но и успевшие регулировать правоотношения и быть регуляторами в рамках правоприменительного процесса. Здесь следует обратить внимание на действие законодательства по срокам действия. Конечно нормативно правовые акты, которые действуют в течение одного года надо рассматривать в первую очередь. По мере развития института оценки регулирующего воздействия и распространения практики его применения к проектам нормативных правовых актов на раннюю стадию проектирования, формирование перечня проектов и нормативно правовых актов может быть основано на

¹ Об экспертизе нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти в целях выявления в них положений, необоснованно затрудняющих ведение предпринимательской и инвестиционной деятельности, и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 29 июля 2011 г. № 633.

соответствующих результатах (при наличии отрицательных заключений об оценке регулирующего воздействия). В сети Интернет имеется Единый портал раскрытия информации о разработке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатов их общественного обсуждения [1].

Надо отметить особую роль института оценки регулирующего воздействия, под оценкой регулирующего воздействия (далее ОРВ) понимается набор определенных средств, методик, способов, процедур, которые позволяют определенному государственному органу или чиновнику выработать адекватную политику и внедрить ее. ОРВ появилась на волне административных реформ в западных странах в 1980–1990-х годов и представляет собой разновидность оценки программ и политик. В свою очередь, в ОРВ встроены более локальные процедуры, такие как оценка воздействия, на конкуренцию. С недавних пор дисциплины по ОРВ преподаются в ведущих западных и российских вузах. Институт оценки регулирующего воздействия является экономическим инструментом, структурированным в определенной системе процедур. Одним из важных элементов данной системы является процедура публичных консультаций. (Например, формирования государственного бюджета и бюджетов субъектов РФ). С момента внедрение института ОРВ в правотворческую практику Российской Федерации Минэкономразвития России было подготовлено свыше 2,3 тыс. заключений. А вот как реагировали на данные заключения антимонопольный комитет и федеральная антимонопольная служба, пока вопрос остается открытым.

Другим направлением может быть и объективные критерий, т. е. в короткий перечень рекомендуется включать проекты и нормативно правовые акты, применение которых, возможно, приводит к следующим последствиям:

- 1) изменению издержек функционирования хозяйствующих субъектов на рынке, либо издержек входа на рынок, в том числе: увеличению издержек хозяйствующих субъектов, входящих на рынок, по сравнению с издержками уже действующих на рынке хозяйствующих субъектов;

- 2) увеличению/понижению издержек одних хозяйствующих субъектов, действующих на рынке, по сравнению с издержками других хозяйствующих субъектов, действующих на том же рынке; возникновению или повышению барьеров входа/выхода;

- 3) ограничению количества хозяйствующих субъектов на рынке или круга хозяйствующих субъектов, имеющих право действовать на рынке, посредством: предоставления эксклюзивных прав отдельным хозяйствующим субъектам на осуществление определенной деятель-

ности; закупки товаров и услуг для государственных и муниципальных нужд у единственного поставщика; введения прямого запрета для определенных категорий хозяйствующих субъектов на осуществление хозяйственной или инвестиционной деятельности.

Важным направлением в проведении экспертизы проектов и нормативно правовых актов является повышение экономической обоснованности принимаемых антимонопольным органом решений. Для этого необходимо учитывать:

изменение порядка установления доминирующего положения хозяйствующего субъекта. Доминирующее положение должно признаваться по результатам анализа совокупности факторов, а не только размера доли рынка. К таким факторам относятся, в том числе: наличие препятствий для входа на рынок новых участников, эластичность спроса на товар, соотношение доли компании и ее конкурентов, соотношение доли компании и долей ее потребителей, экономия на масштабах производства, вертикальная интеграция, финансовые ресурсы компании и ее конкурентов [2];

повысить доказательный статус экономического анализа и оценки конкурентной среды, более жестко формализовать и регламентировать процедуру его проведения. Это необходимо сделать путем закрепления в федеральном законе основных поведенческих и структурных критериев для анализа и оценки конкурентной среды, а также предусмотреть обязательное включение результатов анализа в решении по результатам рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства.

Рассматривая экспертизу нормативно правовых актов, нам необходимо выделять две категории нарушений антимонопольного законодательства: прямо связанные и косвенные связанные с ограничением конкуренции.

К первой категории относятся нарушения антимонопольного законодательства, которые ограничивают или могут ограничить конкуренцию. Это правонарушения, наносящие вред конкурентной среде отдельного рынка (рынков) и которые затрагивают неопределенный круг лиц, ведущих хозяйственную деятельность на таких рынках. За нарушения, относящиеся к данной категории, должна быть установлена повышенная ответственность, вплоть до уголовной. Ко второй категории правонарушений относятся нарушения, не влекущие столько общественно-опасных последствий и связанные исключительно с отдельным фактом ущемления доминирующим субъектом конкретного потребителя (контрагента). Они составляют существенную часть нагрузки антимонопольного органа – больше половины всех рассматриваемых ФАС России дел.

В соответствии с Законом Свердловской области от 14 июля 2014 г. № 74-ОЗ «Об оценке регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов Свердловской области и проектов муниципальных нормативных правовых актов и экспертизе нормативных правовых актов Свердловской области и муниципальных нормативных правовых актов» оценка регулирующего воздействия проектов муниципальных нормативных правовых актов и экспертиза муниципальных нормативных правовых актов должны осуществляться:

в муниципальном образовании «город Екатеринбург» с 1 января 2015 г.;

в муниципальных районах, городских округах, расположенных на территории Свердловской области, за исключением муниципального образования «город Екатеринбург», с 1 января 2016 г.;

в поселениях, входящих в состав муниципальных районов, расположенных на территории Свердловской области, с 1 января 2017 г.

Таким образом, развитие института экспертизы позволит антимонопольному органу анализировать и совершенствовать практику применения антимонопольным органом предусмотренных законодательством мер структурного характера. Особо надо отметить, на оперативность реагирования и принятие решений Федеральной антимонопольной службой России на отрицательные заключения экспертов. Все решения и предписания по делам о нарушениях антимонопольного законодательства и рассмотрения сделок по экономической концентрации, результаты анализа состояния конкуренции товарного рынка должны оперативно публиковаться на сайте антимонопольного органа.

Библиографический список

1. Мезенин Н. А., Курдюмов А. В. Принципы обеспечения продовольственной безопасности в Российской Федерации и на постсоветском пространстве // Управленец. 2012. № 9–10(38).

2. Современная российская экономика: анализ, прогнозы, комментарии : [монография] / [авт. кол.: П. А. Авдеев, А. П. Анкудинова, О. А. Бойтуш и др.] ; под общ. ред. Э. В. Пешиной. Екатеринбург : [Изд-во Урал. гос. экон. ун-та], 2014.

3. Шалабодов Д. В., Веретенников И. В. Полномочия антимонопольных органов при рассмотрении дел о нарушении порядка ценообразования в электроэнергетике // Судебная практика в Западной Сибири. 2014. Т. 3.

Установление органами экологического контроля факта выброса юридическим лицом вредных веществ в атмосферный воздух: проблемные вопросы

Аннотация. Рассматриваются вопросы установления факта выброса хозяйствующим субъектом вредных веществ в атмосферный воздух в количестве и концентрациях, превышающих установленные нормативы качества атмосферного воздуха, без специального на это разрешения.

Ключевые слова: вредное (загрязняющее) вещество; специальное разрешение; региональный государственный экологический надзор.

Необходимым условием нормального функционирования экономической системы и развития рынка является укрепление гарантий прав субъектов экономической деятельности и охрана их законных интересов при проведении в отношении них контрольно-надзорных мероприятий различными административными органами, в том числе органами государственной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющими государственный экологический надзор.

В соответствии со ст. 46 Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд. Согласно ст. 118 Конституции РФ судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

В условиях разделения властей роль судебной власти значительно возрастает в защите прав и законных интересов субъектов экономической деятельности. Одной из форм судебного контроля является судебный порядок рассмотрения заявлений об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» вредное (загрязняющее) вещество – химическое или биологическое вещество либо смесь таких веществ, которые содержатся в атмосферном воздухе и которые в определенных концентрациях оказывают вредное воздействие на здоровье человека и окружающую среду.

При этом нахождение (в том числе поступление, накопление и образование) такого вещества в атмосферном воздухе в concentra-

циях, превышающих установленные государством гигиенические и экологические нормативы качества атмосферного воздуха, влечет его загрязнение.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» загрязняющее вещество – вещество или смесь веществ, количество и (или) концентрация которых превышают установленные для химических веществ, в том числе радиоактивных, иных веществ и микроорганизмов нормативы и оказывают негативное воздействие на окружающую среду.

Таким образом, из изложенного следует, что для отнесения какого-либо вещества к категории загрязняющих, необходимо установить, что его количество и (или) концентрация превысили установленные нормативы.

Согласно п. 1 ст. 23 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ нормативы допустимых выбросов и сбросов веществ и микроорганизмов устанавливаются для стационарных, передвижных и иных источников воздействия на окружающую среду субъектами хозяйственной и иной деятельности исходя из нормативов допустимой антропогенной нагрузки на окружающую среду, нормативов качества окружающей среды, а также технологических нормативов.

Частью 1 ст. 12 Федерального закона от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ в целях государственного регулирования выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух устанавливаются технические нормативы выбросов, предельно допустимые выбросы.

Технические нормативы выбросов устанавливает федеральный орган исполнительной власти в области охраны окружающей среды или другой уполномоченный Правительством Российской Федерации федеральный орган исполнительной власти по согласованию с федеральным органом исполнительной власти в области охраны окружающей среды для отдельных видов стационарных источников выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух, а также для являющихся источниками загрязнения атмосферного воздуха транспортных или иных передвижных средств и установок всех видов (ч. 2 ст. 12 Федерального закона от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ).

Предельно допустимые выбросы устанавливаются территориальными органами федерального органа исполнительной власти в области охраны окружающей среды для конкретного стационарного источника выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух и их совокупности (организации в целом) (ч. 3 ст. 12 Федерального закона от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ).

В силу ст. 14 Федерального закона от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ, п. 5 Положения о Министерстве природных ресурсов и экологии Россий-

ской Федерации и об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 11 ноября 2015 г. № 1219, административному органу помимо факта выброса необходимо также подтвердить, что источник выбросов отнесен к источникам вредных выбросов, требующих получения специального разрешения.

Выброс в атмосферный воздух веществ сам по себе еще не свидетельствует о наличии состава административного правонарушения – выброса вредных веществ в атмосферный воздух без специального разрешения.

Данная правовая позиция изложена в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 31 мая 2011 г. № 17254/10 по делу № А03-3457/2010, которое является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Следовательно, административный орган при проведении проверки опытным путем должен установить, какие вредные вещества выбрасываются в воздух при эксплуатации стационарных источников выбросов вредных веществ, сведения об их количестве и/или концентрации, а также нормативы содержания этих веществ в атмосферном воздухе и факт их превышения, а также что источники выбросов и выбрасываемые загрязняющие вещества подлежат учету и нормированию и требуют оформления специального разрешения. В противном случае факт выброса хозяйствующим субъектом вредных веществ в атмосферный воздух в концентрациях, превышающих установленные нормативы качества атмосферного воздуха, без специального на это разрешения, нельзя считать доказанным.

Однако зачастую в ходе проведения проверок органами государственной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющими государственный экологический надзор, не производятся отборы проб, инструментальные замеры, лабораторные исследования химического состава выбросов, не составляются акты, протоколы, которыми фиксируются выбросы загрязняющих веществ в атмосферу.

При этом в актах проверок указываются только наименования химических веществ и соединений, которые выбрасываются в атмосферу. Концентрация и количество указанных веществ, а также сведения о том, что норматив их выброса превышен, не приводятся.

Кроме того в нарушение требований ч. 3 ст. 16 Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» к акту проверки не прикладываются протоколы отбора образцов продукции,

проб обследования объектов окружающей среды и объектов производственной среды, протоколы или заключения проведенных исследований, испытаний и экспертиз.

При таких обстоятельствах мы приходим к выводу о том, что в случае невыполнения органами государственной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющими государственный экологический надзор, вышеуказанных требований законодательства, то не считаются должным образом доказанными выводы органа, что поднадзорные субъекты обязаны проводить инвентаризацию выбросов вредных (загрязняющих) веществ и их источников, разрабатывать проект нормативов предельно допустимых выбросов и получать в соответствующем органе разрешение на выброс вредных (загрязняющих) веществ в атмосферных воздухах, а также организовать контроль за охраной атмосферного воздуха.

Нарушение прав и законных интересов поднадзорных субъектов в области предпринимательской или иной экономической деятельности может заключаться в возможном привлечении их к административной ответственности за неисполнение предписания органа экологического контроля, а также необходимости проведения предписанных мероприятий с учетом их значительной стоимости.

Данная правовая позиция подтверждается в постановлениях Второго арбитражного апелляционного суда от 31 октября 2011 г. по делу № А17-1726/2011, Третьего арбитражного апелляционного суда от 25 ноября 2011 г. по делу № А33-10369/2011, Четвертого арбитражного апелляционного суда от 16 октября 2013 г. по делу № А10-405/2013, Седьмого арбитражного апелляционного суда от 7 мая 2014 г. по делу № А27-18929/2013, Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.08.2010 по делу № А40-32450/10-106-153, Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 31 января 2014 г. по делу № А12-23186/2013, Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 6 октября 2010 г. по делу № А56-44032/2010, от 24 июня 2014 г. по делу № А56-75093/2013, Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29 октября 2010 г. по делу № А50-14651/2010, от 11 июля 2014 г. по делу № А50-24649/2013, Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 3 февраля 2012 г. по делу № А34-4263/2011, от 7 октября 2015 г. по делу № А07-642/2014, Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 17 января 2011 г. по делу № А43-10073/2010.

Правовые проблемы государственного контроля и надзора за деятельностью субъектов предпринимательства

Аннотация. Рассматриваются такие проблемы, как отсутствие единой системы осуществления государственного контроля и надзора за деятельностью субъектов предпринимательства, а также постоянное уменьшение возможностей органов власти осуществлять такой контроль и надзор и недостаточная значимость санкций, предусмотренных законодательством.

В статье предлагаются способы решения данных проблем государственного контроля и надзора за деятельностью субъектов предпринимательства.

Ключевые слова: государственный контроль и надзор; деятельность субъектов предпринимательства.

Одним из важных направлений развития предпринимательства в России является совершенствование системы государственного контроля и надзора. Значимость данного института обусловлена необходимостью одновременного обеспечения интересов общества и субъектов предпринимательства, поскольку зачастую их интересы не совпадают, в силу специфики предпринимательской деятельности.

Система государственного контроля в сфере предпринимательства существует во всех цивилизованных странах мира с рыночной экономикой, так как деятельность предпринимателей является основой рыночной экономики.

Но с переходом от дикого капитализма как основы экономики к социально ориентированной экономической политике, возникла необходимость вмешательства государства с целью ограничения произвола крупных капиталистов и в свою очередь создания условий для развития малых предпринимателей.

В России становление системы государственного контроля и надзора за деятельностью предпринимателей началось с момента формирования рыночной экономики.

На сегодняшний день основой правового регулирования государственного контроля и надзора является Федеральный закон № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», который определяет основные принципы государственного контроля, устанавливает порядок проведения государственного контроля и надзора и закрепляет способы защиты прав предпринимателей при проведении государственного контроля.

Но данный Федеральный закон распространяется не на все виды государственного контроля, в ст. 1 этого закона перечислены виды государственного контроля на которые его действие не распространяется. и в этой статье достаточно обширный перечень видов, государственного контроля которые регулируются иными нормативными актами. Что создает первую из многих проблем правового регулирования государственного контроля так как такой подход к регулированию усложняет право применение и создает обширное специальное регулирование и большое количество бланкетных норм, отсылающих к подзаконным нормативным правовым актам. Что существенно усложняет деятельность предпринимателей.

Но сточки зрения законодательной техники чем больше государство заботится об укреплении законности, об эффективности законодательства и его доходчивости, тем больше уделяется внимание совершенствованию технической стороны процесса, тем больше возможностей для достижения высокого технического уровня нормативных актов, и, наоборот, чем оно реакционнее, антидемократичнее, тем хуже техническое состояние нормативных актов, а создание разрозненных норм регулирующих сходное правоотношение только усложняет правовое регулирование.

Для решение данной проблемы целесообразно систематизировать имеющиеся многообразие нормативных актов различного уровня и приведение системы государственного регулирования к единым стандартам. А для тех видов хозяйственной деятельности, которые имеют специфические особенности, не позволяющие осуществлять реализацию в полной мере единой методики проведения государственного контроля, устанавливать правила регламентирующие лишь особенности касающиеся сущности соответствующей хозяйственной деятельности.

При этом следует отметить что в Федеральном законе № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» с момента его принятия, систематически вносятся исключения, на которые действие данного закона не распространяется.

Следующим проблемным моментом в правовом регулировании государственного контроля и надзора является постоянное уменьшение возможностей органов власти осуществлять контроль и надзор за деятельностью предпринимателей. Данная тенденция оправдывается снижением давления на субъекты предпринимательства с целью стимулирования их развития, в особенности если речь идет о субъектах малого и среднего предпринимательства.

На сегодняшний день органы власти ограничены и в частоте проведения проверок и в их продолжительности, что в свою очередь не лучшим образом сказывается на реализации основной функции государственного контроля и надзора. Которой исходя из понятия государственного контроля и надзор установленного Федеральным законом № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» является деятельность, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений требований действующего законодательства. Которая в свою очередь направлена на достижение цели по защите прав и законных интересов граждан и общества.

Поэтому стремление к сокращению возможностей органов власти осуществлять контрольно-надзорные функции в сфере предпринимательства могут привести к негативным последствиям в части злоупотреблений субъектами предпринимательства отсутствием контроля за их деятельностью.

При этом проблема злоупотребления своими полномочиями органами государственного контроля и надзора решается по сути только устранением самого контроля и надзора.

Тем не менее на сегодняшний день предпринимаются попытки повысить эффективность деятельности органов государственного контроля и надзора, примером этому может служить введение риск-ориентированного подхода при организации государственного контроля и надзора, который закреплен в ст. 8.1 Федерального закона № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». Внедрение риск-ориентированного подхода дополнительно регулируется Распоряжение Правительства РФ от 1 апреля 2016 г. № 559-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по совершенствованию контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации на 2016–2017 гг.».

В данном распоряжении Правительства также предусматривается разработка системы оценки результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности и федеральных органов исполнительной власти, а также методик оценки результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности и закрепление показателей результативности для всех видов федерального государственного контроля (надзора). Все это безусловно должно повысить эффективность контрольно-надзорной деятельности, но основной целью данных мероприятий является оптимизация использования трудовых, материальных и финансовых ресурсов, задействованных при осуществлении

государственного контроля, а также снижение издержек субъектов предпринимательства, что без условно правильно, но не должно мешать достижению основной, выше названной, цели государственного контроля.

В связи с чем целесообразно в качестве основного критерия оценки эффективности государственного контроля следует установить размер предотвращенного вреда, по результатам проведенных проверок. При этом следует заметить, что в основу риск-ориентированного подхода как раз положен размер возможного вреда, который может быть причинен в рамках подконтрольной деятельности.

Следующим проблемным аспектом государственного контроля в сфере предпринимательской деятельности является карательная направленность в деятельности контрольно-надзорных органов в ходе проведения проверок. Это проявляется преимущественно в том, что в ходе проводимой проверки основная задача должностного лица, проводящего проверку выявить нарушение и применить соответствующую санкцию за выявленную нарушение. Данная особенность государственного контроля в России в большей степени и создает давление на предпринимателей. Для устранения данной проблемы следует переориентировать деятельность контрольно-надзорных органов с карательной направленности, на деятельность, способствующую устранению нарушений.

Одним из возможных способов достижения такой переориентации может быть полный отказ от штрафных санкций при первичном выявлении нарушений не влекущих за собой значительного ущерба. и при этом возложение на должностных лиц, проводящих проверку обязанности по доведению до сведения предпринимателя в отношении, которого проводится проверка о всех выявленных нарушениях с указанием способов их устранения. в случае же их не устранения применять соответствующие санкции.

Следующая проблема заключается в недостаточной значимости предусмотренных действующим законодательством санкций за правонарушения в сфере предпринимательства. в связи с чем с учетом всего выше сказанного следует ввести штрафы размер, которых будет определяться с учетом размера ущерба, который был причинен или может быть причинен и одновременно с учетом финансовых показателей субъекта предпринимательства, например, в виде процента от оборота.

Противодействие криминализации сельскохозяйственного производства

Аннотация. Раскрываются сущность и причины криминализации российского сельскохозяйственного производства, а также пути противодействия данному явлению.

Ключевые слова: сельское хозяйство; криминализация; экономические преступления; государственный контроль; противодействие.

Продовольственная безопасность страны, как часть экономическая безопасности государства, является важнейшей составляющей национальной хозяйственной системы, определяющей уровень жизни нации и степень ее удовлетворенности продуктами питания. Следует отметить, что в современной России наблюдается рост криминальных проявлений в сельскохозяйственном производстве. Привлечению интереса криминальных структур способствует государственная политика, направленная на финансовую поддержку сельхозпроизводителей, реализуемая в рамках приоритетного национального проекта «Развитие АПК».

Явление криминализации в национальной хозяйственной системе активно исследуется российскими учеными. Неконтролируемые государством экономические процессы делят на два понятия экономики — «теневая» и «криминальная». Различие в терминах состоит в том, что теневая экономика шире криминальной и, помимо криминальных действий, включает в себя некриминальные (репетиторство, частный извоз и т. п.). По мнению ученых, экономическая преступность является самой интеллектуальной, мощной и распространенной. в то же время она самая скрытая и организованная [2]. Такие преступления причиняют вред экономике государства, ее отдельным секторам, предпринимательской деятельности, а также экономическим интересам конкретных групп граждан.

Наиболее часто используется понятие криминализации экономики, трактуемое большинством экономических словарей, как состояние экономики, при котором в значительной степени присутствует деятельность по увеличению и присвоению доходов, полученных преступным путем¹. Применительно к сельскохозяйственному производству криминализация связана с деянием, совершаемым группой лиц,

¹ Экономический словарь. URL: <http://www.abc.informbureau.com>.

направленным не на производство продуктов питания, а на извлечение доходов, полученных криминальным путем, в целях личного обогащения [1; 5]. При совершении таких действий причиняется ущерб продовольственному самообеспечению региона, уменьшается благосостояние населения, снижается эффективность системы бюджетного управления экономикой агропромышленного комплекса.

В сельскохозяйственном производстве криминальную деятельность могут осуществлять организации агропромышленного комплекса, индивидуальные предприниматели, крестьянские (фермерские) хозяйства, организованные преступные группировки и коррумпированные чиновники. Экономические преступления могут быть связаны как с производством товаров, запрещенных законодательством, так и с совершением хищений, а также нецелевым расходованием полученных от государства бюджетных средств, обращаемых в последствии в личный доход.

Для сельского хозяйства характерна латентность преступлений. Практика показывает, что раскрытие противоправности действий, совершаемых должностными и материально-ответственными лицами, а также организованными преступными группами, является трудно доказуемым. Причина интереса криминальных структур к сфере сельского хозяйства заключается в специфике деятельности. Сельское хозяйство – это значительный оборот денежных средств, выделяемых из бюджета страны на поддержку ключевых элементов экономической безопасности [3]. Организации, занимающиеся производством сельскохозяйственной продукции, используют при производстве объекты с высокой стоимостью, что выгодно используется мошенниками при совершении махинаций. Также постоянный спрос на производимую продукцию влечет за собой преступления в области незаконных сделок и операций по кредитам. и наконец, ненадлежащий контроль государственными органами за освоением выделенных средств порождает увеличение противоправных действий.

Косвенными причинами, влияющими на уровень преступности в отрасли можно выделить дефицит кадров и более низкий уровень жизни сельского населения по сравнению с городским. Это подтверждает и тот факт, что среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников сельскохозяйственного производства в 2015 г. составляла 58 % от среднего по России уровня, а по предварительным оценкам в 2016 г. она повысилась до 21 445 р., составив 58,3 % от среднеотраслевого уровня¹. Такая разница провоцирует ра-

¹ *Среднемесячная начисленная номинальная и реальная заработная плата работников организаций.* URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages.

ботников сельского хозяйства на поиски дополнительных доходов, которые иногда выражены в преступных действиях.

Значительные затраты на ремонт и поддержание работоспособности средств производства, вызванные износом оборудования в современных хозяйствах, приводят к снижению производительности труда. Увеличение расходов по этим статьям снижает доход предприятий. Чтобы покрыть убытки, возникающие в следствие таких затрат, сельскохозяйственные организации ищут всевозможные дополнительные источники финансирования.

К основным видам криминализации экономических отношений в сфере сельскохозяйственного производства относят:

- незаконный оборот земель сельскохозяйственного назначения;

- нецелевое расходование (хищение) бюджетных средств, выделенных на развитие отдельных сельскохозяйственных предприятий и регионального сектора АПК в целом;

- хищение денежных средств федерального бюджета, выделенных на компенсацию части затрат на страхование урожая;

- хищение субсидий на приобретение основных производственных фондов;

- хищение бюджетных средств, выделенных на осуществление лизинговых поставок путем оформления лизинга на несуществующие организации, завышения цен при проведении тендеров, занижения таможенных пошлин;

- хищение бюджетных средств, полученных в виде кредитования под строительство жилья в сельской местности, приобретение ГСМ, семян элитных зерновых культур, удобрений и т. д.;

- получение криминальных доходов от сельскохозяйственного производства [4].

Самым распространенным из них является хищение бюджетных денежных средств путем мошенничества. Преступные действия отрицательно влияют на развитие сельского хозяйства, создают реальную угрозу экономической и продовольственной безопасности страны. Необходимы меры по совершенствованию механизмов контроля с целью противодействия криминализации отрасли. Такими мерами могут стать, как совершенствование законодательства в области государственного контроля, так и усиление государственного мониторинга за целевым и эффективным расходованием бюджетных средств [6].

В целях борьбы с экономическими преступлениями в сельскохозяйственном производстве, а также пресечения коррупции можно предложить следующую модель противодействия криминализации в отрасли АПК (рисунк), которая предусматривает проведение совместных проверок государственными и муниципальными органами

власти и управления, курирующими сельскохозяйственное производство и выделение бюджетных средств; правоохранительными органами экономической безопасности и противодействия коррупции совместно с контрольно-счетной палатой (контрольно-счетными органами) и контрольно-ревизионными управлениями, а также налоговой инспекцией и прокуратурой. Объектами декриминализации должны выступать: организации АПК, органы местного самоуправления, государственная поддержка АПК, бюджетные денежные средства. Перекрестный контроль может оказать значимое влияние на пресечение криминальной экономики в отрасли АПК.

Модель противодействия криминализации в отрасли АПК

Таким образом, реализация предложенной модели, основанной на проведении совместных контрольных мероприятий различными государственными институтами, будет способствовать уменьшению рисков в области экономической безопасности АПК, повысит уровень продовольственной независимости государства, и тем самым снизит уровень криминализации отрасли.

Преступления в сфере АПК способствуют оттоку средств из легальной экономики в теневую, тем самым лишая бюджеты государства и регионов важных статей дохода. Поэтому необходимо пресекать преступления до момента их совершения. Для этого нужно проводить проверки на первоначальных этапах выделения средств, про-

водить мониторинг до момента отчета лиц о расходовании средств. Противостояние преступным действиям в агропромышленном комплексе можно усилить с помощью совместной работы подразделений государственных органов и структур, занимающимися контрольной, наблюдательной, фискальной и иными функциями.

Библиографический список

1. *Васев С. В.* Совершенствование механизма противодействия криминализации АПК региона : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2012.
2. *Лунеев В. В.* Теории права и криминальные реалии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 1(36).
3. *Мельников К. Н.* Особенности выявления и раскрытия преступлений в сфере агропромышленного комплекса // Юридическая наука и практика: вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 19.
4. *Смирнов Е. А.* Криминализация экономики как угроза экономической безопасности России // Пространство экономики. 2012. № 1.
5. *Федоров М. В., Курдюмов А. В.* Особенности механизма обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации // Агропродовольственная политика России. 2013. № 12(24).
6. *Шайбакова Л. Ф., Тропина В. В.* Институциональный механизм инновационного развития сельского хозяйства как основа продовольственной безопасности Курганской области: [монография]. Екатеринбург, 2016.

И. Д. Ягофарова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Ограничение экономических прав и свобод граждан в Российской Федерации на современном этапе

Аннотация. Рассматриваются основания ограничения конституционно закрепленных прав и свобод граждан, что является одной из наиболее актуальных тем современной юридической науки и практики. Возможность ограничений прав и свобод, в том числе экономического характера, прямо закреплена в Конституции РФ. Автор приходит к заключению, что реализация экономических прав и свобод гражданами и их адекватное ограничение позволят обеспечить баланс частно-правовых и публичных интересов.

Ключевые слова: ограничение экономических прав и свобод граждан; пределы ограничений прав и свобод; баланс публичных и частных интересов; экономические интересы граждан.

Вопрос об ограничениях в праве, устанавливаемых со стороны властных институтов, и, прежде всего, государственных, всегда был и остается одним из самых актуальных в правовом отношении на про-

тяжении всей человеческой цивилизации. в современный период эта проблема приобрела особое звучание в контексте идеи установления ограничений в различных сферах деятельности в целях обеспечения безопасности как государства, так и граждан. Это проблема касается всех категорий конституционных прав, в том числе и экономических прав и свобод человека и гражданина. в Конституции РФ, в частности, в ст. 55 закреплена возможность ограничения прав и свобод в целях обеспечения безопасности, защиты конституционного строя, защиты прав и интересов других лиц и т. д. Наличие подобной возможности зачастую приводит к чрезмерному вмешательству государства в экономическую сферу и подавлению самостоятельности ее участников [1].

Поэтому важно разораться в самой сущности механизма ограничения экономических прав и свобод гражданина, дабы предотвратить возможность появления нормативных правовых актов, которые направлены на умаление или необоснованное ограничение прав и свобод в экономической сфере деятельности.

Понятие «ограничение» имеет как практическое значение, так и теоретическое [2]. И в той, и в другой сфере нет единообразия в понимании. Если обобщить позиции исследователей по данному вопросу, то можно определить правовое ограничение как предусмотренное правовыми нормами уменьшение количества вариантов юридически дозволенного поведения путем установления различных пределов либо полного его запрета.

Если говорить о понимании этого понятия в сфере практической деятельности, то это связано с тем, что различного рода ограничения используются в различных сферах правового регулирования, которое имеет и гражданско-правовую, и административно-правовую, и уголовно-правовую направленность. Соответственно, степень императивности этих ограничений напрямую зависит от сферы регулирования. Функциональной особенностью вводимых ограничений в экономической сфере является урегулирование противоречий между носителями экономических прав и свобод и предотвращении конфликтов между ними. Поэтому вопрос правомерности ограничений стоит достаточно остро, так как затрагивает сферу экономического благополучия населения.

Вопрос ограничений прав и свобод человека в теории государства и права, в конституционном праве проработан достаточно детально, но, необходимо заметить, что комплексного научного исследования, посвященного теоретико-правовому анализу ограничения экономических прав и свобод, пока не было.

Ограничение экономических прав и свобод граждан имеет те же признаки и особенности, что и ограничение прав и свобод человек

в целом. Рассмотрение ограничений экономических прав и свобод человека в виде особой разновидности ограничений связано с тем, что эта сфера признается особой, поскольку связана, во-первых, с удовлетворением человеком своих личных и материальных потребностей; во-вторых, эта сфера носит комплексный характер, так как регламентируется нормативными правовыми актами различных отраслей права; в-третьих, отражается на материальном благополучии личности.

Все вышесказанное позволяет говорить о том, что меры по ограничению экономических прав и свобод граждан должны быть четко регламентированы и соответствовать целям, которые указаны в ст. 55 Конституции РФ [3].

Результатом вводимых ограничений экономических прав свобод является правомерное или неправомерное закрепление мер, направленных на сужение возможностей субъектов в экономической сфере.

Анализ практики Конституционного Суда РФ позволяет, учитывая наиболее часто встречающиеся случаи неправомерных ограничений экономических прав и свобод, выявить несколько форм неправомерных ограничений экономических прав и свобод. Во-первых, это отмена, что предполагает изъятие определенного права из содержания экономических прав и свобод. Во-вторых, умаление, предполагающее изменение качественных характеристик право и приводящее к изменению его сущности, в-третьих, сужение возможностей пользования экономическими правами и свободами настолько, что это противоречит конституционно-установленным целям.

Неправомерное ограничение экономических прав и свобод возможно в нескольких формах. Во-первых, это умаление, т. е. изменение качественных характеристик экономических прав и свобод, затрагивающее само существо права и приводящее к утрате его реального содержания. Во-вторых, отмена, которая представляет собой изъятие какого-либо права из содержания экономических прав и свобод. В-третьих, чрезмерное ограничение. И, последняя форма – необоснованные ограничения, которые под собой не имеют четко прослеживаемых целей и оснований.

Для избежания или уменьшения случаев неправомерного ограничения экономических прав и свобод граждан, необходимо, прежде всего, законодательное регулирование данных вопросов, устранение конституционных пробелов. Необходима разработка теоретических и практических рекомендаций по разъяснению целей ограничений экономических прав и свобод, а также пределов этих ограничений.

Кроме того, большую роль в данном вопросе имеют решения и правовые позиции Конституционного Суда РФ, который актуализи-

рует все проблемные вопросы, пробелы, а также решает вопрос о правомерности и неправомерности ограничений экономических прав и свобод. Во многом, благодаря деятельности КС РФ по разъяснению определенных положений в сфере ограничений прав и свобод человека, стало возможным получить достаточно ясные представления о предельности ограничений прав и свобод, в том числе и экономического характера. К примеру, в Постановлении КС РФ от 22 июня 2010 г. № 14-П¹ Суд указал, что «обеспечивая при осуществлении соответствующего правового регулирования баланс частных и публичных интересов в сфере народовластия, федеральный законодатель, как неоднократно подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации, обязан учитывать, что цели ограничения прав и свобод должны быть не только юридически, но и социально оправданны, а сами ограничения – адекватными этим целям и отвечающими требованиям справедливости; при допустимости ограничения федеральным законом того или иного права в соответствии с конституционно одобряемыми целями государство должно использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные этими целями меры; публичные интересы, перечисленные в ст. 55 (ч. 3) Конституции Российской Федерации, могут оправдывать правовые ограничения прав и свобод, только если такие ограничения адекватны социально необходимому результату; недопустимо искажение в ходе правового регулирования самого существа конституционного права или свободы...». Подобная позиция была также и в определении КС РФ от 10 марта 2016 г. № 451-О².

Подводя итог, хотелось бы отметить, что тема ограничений экономических прав и свобод граждан нуждается в дальнейшей детализации, теоретическом и практическом анализе, поскольку реализация экономических прав и свобод гражданами и их адекватное ограничение позволит, в том числе, обеспечить некий баланс частно-правовых и публичных интересов.

¹ *Постановление Конституционного Суда РФ от 22 июня 2010 г. № 14-П по делу о проверке конституционности подпункта «а» п. 1 и подп. «а» п. 8 ст. 29 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А. М. Малицкого* // Российская газета. 2010. 7 июля.

² *Определение Конституционного Суда РФ от 10 марта 2016 г. № 451-О по жалобе гражданина Бабича Дмитрия Валерьевича на нарушение его конституционных прав подп. 58 ст. 2 и п. 2.1 ст. 33 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», а также п. 2 ст. 22 Закона Санкт-Петербурга «О выборах депутатов муниципальных советов внутригородских муниципальных образований Санкт-Петербурга»* // Российская газета. 2016. 23 марта.

Библиографический список

1. *Колоткина О. А.* Соотношение индивидуального и коллективных интересов в процессе обеспечения национальной безопасности // Вестник гуманитарного университета. 2016. № 4(15).

2. *Джантуханов В. З.* Некоторые вопросы ограничений прав и свобод человека и гражданина по Конституции РФ // Системные технологии. 2014. № 1(10).

3. *Курдюмов А. В.* Сравнительный анализ теоретико-методических подходов к определению понятия «продовольственная безопасность» // Известия Уральского государственного экономического университета. 2012. № 4(42).

Секция 4

Перспективы реформирования частных отраслей законодательства в России

О. Г. Бельдина

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Проблемы правового регулирования при осуществлении международных расчетных сделок¹

Аннотация. Рассматриваются риски, которые связаны с международной торговлей. Обращается внимание на порядок регулирования международных расчетов, на отсутствие самостоятельных коллизионных привязок в законодательстве России, предлагаются пути выхода из сложившейся ситуации.

Ключевые слова: международные расчетные сделки; риски; коллизионные привязки.

Предпринимательская деятельность всегда была связана с рисками, а если эта деятельность будет связана с международной торговлей, то риски могут только возрастать. Под риском В. А. Ойгензихт понимает «психологическое отношение субъектов к результатам собственных действий или к поведению других лиц, а также к возможному результату объективного случая и случайно невозможных действий, выражающихся в осознанном допущении отрицательных, в том числе недопустимых последствий» [6]. Предпринимательские риски в сфере международной торговли отличаются от внутригосударственных. Например, А. В. Губарева выделяет их «некоммерческую природу» [2]. Р. Брэдгейт и Н. Сэведж говорят о физических, коммерческих, правовых и политических рисках [7]. Все авторы делают вывод о том, что такие риски внутренней торговле вообще нехарактерны.

Если физические риски возникают из-за того, что торговые партнеры значительно территориально удалены друг от друга, правовые же риски вызваны дополнительной необходимостью установления применяемого права. В. А. Бублик отмечает, что наиболее значимыми для иностранного обладателя субъективного права являются не общие (хозяйственные), а специальные (политические и иные некоммерческие) риски [1].

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-03-00369.

Международная сделка предполагает производство расчетов между сторонами. Так как стороны данной сделки находятся на территории различных государств, то платеж по таким сделкам должен проследовать за границу [4]. Сложности при международных расчетных отношениях связаны с тем, что они, в основном, регламентируются международными банковскими обычаями и обыкновениями, здесь основными являются Унифицированные правила, изданные Международной торговой палатой. Даже законодательство РФ по данному поводу устанавливает правило о том, что «кредитные организации при осуществлении международных расчетов, руководствуются «и правилами, принятыми в международной банковской практике (ст. 31 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1-ФЗ «О банках и банковской деятельности»)). Некоторые положения о расчетах могут содержаться в международных договорах (например, платежные соглашения), но чаще всего пользуются документами, которые подготовили международные организации, самое известное из них Правовое руководство по электронному переводу средств, которое разработала Комиссия ООН по праву международной торговли (Вена, Австрия) в 1987 г. Предпринимательские риски в данном случае заключены в том, что обращение к «знакомому» национальному законодательству происходит только в исключительных случаях, если необходимо восполнить банковские правила, обычаи и обыкновения.

Проблема здесь в том, что в законодательстве России нет самостоятельных коллизионных привязок, чтобы урегулировать расчетные правоотношения, несмотря на то, что такие привязки есть в законах некоторых из стран [5]. Отсутствие таких привязок Л. Г. Ефимова объясняет тем, что при осуществлении безналичных расчетов деньги проходят через несколько счетов, «все формы расчетов неизбежно должны состоять из нескольких расчетных сделок» [3]. Поэтому поиск применимого права не сможет быть ограничен законодательством только Российской Федерации.

Руководствоваться российский суд или арбитраж в данном случае должен критерием применимого права исходя из конкретной ситуации, разбирая каждую расчетную операцию на самостоятельные сделки.

Было бы логичнее и уменьшило бы предпринимательские риски введение в законодательство РФ самостоятельной коллизионной привязки, которая бы отправляла стороны при регулировании расчетных отношений именно к российскому законодательству, как это сделано, например в ст. 42 Закона о международном частном праве княжества Лихтенштейн.

Библиографический список

1. Бублик В. А. Гражданско-правовое регулирование внешнеэкономической деятельности в РФ: проблемы теории, законодательства и правоприменения. Екатеринбург, 1999.
2. Губарева А. В., Сливкин И. В. Внешнеторговые расчетные обязательства. Екатеринбург, 2010.
3. Ефимова Л. Г. Банковские сделки. Комментарии законодательства и арбитражной практики. М.: Контракт; ИНФРА-М, 2000.
4. Канишевский В. А. Международное частное право: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Международные отношения, 2016.
5. Международное частное право: иностранное законодательство / [сост. и науч. ред. А. Н. Жильцов, А. И. Муранов]. М., 2000.
6. Ойгензихт В. А. Категория «риска» в советском гражданском праве // Правоведение. 1971. № 5.
7. Bradgate R., Savage N. Commercial Law. L., 1991.

С. Н. Бурлака

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Проблемы правового регулирования ликвидации коммерческих организаций

Аннотация. Рассматриваются вопросы изменения законодательства Российской Федерации в отношении ликвидации коммерческих организаций. Автор анализирует правовые проблемы в данной сфере.

Ключевые слова: ликвидация коммерческих организаций; ликвидационная комиссия; права участников гражданского оборота.

Несмотря на недавние изменения нормы ГК РФ о ликвидации коммерческих организаций нуждаются в дальнейшем совершенствовании в целях усиления защиты прав участников гражданского оборота. ГК РФ регулирует порядок ликвидации юридических лиц, действия ликвидационной комиссии, минимальные гарантии прав кредиторов и иных заинтересованных лиц. Итог процедуры регламентирует Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Однако при этом экономические интересы участников ликвидационного процесса полноценно не защищены. Процедура ликвидации прописана в указанных нормативно-правовых актах нечетко.

На практике проблемы вызывает статус ликвидационной комиссии (ликвидатора). В большинстве случаев ликвидатор в единственном лице функционирует в так называемых «одночленных корпораци-

циях» [6, с. 125], т. е. в обществах с одним участником. Имущество, остающееся после ликвидации, переходит в его собственность, а требования к юридическому лицу невозможны ввиду исключения записи из ЕГРЮЛ о нем в связи с окончанием ликвидации. Действия такого лица фактически никто не контролирует, что вызывает большие возможности для злоупотреблений.

При формировании ликвидационной комиссии существует аналогичная проблема. Ликвидационная комиссия либо ликвидатор не являются ни самостоятельными субъектами права, ни органом юридического лица, т. е. они не обладают статусом должностного лица. Это означает, что к ним могут предъявляться только прямо указанные в законе требования. Требования, прямо не указанные в законе, в отношении комиссии или ликвидатора по сути невозможны. Это приобретает особое значение в связи с тем, что ликвидационная комиссия прекращает свои полномочия, перестает функционировать с момента исключения записи из ЕГРЮЛ о юридическом лице [4, с. 70].

В ст. 64.1. ГК РФ введена личная ответственность членов ликвидационной комиссии или ликвидатора. При этом необходимо отметить наличие тенденции расширения ответственности участников юридических лиц, а также должностных лиц, например, директора. Обращения в суды с требованиями о восстановлении ликвидированных организаций нередки, так как ликвидация юридического лица затрагивает права и интересы многих субъектов экономического оборота. в данном случае восстановить юридическое лицо возможно единственным способом – путем обжалования ненормативного акта регистрирующего органа (решения о регистрации юридического лица в связи с его ликвидацией) [5, с. 95].

Основной целью оспаривания истцами в суде ликвидации хозяйственного общества в большинстве случаев является защита имущественных прав и интересов как их самих, так и юридического лица. Некоторые авторы считают, что решение вопроса о восстановлении юридического лица является чисто технической процедурой. На наш взгляд, эта позиция не верна. Существует формальная возможность исключения из ЕГРЮЛ записи о ликвидации организации, после чего юридическое лицо полностью восстанавливает свою деятельность. На практике это решение будет невыполнимым, так как не повлечет материально-правовых последствий. По мнению ряда ученых, правосубъектность общества, деятельность которого была прекращена, восстановить невозможно [8, с. 34]. Аналогичные выводы встречаются в судебной практике. Суды указывают, что «возможность восстановления правоспособности юридического лица путем признания неза-

конным решения регистрирующего органа о регистрации юридического лица в связи с его ликвидацией законом не предусмотрена». Но в некоторых судебных постановлениях указывается и иной подход: «государственная регистрация юридического лица в связи с его ликвидацией может быть оспорена в судебном порядке в случае нарушения порядка ликвидации юридических лиц, установленного гражданским законодательством. Требование может быть удовлетворено при наличии существенных нарушений гражданского законодательства и с учетом конкретных обстоятельств дела, допускающих возможность защиты интересов участвующих в деле лиц путем восстановления в реестре ликвидированного юридического лица. При этом защита интересов акционеров общества возможна только путем восстановления в реестре ликвидированного юридического лица» [2, с. 131].

В силу ст. 13 ГК РФ «ненормативный акт государственного органа или органа местного самоуправления, а в случаях, предусмотренных законом, также нормативный акт, не соответствующие закону или иным правовым актам и нарушающие гражданские права и охраняемые законом интересы гражданина или юридического лица, могут быть признаны судом недействительными». Возможность признания недействительным акта государственного органа о ликвидации юридического лица, принятого с нарушением требований законодательства, подтверждает также судебная практика.

На наш взгляд, такая ситуация недопустима. Восстановленное юридическое лицо не будет правосубъектным, так как у него отсутствует имущество, органы и учредители. Действующее законодательство не содержит нормы, обязывающей вернуть или дающей право истребовать имущество, которое было распределено в процессе ликвидации юридического лица [7, с. 51]. Оспаривание же сделок по отчуждению имущества и признание их недействительными является безосновательным. То есть восстановленное юридическое оказывается неспособным принимать какие-либо решения и осуществлять собственные действия. Участники юридического лица теряют свой статус с момента его ликвидации, вследствие чего, они уже не имеют права формировать новые органы [1, с. 21]. Юридическое лицо после восстановления не будет уже являться таковым, так как не будет соответствовать признакам юридического лица [3, с. 90].

Исходя из вышеизложенного, можно установить, что в действующем законодательстве отсутствует на данный момент механизм восстановления юридического лица, также оно не регулирует и возникающие последствия данных действий. Основными проблемами правового регулирования ликвидации являются: отсутствие нормативного правового акта, который с исчерпывающей полнотой регламентировал

вал бы процедуру ликвидации юридического лица в той мере, в какой этого требуют потребности гражданского оборота, подобно тому, как процедуры, применяемые в деле о банкротстве, урегулированы соответствующим законом.

Под ликвидацией коммерческих организаций необходимо признать форму прекращения коммерческой организации, осуществляемую по решению ее участников (учредителей), уполномоченного на принятие данного решения органа коммерческой организации, государственного органа или суда, с возможным частичным переходом прав и обязанностей в порядке правопреемства, вследствие чего данная организация полностью прекращает свое существование.

Следует отметить, что в настоящий момент законодательство РФ не устанавливает ни минимальные, ни максимальные пределы сроков проведения процедуры ликвидации. В связи с этим вполне обоснована необходимость установления в ГК РФ предельных сроков при осуществлении некоторых конкретных действий при ликвидации юридического лица, которые особенно затрагивают законные интересы и права кредиторов.

Библиографический список

1. *Карпухина С. А.* Ликвидации юридических лиц: проблемы правового регулирования // Правовая идея. 2014. Т. 10, № 10.
2. *Лазутин С. В.* Некоторые проблемы, возникающие при государственной регистрации юридических лиц // Законность и правопорядок в современном обществе. 2014. № 22.
3. *Лисецкий С. К.* Современные тенденции модернизации гражданского законодательства в сфере ликвидации юридических лиц // Власть Закона. 2015. № 4(24).
4. *Миславская Н. А., Поленова С. Н.* Организация и порядок проведения ликвидации юридического лица: учетный аспект // Аудитор. 2014. № 10(236).
5. *Мусатов Я. В.* Проблемы правового регулирования ликвидации юридического лица // Наука Парк. 2014. № 4(24).
6. *Саргсян А. А.* Основания добровольной ликвидации хозяйственных обществ по гражданскому законодательству Российской Федерации // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2015. № 1(144).
7. *Шинмарева Т. П.* Соотношение процедур ликвидации и прекращения правоспособности юридического лица // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 6.
8. *Щеглов Д. С.* Место принудительной ликвидации юридических лиц в системе гражданско-правовой ответственности // Крымский научный вестник. 2015. № 3.

Необходимость реформирования права социального обеспечения на современном этапе

Аннотация. Рассматриваются некоторые проблемы, связанные с реализацией единых подходов при определении размера пенсии для различных групп населения. Отмечается, что законодатель использует разные принципы при учете пенсионных прав военнослужащих и получателей страховой пенсии по старости. Примеры разных подходов проанализированы на уровне подзаконных актов.

Ключевые слова: пенсии; функции социального обеспечения; дефицит бюджета.

В рамках данной статьи хотелось бы остановиться на некоторых вопросах пенсионного обеспечения, с точки зрения необходимости его реформирования. Известно, что выплата пенсий обуславливает большие сложности в изыскании денежных средств правительством РФ. Дефицит Пенсионного фонда РФ финансируется из федерального государственного бюджета. При этом следует отметить, что в связи с затянувшимся экономическим спадом, возможности федерального бюджета достаточно ограничены. В частности, по этой причине в обществе широко обсуждается вопрос о необходимости увеличения пенсионного возраста. Затраты на пенсионное обеспечение ограничивают возможности государства финансировать то или иное направление в экономике с целью добиться технологического прорыва в больших нежели сейчас сегментах экономики. Часто успехи экономического развития Китая связывают в том числе с низкими затратами на социальные расходы. Однако следует отметить, что согласно Конституции России, наше государство считается социальным и вопросы социального обеспечения являются его прямой обязанностью. Кроме того, не следует забывать, что выплата пенсий поднимает платежеспособный спрос населения, а пенсионеры, как люди с низкими доходами, являются покупателями отечественной продукции и, таким образом, выплата пенсий поддерживает отечественного производителя.

Одной из функций социального обеспечения является сохранение социальной стабильности в обществе [1]. Достигается это в частности осуществлением социальной политики на основе принципа справедливости. Совершенно очевидно, что для реализации данной функции необходимо выработка единых подходов в методике назначения и определения размера пенсии. Однако если проанализировать пенси-

онное законодательство, то можно убедиться, что при назначении пенсий различным категориям граждан используют разные принципы. В соответствии с Федеральным законом от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» пенсионные права гражданина определяются с учетом всей трудовой деятельности гражданина, поскольку отчисления в пенсионный фонд осуществляются даже за самый короткий отрезок трудовой деятельности. Это же правило сохранено в Федеральном законе от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», действующего в настоящее время. Можно сделать вывод, что получатели страховых пенсий каждый день своей трудовой деятельности увеличивают свои пенсионные права. Другая ситуация у лиц, которые получают пенсии за выслугу лет. Например, сотрудники полиции получают пенсию при выслуге 20 лет и более. При этом, при требуемой минимальной выслуге в 20 лет размер пенсии составляет 50 % от размера денежного содержания. При дальнейшей выслуге, за каждый полный год службы, размер пенсии увеличивается на 3 %. Таким образом, срок службы менее одного года, даже 11 месяцев 29 дней, не увеличивает пенсионные права пенсионеров за выслугу лет и можно сказать, что почти целый год службы для учета пенсионных прав практически пропадает зря, в отличие от получателей страховых пенсий по старости. Данное обстоятельство предопределяет желание уходящих на пенсию сотрудников органов внутренних дел всеми способами, в том числе и коррупционными, затянуть срок увольнения, чтобы дослужить целый год. Этого можно было избежать, если бы неполный год службы засчитывали бы пропорционально к целому году. Кроме того, если гражданин отслужил в полиции 32 года, то его пенсия по выслуге лет расти не будет, так как максимальный потолок пенсии по выслуге лет у полицейских составляет 85 процентов. Таким образом если сотрудник полиции служит, например, 36 лет, то 4 года службы не увеличивает его пенсионные права (если он остается в той же должности). Это нарушение общего принципа, по которому все периоды трудовой деятельности должны увеличивать пенсионные права гражданина.

В этой связи интересен пример из практики ВС России: определение Судебной Коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 30 мая 2016 г. № 72-КГ 16-1. У пенсионера МВД выслуга в календарном исчислении составила – 30 лет 8 месяцев 7 дней, а в льготном исчислении составила – 39 лет 11 месяцев 5 дней. Достигнув 60 лет, он получил право на вторую пенсию, страховую пенсию по старости. Его страховой стаж составил – 9 лет 2 месяца 12 дней. При определении страхового стажа, Пенсионный фонд не учел время работы в строи-

тельной организации в качестве рабочего с 1 сентября 1974 г. по 19 апреля 1977 г., так как в это же время гражданин проходил обучение на вечернем отделении техникума. Этот период учебы был включен в срок выслуги для назначения пенсии по выслуге лет (из расчета четыре месяца учебы за два месяца службы). Один и тот же период не может быть зачтен дважды при учете пенсионных прав, поэтому период работы в строительной организации во время учебы на вечернем отделении техникума в страховой стаж не включили, следовательно, и увеличение пенсионных прав в страховой пенсии за этот период работы не произошло. Период же учебы на вечернем отделении техникума, формально увеличивая срок выслуги, размер пенсии по выслуге лет не увеличил, так как при выслуге 32 года дальнейший срок службы не предполагает рост пенсии. Гражданин обратился в суд с требованием исключить время учебы на вечернем отделении строительного техникума из срока выслуги службы, поскольку это повышает его страховую пенсию, а на размер пенсии по выслуге лет это не влияет. Нижестоящие судебные инстанции искивые требования удовлетворили, исходя из того, что поскольку нет прямого запрета, то это разрешено. Верховный Суд РФ посчитал, что поскольку данные отношения носят публично-правовой характер, то нужно при решении спора основываться на том, разрешено ли это. В итоге иск гражданина был отклонен. Таким образом, решение Верховного Суда РФ создало достаточно спорную судебную практику при толковании законодательства. Ведь по смыслу закона учеба в учебном заведении должна увеличивать пенсионные права граждан, или по крайней мере их не уменьшать. В данном же случае произошло обратное.

Следует отметить, что в условиях дефицита бюджетных средств, всяческое ущемление прав пенсионеров следует ждать прежде всего от органов, которые отвечают за исполнение бюджетов всех уровней. Очевидно, что на уровне подзаконного законодательства, либо путем невыполнения законов, они будут ущемлять ту, либо иную группу пенсионеров, тем самым экономя траты из бюджета. На данное обстоятельство обращали правоведы еще в то время, когда ситуация в экономике была менее напряженной. Так А. В. Москалев отмечал, что работники кадровых аппаратов МВД отказываются включать в стаж службы в МВД время срочной службы в кратном размере, как это положено по федеральному законодательству, руководствуясь при этом подзаконными нормативными актами [2]. Думается, что ситуация в экономике может усилить данную тенденцию ущемления пенсионных прав отдельным категориям граждан. Однако следует признать, что, ущемляя права различных групп пенсионеров, органы исполни-

тельной власти не будут озабочены реализацией всех функций права социального обеспечения, имеющейся у данной отрасли права. У исполнительной власти в приоритете текущие дела, исполнение бюджета с учетом границ возможностей подзаконного регулирования, границ возможностей неисполнения федерального законодательства. Эти обстоятельства предполагают искажение принципов социального обеспечения, неисполнением этой отрасли возложенных на нее задач. Речь идет о принципе социальной справедливости, о функции права социального обеспечения способствовать сплочению общества. Нарушениями частных интересов некоторых пенсионеров отдельными органами исполнительной власти, допускается деформация социальной политики государства, т. е. наносится вред публичным интересам государства. Таким образом, введение единых принципов в организацию определения пенсионных прав различных категорий пенсионеров является обоснованным требованием настоящего времени.

Библиографический список

1. *Сидоров В. Е.* Право социального обеспечения: учеб. пособие. М.: Риор; ИНФРА-М; 2016.
2. *Москалев А. В.* Право государственных служащих на включение в стаж времени нахождения на военной службе // Вестник Пермского университета. 2013. № 4.

Т. В. Сысоева

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Проблемы правоприменения, возникающие при расторжении трудового договора с одинокими матерями

Аннотация. Рассматриваются актуальные вопросы, связанные с расторжением трудового договора с одинокими матерями. Высказываются предложения по совершенствованию трудового законодательства в этой области.

Ключевые слова: одинокая мать; трудовой договор; ребенок; единственный родитель; трудовые отношения; правоприменение.

Для применения норм трудового законодательства, в частности ч. 4 ст. 261 ТК РФ очень важно правильно определить статус «одинокая мать».

Согласно данной норме расторжение трудового договора с одинокой матерью, воспитывающей ребенка-инвалида в возрасте до во-

семнадцати лет или малолетнего ребенка – ребенка в возрасте до четырнадцати лет по инициативе работодателя не допускается (за исключением увольнения по основаниям, предусмотренным п. 1, 5–8, 10, 11 ч. 1 ст. 336 настоящего Кодекса)¹.

Официального определения понятия «одинокой матери» нет ни в трудовом кодексе Российской Федерации, ни в иных нормативных актах, относящихся к трудовому законодательству.

Если обратиться к семейному законодательству Российской Федерации, то согласно ст. 51 СК РФ гражданин записывается отцом ребенка в книге записей рождений в случаях наличия: зарегистрированного брака с матерью ребенка (п. 1), совместного заявления его и матери ребенка или решения суда (п. 2).

Таким образом, проанализировав положения СК РФ об установлении происхождения детей можно сделать вывод, что мать ребенка нельзя признать одинокой, если отец ребенка зарегистрирован в качестве такового в надлежащем порядке².

Ранее и в налоговом кодексе Российской Федерации было указано, кто является одиноким родителем, однако данное определение распространялось только для применения норм НК РФ, к тому же на сегодняшний день в НК РФ внесены изменения и «одиноким родителем» заменен на «единственный родитель» (подп. 4 п. 1 ст. 218 НК РФ)³.

Анализ указанных нормативно-правовых актов позволяет сделать вывод, что на сегодняшний день нет единых, четких указаний, кого же считать одинокой матерью.

Некоторую ясность в данном вопросе внесло Постановление Пленума Верховного Суда от 28 января 2014 г. № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних».

Итак, согласно п. 28 данного постановления при разрешении споров о незаконности увольнения без учета гарантии, предусмотренной ч. 4 ст. 261 ТК РФ, судам следует исходить из того, что к одиноким матерям может быть отнесена женщина, являющаяся единственным лицом, фактически осуществляющим родительские обязанности по воспитанию своих детей.

Исходя из данной нормы, становится ясно, что указанное постановление признает одинокой матерью не только женщину, отец ре-

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации (по состоянию на 10 февраля 2017 г.). М.: Омега-Л, 2017. С. 99–100.

² Семейный кодекс Российской Федерации (по состоянию на 20 февраля 2017 г.). М.: Омега-Л, 2017. С. 45.

³ Налоговый кодекс Российской Федерации. Части 1 и 2 (по состоянию на 20 февраля 2017 г.) М.: Проспект, 2017. С. 97–98

бенка которой не зарегистрирован в качестве такового в надлежащем порядке, но и вдову, а так же разведенную женщину.

Представляется, что такую позицию, сформулированную Пленумом Верховного Суда вряд ли можно считать безупречной.

Считаю, что определение «одинокая мать» нуждается в обсуждении.

Вряд ли можно согласиться с тем, что женщину, которая состояла, либо состоит в браке, следует относить под определение «одинокая мать». Кроме того отец ребенка несет обязанность по воспитанию и содержанию ребенка независимо от того, зарегистрирован ли брак с матерью ребенка. В случае если отец ребенка умер, назначается пенсия по утери кормильца.

Анализируя судебный опыт, можно прийти к выводу, что практика судов по указанному вопросу придерживается аналогичного мнения.

Итак, в своем апелляционном определении Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики при рассмотрении апелляционной жалобы указал: истица считает, что ее уволили незаконно, поскольку она является одинокой матерью, воспитывающей ребенка в возрасте до четырнадцати лет, поэтому ее увольнение произведено работодателем в нарушении требований ч. 4 ст. 261 ТК РФ. Однако суд установил, что ее нельзя признать одинокой матерью, поскольку у ребенка есть отец, записанный в книге о рождении. Поэтому на нее нормы указанные в ч. 4 ст. 261 ТК РФ не распространяются¹.

Резюмируя изложенное, представляется, что одинокой матерью необходимо считать только мать, в свидетельстве о рождении детей которой отсутствует запись об отце ребенка или запись произведена по указанию матери.

Поэтому разведенную женщину или вдову, воспитывающую ребенка нельзя отнести к данной категории, отцовство ребенка которых зарегистрировано в установленном порядке.

Не мало принимается мер по урегулированию трудовых отношений и правильному применению соответствующих правовых норм, однако работа по совершенствованию трудового законодательства должна продолжаться.

Считаю, что дальнейшее реформирование трудового законодательства требует принятия законов, которые предопределены трудовым кодексом: в частности, для единства правоприменения, необходимо внести в нормы трудового кодекса определение «одинокая мать».

¹ Апелляционное определение Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 10 октября 2012 г. Дело № 33-1225/2012 г.

Правовое регулирование предоставления земельных участков для строительства

Аннотация. Рассматривается правовое регулирование предоставления земельных участков для строительства. Изучаются нормативные правовые акты, регулирующие данную сферу правоотношений. Выявлена и обоснована необходимость соблюдения законодательных норм. Статья раскрывает содержание понятия «строительство», особенности правового регулирования этой области, а также порядок предоставления земельных участков для строительства.

Ключевые слова: предоставление земель; земельные участки; правовое регулирование.

В настоящее время вопрос предоставления земельных участков для строительства является одним из наиболее актуальных в России, в связи с активной застройкой многих городов. Возникает немало споров, связанных с данной проблемой. В данной статье хотелось бы акцентировать внимание на проблемы предоставления земельных участков для строительства и исследовать действующее законодательство по данному вопросу.

В данной статье рассмотрим предоставление земельных участков для жилищного строительства, так как этот вид строительства на данный момент является одним из самых распространенных.

Для того чтобы приступить к рассмотрению данного вопроса, необходимо определить содержание терминов, входящих в данную сферу отношений. Поскольку законодатель не закрепил понятия термина «жилищное строительство» в нормах права, попробуем дать самостоятельное понятие данному термину. Жилищное строительство – это возведение объекта недвижимости, пригодного для постоянного проживания граждан, и отвечающего санитарным и техническим нормам строительства. Рассмотрим порядок предоставления земельных участков для индивидуального жилищного строительства.

Объектом индивидуального жилищного строительства является отдельно стоящие жилые дома с количеством этажей не более трех, предназначенные для проживания одной семьи¹. В соответствии с Земельным кодексом РФ, земельные участки для индивидуального жилищного строительства, находящиеся в государственной или муници-

¹ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.).

пальной собственности, предоставляются на основании решения уполномоченных органов¹. Для этого гражданин должен написать заявление о предварительном согласовании предоставления земельного участка. Уполномоченный орган в срок, не превышающий 30 дней со дня поступления заявления, принимает решение либо о предоставлении земельного участка, либо об отказе в предоставлении².

Второй тип жилищного строительства – это многоквартирное строительство. В настоящее время данный вид строительства осуществляется путем застройки. Легального определения понятия «застройка» в нормативно-правовых актах нет, однако из положений Гражданского кодекса РФ можно предположить следующее определение. Застройка – это процесс возведения собственником на своем земельном участке зданий и сооружений³.

Планировка любых видов застроек ведется с учетом основных направлений социального и экономического развития населенного пункта, предусматривающая охрану и использование его культурного наследия, природных ресурсов и окружающей среды. Строительство осуществляется согласно плану градостроительного зонирования – подразделения всех территорий на зоны застройки в соответствии с установленным единым градостроительным регламентом.

Согласно положениям Градостроительного кодекса РФ, можно предположить, что существует два вида застройки:

- 1) застройка неосвоенной территории в пределах муниципального образования;

- 2) застройка в рамках развития застроенных территорий

Попробуем разобрать первый вид предоставления земельных участков для застройки. Для того, чтобы собственник или арендатор земельного участка, находящегося в составе государственного или муниципального образования, мог начать застройку, он должен получить специальное разрешение на строительство, которое направляется в органы местного самоуправления.

Разрешение на строительство является правовым документом, подтверждающим право на ведение строительства и реконструкции объектов, а также производство капитального ремонта зданий.

Следует отметить, что органами местного самоуправления подготавливается вся необходимая документация по планировке террито-

¹ Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.).

² Ерофеев Б. В. Земельное право России: учебник. М.: Юрайт-Издат, 2004.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.).

рии. Возникает немало споров относительно предоставления данной документации. Например, можно привести по этому вопросу следующую судебную практику:

ООО является собственником трех земельных участков. Проект разделен на два этапа:

1) реконструкция существующих объектов капитального строительства, находящихся на одном земельном участке;

2) строительство новых объектов капитального строительства на другом земельном участке.

Заявитель обратился в Администрацию муниципального образования с заявлением о подготовке, утверждении и выдаче градостроительного плана земельного участка в отношении земельных участков. Затем, заинтересованным лицом было отказано заявителю в выдаче градостроительного плана в связи с тем, что представленный проект, в состав которого входит объект культурного наследия не согласован с уполномоченным органом по охране объектов культурного наследия. Общество вновь обратилось в Администрацию с заявлением о подготовке, утверждении и выдаче градостроительного плана. Заявителю был выдан градостроительный план в отношении земельного участка. Позже, Общество обратилось с заявлением о подготовке, утверждении и выдаче градостроительного плана в отношении земельного участка площадью 14 058 м² по II этапу строительства многофункционального комплекса общественно-жилого назначения. Заявителем также представлен в Администрацию эскизный проект строительства многофункционального комплекса. Заинтересованным лицом сообщено заявителю о продлении срока рассмотрения обращения о выдаче градостроительного плана в связи с предоставлением нового эскизного проекта. Затем Общество обратилось в Арбитражный суд с заявлением о признании незаконным бездействия Администрации муниципального образования по подготовке, утверждению и выдаче градостроительного плана земельного участка. Заинтересованное лицо заявленные требования Общества считает не обоснованными. Рассмотрев материалы дела, и, оценив представленные доказательства, в порядке ст. 71 АПК РФ, суд признает обоснованным довод заявителя о том, что наличие в градостроительном плане земельного участка сведений, не соответствующих градостроительному регламенту, нарушает права и законные интересы заявителя как собственника земельного участка на реконструкцию существующих, а также строительство новых объектов капитального строительства в соответствии с установленным градостроительным регламентом его застройки.

Вторая форма – это предоставление земельных участков на основании развития застроенных территорий. Согласно Градостроительно-

му кодексу РФ, процедура развития застроенной территории начинается с инициативы заинтересованных лиц. Можно сделать вывод о том, что заинтересованными лицами в данном случае будут выступать потенциальные инвесторы либо застройщики.

Развитие застроенных территорий осуществляется по установленной законодателем процедуре:

Первым этапом этой процедуры является принятие решения о развитии застроенной территории.

Второй этап: проведение аукциона по продаже права на заключение договора о развитии застроенной территории.

Третий этап заключение по результатам проведенного аукциона соответствующего договора и надлежащее выполнение его условий о подготовке проекта планировки застроенных территорий и расселении жилых домов.

Четвертый этап: определение технических условий подключения объектов к сетям инженерно-технического обеспечения, платы за подключение.

Пятый этап: подача заявления о предоставлении земельного участка для строительства и принятие решения о предоставлении земельного участка лицу, с которым был заключен договор о развитии, в собственность или аренду.

Шестой этап: установление границ земельного участка и проведение государственного кадастрового учета.

Седьмой этап: государственная регистрация права собственности на земельный участок, или в случаях, установленных федеральными законами, – права аренды¹.

Подводя итоги рассмотрения порядка предоставления земельных участков для строительства следует отметить, что соблюдение норм, регулирующих данное правоотношение, является обязательным условием. На решение споров по данному вопросу стоит уделять больше внимания, так как эта разновидность правоотношений является одной из наиболее актуальных в настоящее время.

¹ *Планировка* и застройка территорий малоэтажного жилищного строительства. Свод правил по проектированию и строительству от 30 декабря 1999 г.

Секция 5

Проблемы взаимодействия норм гражданского права и норм публично-правовых отраслей в экономической сфере

Т. Ю. Жинкина

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

Баланс публичного и частного права как условие развития российской экономики

Аннотация. Рассматривается проблема соблюдения баланса частных и публичных интересов при законодательном регулировании экономической сферы Российского государства.

Ключевые слова: частное право; публичное право; баланс интересов; преступления в сфере экономики; уголовная политика.

В экономическую деятельность Российского государства вовлечены физические и юридические лица, а также публично-правовые образования. Соответственно, перед государством стоит непростая задача: учитывая интересы каждого из субъектов, выстроить такую правовую базу, которая позволила бы обеспечить стабильное и устойчивое развитие экономики. Потому законодатель использует сочетание диспозитивного и императивного методов правового регулирования, а нормы, регламентирующие правоотношения в данной сфере, содержатся в разных отраслях права. Таким образом, даже в случае привлечения лица к ответственности за совершение административного правонарушения или преступления в сфере экономической деятельности правоприменителю необходимо учитывать и нормы частного, а именно, гражданского права.

Проблема межотраслевых связей занимает умы ученых и практиков разных специализаций и, тем не менее, до сих пор нет определенности относительно содержания понятий «частное» и «публичное», не выяснен вопрос о их взаимосвязи и переходе одного в другое, что во многом позволило бы прояснить механизм взаимосвязи норм частного права с публичным, и, в частности, уголовным правом [9, с. 504].

Деление права на частное и публичное известно мировой юридической мысли еще со времен классического римского права. Ульпиан

провозгласил, что публичное право относится к положению Римского государства, а частное – к пользе отдельных лиц [4, с. 20]. Таким образом, отграничение одного от другого проходит по линии интереса. Несмотря на то, что такое утверждение величайшего юриста древнего мира позднее подвергалось критике по различным основаниям, оно остается основополагающим в отечественной доктрине и сегодня.

Позднее в литературе упоминается, что термин «публичность» появился в XVIII веке и включал в себя «общественное отношение, которое шире, чем отношение я – ты, так как вводит третьего, т. е. того, кого мы встречаем как дополнение нас самих в некоем институте» [6]. В этой связи Н. И. Пикуров отмечает, что первоначальное содержание понятия выводилось из отношений конкретного человека, являлось развитием его частных интересов, появлением на этой почве относительно самостоятельного интереса общего для многих публичного. Понятие же частного появилось как парная категория при сопоставлении с ним [9, с. 504]. Созвучные указанному, в литературе можно встретить мнения других ученых. Так, С. Н. Хорунжий отмечает, что многомерность удовлетворения публичного интереса обусловлена диалектическим преобразованием количества в качество, когда частный интерес некоторых частных лиц может стать социально значимым интересом неограниченного круга заинтересованных субъектов и тем самым подойти к признанию такого интереса уже публичным [8]. Таким образом, действительная суть взаимосвязи уголовного права с частным видится в том, что уголовно-правовая охрана частных интересов есть вполне естественная форма придания публичной значимости частным интересам. Между уголовным правом, представляющим публичную отрасль, и отраслями частного права нет непреодолимой стены. Наличие в уголовном праве частно-правовых элементов – отмечает Н. И. Пикуров – является одним из условий взаимосвязи между ним и отраслями частного права [9, с. 510].

Вместе с тем, нельзя оставить без внимания замечание Е. Б. Пашуканиса: «провести границу между эгоистическим интересом человека как члена гражданского общества и всеобщим отвлеченным интересом политического целого возможно лишь в абстракции» [2].

В последнее время в научной литературе вектор рассмотрения проблемы существования частного и публичного права изменил направление с позиции их диаметрального противопоставления в сторону их сближения и взаимовлияния. И это вполне объяснимо, если учесть, что общественные отношения в условиях рыночной экономики развиваются, появляются новые сферы правового регулирования и даже формируются новые отрасли. По мысли Д. М. Азми, публичное и частное право следует рассматривать не с позиций условного деле-

ния, а в качестве содержательных, действительных, константных направлений правового воздействия [5, с. 92].

Публичному праву так же необходимо частное, как и частному – публичное. Усиление частных начал в уголовном праве (не в ущерб публичным) обязательно будет происходить в ближайшие годы и десятилетия, отмечает Ю. В. Голик. В противном случае уголовная юстиция просто захлебнется в потоке мелких уголовных дел и перестанет функционировать [7].

Нельзя не заметить, что в доктрине все чаще ставится под сомнение возможность указанного дуалистического деления российского права. По словам Д. Е. Петрова, возврат исключительно к такому делению не отражает современного состояния системы права и не влечет за собой открытия каких-либо новых закономерностей правового развития. В связи с этим ученым предлагается направление сближения взаимоисключающих теоретических моделей строения права, основанное на признании его полиструктурности [5, с. 14].

В свою очередь, Д. В. Лопашенко отмечает: «Одной из тенденций последнего времени стало стирание границ между частными и публичными отраслями права за счет расширения частных начал в публичных отраслях и, напротив, их сужения в частных отраслях. Частные институты проникают в публичное право, а публичные – в частное» [3]. Сомневается в необходимости по-прежнему строго ограничивать две указанные противоположности и Г. Э. Адыгезалова, приводя аргументы представителей социологической школы права. Она считает: в условиях формирования новых отраслей (информационного, медицинского, образовательного и др.), деление права на частное и публичное становится еще более зыбким. Возникают споры, к какой категории относить ту или иную отрасль. Более того, по мнению автора, развитие новых отраслей права тормозит стремление отнести их к частному или публичному праву [1, с. 14–15].

Анализ ряда источников позволяет прийти к следующим выводам. Прежде всего, исследователю следует быть осторожным в противопоставлении частного и публичного права, частного и публичного в праве. Чем больше изучаешь данную сферу, тем яснее становится мысль: они находятся в диалектическом единстве и борьбе, необходимы друг другу, совершенствуют себя благодаря своей противоположности, выходя на новый уровень развития. В связи с этим, наиболее здравой представляется идея о поиске и соблюдении баланса между ними. Единственно правильное содержание публичных и частных начал, которое, на взгляд С. Н. Хорунжия, определяется фундаментальным требованием действующего правопорядка – соблюдение баланса частных и публичных интересов [8].

Немаловажной в связи с вышесказанным представляется проблема определения границ вмешательства государства в экономику в контексте установления уголовно-правовых запретов. По мысли ряда ученых, государство должно выполнять роль «ночного сторожа», ограничиваясь только охраной определенных экономических отношений от общественно опасных посягательств. Однако сам объем этих запретов нестабилен, о чем свидетельствуют многочисленные изменения, внесенные в раздел 8 УК РФ. Здесь преломляются две тенденции уголовно-правовой политики в рассматриваемой сфере – декриминализация ряда преступных деяний, по мысли ученых, изначально не обладавших общественной опасностью (ст. 200, 173 УК РФ и т. д.), и, с другой стороны, – значительная криминализация (ст. 1851–1856 УК РФ и др.). Следует приветствовать введение в уголовный закон ст. 761, устанавливающей новые основания освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности. Политика государства в сфере противодействия данным преступлениям должна следовать принципу экономии уголовной репрессии.

Библиографический список

1. *Адыгезалова Г. Э.* Соотношение частного и публичного права с позиции социологического правопонимания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 12(62). Ч. II.
2. *Антология мировой правовой мысли: [в 5 т.].* М., 1999. Т. V: Россия конец XIX–XX века.
3. *Лопашенко Д. В.* Частное в уголовном праве через призму теории правоотношений // Человек: преступление и наказание. 2014. № 2(85).
4. *Медведев С. Н.* Римское частное право: учебник. Ставрополь: ГУП СК «Ставропольская краевая типография», 2004.
5. *Петров Д. Е.* Дифференциация и интеграция структурных образований системы российского права: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2015.
6. *Рикер П.* Торжество языка над насилием. Герменевтический подход к философии права // Вопросы философии. 1996. № 4.
7. *Философия уголовного права* / [сост. Ю. В. Голик, А. Ю. Голик; ред. и вступ. ст. Ю. В. Голика. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004.
8. *Хорунжий С. Н.* Правовые основы защиты частных и публичных интересов // Юридическая наука. 2016. № 5.
9. *Энциклопедия уголовного права.* Издание профессора Малинина – ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2-е изд. СПб., 2008. Т. 1: Понятие уголовного права.

Роль публичного и частного права в регулировании экономики

Аннотация. Рассматривается проблема дифференциации публичного и частного права. На основе различных критериев проанализированы существующие подходы к этому вопросу.

Ключевые слова: частное право; публичное право; экономическое право.

По мнению авторов для того чтобы четко представить себе, к чему в итоге хотим прийти в плане схождения публичного и частного права, нужно, иметь необходимое представление о назначении того и другого, об их юридической роли, сферах применения и взаимодействия.

Первоочередная задача частного права состоит в том, что она является правовым средством утверждения гражданского общества, частной собственности, частного предпринимательства, демократии, прав и свобод граждан.

Прежде всего публичное право необходимо для утверждения и защиты публичного интереса, общественного порядка, правовой защиты, в том числе частных прав и интересов. Еще одна функция публичного права – это устранение коррупции, которая присутствует в рыночной экономике [1].

По мнению авторов, главное в публично-правовых отношениях это то, что они являются властеотношениями. И поэтому в данных отношениях одной из сторон всегда выступает правительство. Для публично-правового регулирования, публичного права присущи централизация, субординация, подчинение первого субъекта воле иного, обширное внедрение запретов и обязываний.

Область обязывания связана более с административным, налоговым, финансовым правом. Налоговое право – это непрерывные обязанности. Именно поэтому оно малопривлекательно, трудно воспринимается, но должно безусловно существовать [5]. Эти обязанности, и их выполнение, должны быть подкреплены соответствующим довольно продуктивным государственным воздействием.

Частное право – право автономии, децентрализации, координации. Следовательно это правоотношения, в которых стороны юридически равноправны, и в которых преобладает праводозволение, сфера, которую смело можно назвать – сферой правообладания [2].

Следовательно если есть развитая система правообладания – есть частное право. Если нет развитого правообладания – имеется только разговоры о частном праве.

Далее автор предлагает рассмотреть сферы действия публичного и частного права. Их важно различать, потому как частное и публичное право, обычно используют уместно, там, где они должны обязательно присутствовать, и невозможно их использовать в той сфере, которая не является их предметом.

В первую очередь надо четко обозначить сферы действия публичного права, ибо все прочее должно охватываться частным правом.

Публичное право необходимо использовать в областях:

организации самой страны, государственной власти и государственного управления;

организации государственных финансов;

организации правосудия;

охраны природы;

охраны человека, его личности, жизни, здоровья, имущества и др. [3].

Сферу жизни и деятельности гражданина, опосредствует частное право.

Поэтому при взаимодействии публичного и частного права – появляются комплексные отрасли законодательства, и если отслеживается наличие отраслей частного права, с существенными элементами публично-правового регулирования, и наоборот.

Введение публично-правового регулирования в отраслях частного права может происходить в очевидной форме, когда в этих отношениях принимает участие правительство или его органы. Иная форма – скрытая: использование механизмов публичного права, введение ограничений, запретов, санкций.

Правовые проблемы экономики носят комплексный характер и не могут охватываться лишь одной правовой отраслью, чего не отрицают и сами представители хозяйственного права.

Но может ли в нынешних условиях быть обоснованно некое экономическое право, и какова в ней доля публичного и частного права?

Основа современной экономики составляет частная собственность, при этом собственность публичная, нужна для гарантии выполнения функций публичной власти [4]. Следовательно, частное право гарантирует отношения собственности, предпринимательства, использования природных ресурсов и трудовые отношения.

Защитой собственности, рынка, гарантией функционирования правительства финансами, всем этим занимается публичное право.

Поэтому стоит отметить, вопросы правительственного предпринимательства и публичной собственности. И из-за того что нормы публичного и частного права переплетены, то следовательно, и публичное, и частное право сильно затрагивают экономические вопросы.

Экономическое право как право комплексного (публично-и частно-) правового регулирования экономики отражало бы собой слишком большую и непрактичную конструкцию, которая включает правила всех отраслей права. Это вернее условное понятие.

Иное дело – акцентирование публичного экономического права на сравнение ряда европейских стран, что представляется целесообразным в научных и учебных целях.

Для публичного и частного права отличительны два процесса:

1) первый – «публицизация» частного права – проникновение публичного права в сферу частного, в итоге чего в частном праве становится все больше императивных норм;

2) «цивилизация» или «приватизация» публичного права – расширяющееся управление нормами частного права взаимоотношений с сотрудничеством властных субъектов.

Реализация административной реформы, возникновение в публичном праве государственных и муниципальных услуг – это непросто явный атрибут, а новопостроенная сущность государства, которое отказывается от сугубо традиционных властных методов, используя договорные.

Публичное право активно заимствует частнопроводные институты и конструкции, используя их в экономике и в неопределенном государственном управлении.

Правда, правительство никогда не будет обладать полной свободой воли в имущественных отношениях. Административное усмотрение его служащих нужно контролировать дабы избежать коррупции.

Таким образом, экономика регулируется и публичным, и частным правом. На законодательном уровне мы часто сталкиваемся со смешанными актами, к примеру на один и тот же объект распространяются различные методы.

Ввиду этого отрасли права по-прежнему необходимо разграничивать по предмету и методу, но в нынешних условиях видна их взаимозависимость и взаимодействие в корректировке экономических отношений. В общем корректировка экономики является комплексным.

Библиографический список

1. Глушкова С. И., Чуркина Л. М. Молодые ученые о праве и правах человека (обзор материалов секции магистрантов и аспирантов межвузовского

конкурса «Новые голоса в науке: идеи и проекты») // Вестник Гуманитарного университета. 2016. № 2(13).

2. *Иоффе О. С.* Право частное и право публичное // Юрист (Казахстан). 2005. № 5.

3. *Колоткина О. А.* Правовая активность личности в вопросе реализации права на безопасность // Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека. 2015. № 4.

4. *Концепции* развития российского законодательства / под ред. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова. М., 2010.

5. *Талапина Э. В.* Публичное право и экономика: курс лекций. М., 2011.

Х. Х. Курбанова

*Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики,
г. Худжанд, Республика Таджикистан*

Возмещение убытков как форма гражданско-правовой ответственности аудиторов

Аннотация. Статья посвящена возмещению убытков как форме гражданско-правовой ответственности аудиторов. Автор, анализируя законодательство Республики Таджикистан, отечественную и иностранную литературу, отмечает, что возмещение убытков выступает универсальной мерой гражданско-правовой ответственности, известной всем правовым системам государства. Во главу угла данного института положена идея, что полное возмещение убытков заключается в восстановлении того положения, которое существовало на момент правонарушения.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность; возмещение убытков; реальный ущерб; упущенная выгода; принцип полного возмещения вреда.

Нормальное развитие договорных отношений между контрагентами обуславливается добросовестным поведением и выполнением ими взятых на себя договорных обязательств. Однако гражданское право, кроме регулятивного назначения, также имеет и охранительные функции, направленные на обеспечение охраны прав и интересов сторон договора. В этой связи возникает резонный вопрос по поводу гражданско-правовых отношений между сторонами договора об оказании аудиторских услуг при невыполнении или ненадлежащем выполнении своих обязательств аудиторами.

В теории гражданского права признается, что относительно конкретных неблагоприятных последствий, наступающих вследствие гражданско-правовой ответственности, существуют и определенные ее формы. Формы гражданско-правовой ответственности различаются в зависимости от случаев нарушения договорных обязательств. Одна-

ко, как указывается в литературе, общим условием для всех форм гражданско-правовой ответственности выступает возмещение убытков. Говоря относительно рассматриваемого вида договора, следует иметь в виду, что формы гражданско-правовой ответственности различаются в зависимости от характера ненадлежащего исполнения сторонами своих договорных обязательств.

По положению п. 1 ст. 355 ГК Республики Таджикистан общей формой (мерой) гражданско-правовой ответственности по договорным обязательствам является возмещение убытков. Рассматривая вопрос форм (меры) ответственности за нарушения договорного обязательства следует отметить, что среди всех известных форм особое место занимает такая форма как «возмещение убытков».

Возмещение убытков выступает универсальной мерой гражданско-правовой ответственности. Применение этой санкции предусмотрено во всех случаях нарушения законных прав и интересов потерпевшего из гражданско-правовых обязательств.

Известно, что возмещение убытков из неисполнения договорных обязательств является общим правилом для всех видов обязательств. Следовательно, можно утверждать, что оно применяется независимо от законодательного закрепления или указания о нем в договоре. Данное утверждение приведено в п. 1 ст. 423 ГК Республики Таджикистан следующим образом: «Должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства»¹.

Говоря об убытках, следует иметь в виду, что их возмещение имеет компенсационный характер, т. е. лицо, нанёсшее урон другой стороне, обязано уплатить потерпевшему определенные деньги или возместить в имущественной форме.

В юридической литературе убытки подразделяются на два вида: положительный (реальный) ущерб и упущенная выгода.

По мнению Ш. М. Менглиева, реальный ущерб подразделяется на утрату имущества, повреждения имущества и произведенные расходы [2, с. 386]. Подобная трактовка убытков имеет рациональное значение, так как он (реальный ущерб, который возмещается заказчику (аудируемому субъекту)), обусловлен наложением налоговых штрафных санкций и расходов, произведенных заказчиком (аудируемым субъектом). А. Ю. Тотьева отмечает, что убытки, возмещаемые заказчику (аудируемому субъекту) в качестве штрафов, пеней, уплачиваемых в бюджет

¹ *Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Ч. 1 от 30 июня 1999 г. № 803 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1999. № 6. Ст. 153; Закон РТ от 23 июля 2016 г. № 1334.*

от необнаружения в ходе проведения аудита нарушений в порядке исчисления налогов, но в свою очередь выявленные налоговым органом в ходе проверки признаются как реальный ущерб [3]. Такая постановка вопроса свойственна только заказчикам (аудируемым субъектам). Определение и наложение налоговых штрафных санкций, прежде всего, связывается с некачественным исполнением договорных обязательств по договору об оказании аудиторских услуг аудитором или аудиторской организацией. Можно предположить, что перед заключением договора оказания аудиторских услуг аудитор или аудиторская организация утверждают, что проводимая этой организацией аудиторская проверка будет качественной и отвечающей всем требованиям национального и международного стандарта аудита, и тем самым гарантирует достоверность и правильность представляемого аудиторского заключения. Однако в ином случае, при выявлении ненадлежащего качества аудиторских услуг, аудитор или аудиторская организация будут обязаны представлять аудиторские услуги безвозмездно. По мнению Ш. М. Менглиева, подобная ситуация соответствует принципу полного возмещения вреда [2, с. 388].

Следовательно, относительно принципа полного возмещения убытков, закрепленного в ст. 15 ГК Республики Таджикистан, следует отметить, что лицо, в случае нарушения его законного права или интереса, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков.

По поводу рассматриваемого вопроса О. С. Иоффе отметил следующее: «принцип полного возмещения убытков, закрепленный законом, должен с необходимой последовательностью проводиться на практике, ибо только руководствуясь им, можно восстановить положение, которое существовало на момент правонарушения; только благодаря этому принципу обеспечивается всесторонняя охрана интересов тех, кто терпит убытки от неисправности своих контрагентов; только следуя ему, наступившие убытки удастся отнести на счет их причинителя; благодаря перечисленным качествам принцип полного возмещения служит одновременно двум задачам, стоящим перед гражданско-правовой ответственностью: восстановительной, заключающейся в обеспечении восстановления нарушенных отношений, и воспитательной, осуществляемой путем оказания имущественного воздействия на участников имущественного оборота» [1, с. 103].

Исходя из вышесказанного, можно констатировать тот факт, что возмещение убытков имеет главную цель – она направлена на приведение имущественного состояния кредитора в положение, которое оно могло иметь в случае надлежащего исполнения обязательства. Следовательно, возмещение убытков априори должно быть адекватным, т. е. возмещение убытков должно предоставить кредитору определенное

имущественное или денежное возмещение, не выходящее за грани восстановления нарушенного имущественного права.

Библиографический список

1. *Иоффе О. С.* Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975.
2. *Менглиев Ш. М.* Избранные труды по гражданскому праву. Душанбе: Истеъдод, 2011.
3. *Тотьева А. Ю.* Особенности гражданско-правовой ответственности аудиторов // Банковское право. 2005. № 6; 2006. № 1.

Б. О. Самадов

*Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики,
г. Худжанд, Республика Таджикистан*

Правовые проблемы реализации гражданско-правовой ответственности лиц в сфере регулирования торговых отношений по действующему законодательству Республики Таджикистан и России

Аннотация. Рассматриваются некоторые правовые вопросы регулирования субъектов торговых отношений в соответствии с действующим законодательством Республики Таджикистан и Российской Федерации. В сравнительно-правовом анализе правовых норм конкретизируется правовое положение отдельных видов субъектов торговых отношений. Сделаны выводы по совершенствованию правовых норм в сфере торговой деятельности и привлечения к гражданско-правовой ответственности.

Ключевые слова: юридическое лицо; индивидуальный предприниматель; государственный орган; торговля; ответственность; государственное регулирование; закон; добросовестность.

В сфере регулирования предпринимательских, в том числе и торговых отношений особое место занимают субъекты права. Субъектами таких отношений являются лица, непосредственно ведущие предпринимательскую (торговую) деятельность, а также государство, в лице органов власти и управления, которые регулируют и контролируют эту деятельность.

Ответственность является одним из ключевых аспектов в сфере правового регулирования предпринимательно-торговой деятельности в экономике страны. А в сфере регулирования торговых отношений гражданско-правовая ответственность является одним из основных видов ответственности.

Гражданско-правовая ответственность в сфере торговых отношений является одной из частей гражданского права, сердцевиной торгово-правовых отношений. Предусматривается и применяется гражданско-правовая ответственность ко всем лицам в сфере осуществления и регулирования торговых правоотношений. Одним из условий ее применения выступает противоправность, выражающаяся в недобросовестном, неразумном и несправедливом поведении участников. Хотя, нормами гражданского законодательства разумность, справедливость и добросовестность действий участников гражданских правоотношений предполагается.

Конституционный принцип свободы экономической, предпринимательской деятельности является основополагающим началом в становлении и развитии предпринимательства (ст. 12 Конституции Республики Таджикистан¹, ст. 34 Конституции Российской Федерации²). Предпринимательская деятельность в соответствии с нормами Гражданского кодекса (ст. 1 ГК РТ³, ст. 2 ГК РФ⁴) характеризуется как свободная самостоятельная деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от продажи товаров лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

Торгово-правовые отношения представляют систему отношений конкретных участников торгового оборота, и выступают функциональными элементами данной системы. Основным субъектом торгового оборота выступают лица, зарегистрированные в качестве предпринимателей, но осуществляющие коммерческую деятельность. Среди них особое место занимает государство в лице государственных органов исполнительной власти и управления.

Торговые отношения, как и другие сферы экономической деятельности, в целом взаимосвязаны с государственным регулированием. Государственное регулирование представляет собой практическую реализацию всех ветвей власти:

- 1) законодательной, с принятием прогрессивных законов;
- 2) исполнительной, управление над реализацией государственной политики и законов;
- 3) судебной, защиты прав и законных интересов субъектов правовых отношений.

¹ Конституция Республики Таджикистан. Душанбе: Конуният, 2016.

² Конституция Российской Федерации. Новосибирск, 2015.

³ Гражданский кодекс Республики Таджикистан (официальный текст). Душанбе: Конуният, 2015.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (официальный текст). Новосибирск, 2015.

Государственное регулирование торгово-правовых отношений по своей природе реализует ряд функций, которые законодательством возлагаются на органы государственной власти и управления. В число основных функций входят формирование, реализация государственной политики торговой деятельности, контроль и осуществление надзора в сфере торговли, обеспечение информационных ресурсов, а также реестра участников торговой деятельности, выдача разрешений на торговую деятельность, обеспечение информационных ресурсов торговых объектов и места их размещения.

Одним из важнейших аспектов торговых отношений на современном этапе развития выступает ответственность лиц в сфере торговых отношений. В сфере регулирования торговых отношений участие определенных лиц в этих отношениях в рамках сравнительного анализа правовых норм по действующему законодательству Таджикистана и России содержат свои некоторые особенности.

Для проведения сравнительного анализа правовых норм в сфере торговых отношений и гражданско-правовой ответственности интересен опыт Российской Федерации. Считается обоснованным выбор данной страны, в качестве примера исходя из некоторой культурно-исторической схожести с Республикой Таджикистан¹. С целью совершенствования правовых норм и облегчения жизнедеятельности предпринимательствующих субъектов законодателю необходимо учитывать и перенять прогрессивные нормы.

В сфере торговли в Таджикистане приняты ряд законов, регулирующих правовые отношения. Такие законы приняты и регулируют общественно-правовые отношения в сферы торговли и в Российской Федерации. Таковыми являются, например Закон Республики Таджикистан от 2013 г. № 943 «О торговле и бытовом обслуживании»², Федеральный закон от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации», Закон Республики Таджикистан от 2004 г. № 72 «О защите прав потребителей»³, Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (ред. от 13 июля 2015 г.), Закон

¹ *Самадов Б. О.* Правовой режим индивидуальной предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан и в Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 62.

² *О торговле и бытовом обслуживании:* закон Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2013. № 3. Ст. 186; 2014. № 3. Ст. 150; *Закон РТ* от 8 августа 2015 г. № 1216.

³ *О защите прав потребителей:* закон Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2004. № 12, ч. 1. Ст. 699; 2008. № 10; *Закон РТ* от 18 марта 2015 г. № 1193.

Республики Таджикистан от 2006 г. № 198 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»¹ и др.

Регулирование отношений местных органов власти и хозяйствующих субъектов, связанные с организацией и осуществлением торговли, также и отношения при торговле, предусмотрены законом Таджикистана о торговле и бытовом обслуживании (ст. 1 закона). Исходя из этого, как свидетельствуют нормы ст. 2 закона, такие основные понятия, как торговля, общественное питание, бытовое обслуживание, субъект торговли, администрация рынка и др., указывают на деятельность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, связанные с торговлей. Общеизвестно, что в торговле, в общественном питании, в бытовом обслуживании, в администрации рынка и др., особое место отводится роли и значению государственного регулирования и контроля.

Следует обратить внимание на содержание п. 1 ст. 136 ГК РТ (сравнительно ст. 124 ГК РФ), согласно которому Республика Таджикистан выступает в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений.

Одним из правовых проблем в сфере регулирования торговых отношений является реализация ответственности, гражданско-правовой ответственности в частности. Так, из анализируемых правовых норм таджикского законодательства можно прийти к выводу, что государственные органы власти и управления в сфере торговли остаются вне ответственности и нормы закона не указывают на виды ответственности за нарушение действующего законодательства.

Так, в законодательстве Таджикистана, регулируемое сферы торговых отношений предусматривается, что физические и юридические лица за нарушение требований настоящего Закона привлекаются к ответственности в соответствии с законодательством Республики Таджикистан (например, ст. 24 Закона от 2013 г. № 943; ст. 441 Закона от 2004 г. № 72).

Сравнение выявило, что более прогрессивные нормы в сфере ответственности закреплены в законодательстве Российской Федерации. Так, Федеральный закон от 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» содержит меры, содействующие развитию торговой деятельно-

¹ О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках: закон Республики Таджикистан от 28 июля 2006 г. № 198 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2006. № 7. Ст. 346; 2008. № 10. Ст. 811; Закон Республики Таджикистан от 18 марта 2015 г. № 1195.

сти (ст. 17). В них предусматриваются, такие условия, как органы государственной власти субъектов России в пределах своей компетенции осуществляют в соответствии с законодательством Российской Федерации мероприятия, содействующие развитию торговой деятельности; стимулирование деловой активности хозяйствующих субъектов, осуществляющих торговую деятельность и др.

В сфере развития торговой деятельности считается целесообразным принятие конкретных правовых норм, которые устанавливают механизм реализации ответственности, в частности гражданско-правовой. Одним из них в законодательстве России по сравнению с таджикистанским законодательством, в сфере ответственности указаны виды ответственности за нарушение законов.

Так, например, лица, виновные в нарушении настоящего Федерального закона несут гражданско-правовую, административную, уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации (ст. 21 Закона от 2009 г. № 381-ФЗ).

Таким образом, в сфере регулирования торговых отношений все лица, т. е. физические лица (индивидуальные предприниматели), юридические лица, должностные лица государственных органов государственной, исполнительной власти являются равноправными участниками, и все они несут ответственность перед собой. В связи с этим, мы считаем, что законодателью целесообразно в законодательных актах прописать ответственность государственных органов власти в рамках своих полномочий и компетенции, наравне с юридическими лицами и физическими лицами. Так как от действий или бездействий должностных лиц государственных органов власти и управления в процессе регулирования и контроля торговых отношений зависит соответствующая реализация частноправовых и публично-правовых интересов.

Секция 6

Современные проблемы моделирования правовых норм при регулировании экономических отношений

А. А. Волокита, Е. Н. Троцилин

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Совершенствование внешнего государственного финансового контроля (аудита) за исполнением доходной части бюджета субъекта Российской Федерации

Аннотация. Важнейшим показателем финансовой стабильности региона является структура доходов, доля регулирующих налоговых и неналоговых доходов. Налоговые поступления являются важной составляющей доходной части бюджета любого уровня. В статье рассматриваются факторы, влияющие на изменение структуры доходов консолидированного бюджета субъекта РФ, изменение собственных доходов и налогового потенциала. Исследуются проблемы, связанные с осуществлением доходной части субъекта РФ. Даны предложения по повышению эффективности государственного финансового контроля.

Ключевые слова: бюджет; доходы бюджета субъекта РФ; структура доходов; налоговые поступления; налоговое и бюджетное законодательство.

Бюджет занимает центральное место в финансовой системе РФ и обеспечивает выполнение задач и функций, стоящих перед государством и муниципальными образованиями [5].

Бюджет – это отображение всех процессов в области экономики и социальной сферы, происходящих в государстве. Данные статей бюджета показывают, откуда придут доходы, как они будут перераспределяться и как расходоваться. Бюджет – это централизованный денежный фонд государственного или административно-территориального образования для осуществления задач и функций соответствующих органов государственной власти или местного самоуправления. Сущность бюджета реализуется через распределительную, контрольную и стимулирующую функции. Через распределительную функцию происходит аккумуляция денежных ресурсов в государстве и их распределение в соответствии с общегосударственными потребностями. Именно посредством бюджета осуществляется многоуровневое (федеральное, региональное, муниципальное) регулирование экономики.

ральный бюджет, бюджеты субъектов РФ, местные бюджеты) перераспределение денежных средств [2].

Посредством контрольной функции осуществляется контроль за движением средств, их перераспределением, эффективностью их использования. Благодаря контрольной функции бюджет объективно, через формирование и использование фонда денежных средств государства, отображает все экономические и социальные процессы, которые постепенно происходят в структурных областях экономики [1].

Посредством стимулирующей функции осуществляется стимулирование каких-либо экономических процессов либо сфер деятельности государства и муниципальных образований.

В зависимости от соотношения доходной и расходной частей бюджета можно выделить:

- дефицитный (расходы бюджета превышают доходы);
- профицитный (доходы по сумме превышают расходы);
- сбалансированный (расходы по сумме равны доходам) [3].

Бюджет любого уровня бюджетной системы РФ, по сути, состоит из доходной и расходной части.

В ст. 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (далее – БК РФ) определено: доходы бюджета – это поступающие в бюджет денежные средства за исключением средств являющихся в соответствии с БК РФ источниками финансирования дефицита бюджета.

Едиными для бюджетов бюджетной системы РФ группами и подгруппами доходов бюджетов определены законодательно в ст. 41 БК РФ:

- налоговые;
- неналоговые доходы;
- безвозмездные поступления.

В соответствии с БК РФ выделены две основные группы доходов: налоговые доходы бюджетов субъектов РФ (ст. 56 БК РФ) и неналоговые доходы бюджетов субъектов РФ (ст. 57 БК РФ).

Доходы бюджетов субъектов РФ формируются в соответствии с бюджетным и налоговым законодательством РФ.

Можно отметить немаловажные несовершенства, связанные с формированием бюджетов субъектов РФ таких как:

- диспропорции бюджетной обеспеченности регионов;
- нестабильность собственных доходов;

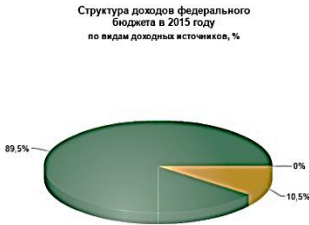
Главной задачей взаимоотношений федерального и регионального бюджета сегодня является совершенствование межбюджетных отношений.

Существующая система распределения денежных потоков от налогов и иных обязательных платежей по уровням бюджетной системы не в полной мере соответствует разделению полномочий между органами власти федерального уровня и уровня субъекта в бюджетной сфере. А именно нестабильное распределение налогов по уровням бюджетной системы и распределение весомой части в пользу федерального бюджета за счет территориальных бюджетов.

Установление видов налогов, изменения их перечня – это компетенция федеральных органов законодательной власти. Органы субъектов РФ по формированию налоговых доходов соответствующих бюджетов ограничены в своих полномочиях введением на своей территории региональных и местных налогов [4].

Таким образом, формирование бюджетов субъектов РФ формируется в основном за счет федеральных налогов.

Фактическое исполнение по состоянию на 01.03.2015

Структура доходов федерального бюджета в 2015 году.

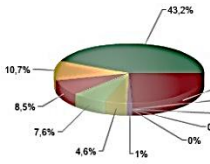
Виды доходов	млрд. руб	% к ВВП
Всего доходов	2 278,9	
НАЛОГОВЫЕ И НЕНАЛОГОВЫЕ ДОХОДЫ	2 039,9	
БЕЗВОЗМЕЗДНЫЕ ПОСТУПЛЕНИЯ	239,0	
Прочие	0,0	

Данные Федерального казначейства

Рис. 1. Структура доходов федерального бюджета РФ

Структура доходов по состоянию на 01.03.2015

Консолидированные бюджеты субъектов РФ по видам доходов в 2015 году, %

2015 год. Консолидированные бюджеты субъектов РФ по состоянию на 01.03.2015

Наименование показателя	млрд. руб
Всего доходов	803,5
Налог на доходы физических лиц	346,8
Налог на прибыль организаций	85,9
НАЛОГИ НА ИМУЩЕСТВО	68,3
Акцизы по подакцизным товарам (продукции), производимым на территории Российской Федерации	61,2
НАЛОГИ НА СОВОКУПНЫЙ ДОХОД	37,1
Налог на добычу полезных ископаемых	7,7
Налог на добавленную стоимость на товары, ввозимые на территорию Российской Федерации	0,1
Налог на добавленную стоимость на товары (работы, услуги), реализуемые на территории Российской Федерации	0,1
Страховые взносы	
Таможенные пошлины	
Прочие доходы, включая безвозмездные поступления	196,3

Данные Федерального казначейства

Рис. 2. Структура доходов консолидированного бюджета РФ

Анализируя налоговые доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ можно сделать вывод о том, что:

бюджеты субъектов формируются в основном от поступлений по налогам более сложным в плане сроков, установленных на их уплату и трудно собираемым, в отличие от установленных стабильных федеральных налогов;

прослеживается неотъемлемая зависимость бюджетов субъектов от объемов отчислений от налогов федеральных.

Значимое влияние на формирование доходной части бюджета субъекта РФ имеет соотношение собственных и регулирующих налоговых и неналоговых доходов. Снижение собственных доходов говорит о зависимости субъекта от федерального бюджета.

В заключении необходимо отметить, что нынешняя система государственного устройства выстроена таким образом, что не решена проблема оптимального распределения совокупных доходов между уровнями бюджетной системы. Обеспечение этого может быть достигнуто с помощью законодательного закрепления по уровням. Процесс взаимосвязи уровней потоков бюджетов всех уровней не статичны и стремятся к снижению уровня разницы социально-экономического положения. Региональный уровень власти больше приближен к проблемам своей территории, а, следовательно, должен и может самостоятельно определять, и регулировать потребности и ресурсы необходимые для их осуществления. Все это будет способствовать обеспечению финансовой стабильности и независимости бюджетов соответствующего уровня.

Библиографический список

1. *Бухарина Н. О.* Правовые основы налогового контроля в РФ // Новое слово в науке: перспективы развития. 2015. № 3(5).
2. *Воробьев Ю. Н.* Анализ эффективности налогового контроля // Научный результат. Сер.: Экономические исследования. 2015. № 2.
3. *Евстафьева А. Х.* Реализация налоговой политики Российской Федерации на уровне регионов // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. 2014. № 1(27).
4. *Избранные* вопросы современной науки: [монография] / [авт. кол.: Н. Г. Васильева, Л. Н. Грачева, С. А. Кочурина, К. Х. Рахиджанов, Е. Н. Ращигулина и др.]; под общ. ред. Э. В. Пешинной. Екатеринбург: [Изд-во Урал. гос. экон. ун-та], 2012.
5. *Измоденов А. К., Франц О. Б.* Становление и развитие государственного аудита в Российской Федерации // Известия Уральского государственного экономического университета. 2015. № 6(62).

Совершенствование стандартов государственного аудита в Российской Федерации

Аннотация. Рассматриваются действующие стандарты государственного аудита и роль Счетной палаты Российской Федерации. Сделан вывод, что аудиторы, проводящие финансовый аудит, аудит эффективности и стратегический аудит, используют единый метод проверки.

Ключевые слова: Счетная палата; стандарты государственного аудита; международные стандарты аудита; финансовый аудит; аудит эффективности; стратегический аудит; контроль.

Согласно Закону от 5 апреля 2013 г. № 41-ФЗ (ст. 3) «О Счетной палате Российской Федерации» (далее Закон № 41), Счетная палата Российской Федерации исполняет внешний государственный аудит (контроль) руководствуясь разработанными и утвержденными стандартами Счетной палаты. В ст. 4 настоящего закона описаны принципы внешнего государственного аудита, которыми руководствуется Счетная палата. Такими как: законность, эффективность, объективность, независимость, открытость и гласность.

Следует отметить виды аудита:

финансовый аудит (контроль) – проводит документальные проверки достоверности финансовых операций;

аудит эффективности – определяет эффективность использования федеральных и иных ресурсов;

стратегический аудит – обеспечивает, в целях оценки реализуемости, рисков и последствий результатов реализации стратегических целей, безопасность и социально-экономическое развитие Российской Федерации;

аудит государственных программ Российской Федерации;

аудит в сфере закупок товаров, работ и услуг [2].

Эти виды аудита проводятся с учетом требований, соответствующих международных и российских стандартов.

В соответствии со Стандартами государственного аудита (далее СГА), аудит эффективности использования государственных средств проводит проверку экономичности, продуктивности и результативности.

Аудиторы при проведении государственного аудита руководствуются стандартами Счетной палаты. В ст. 35 закона № 41-ФЗ, утверждены стандарты такие как, внутренние нормативные документы, которые определяют характеристики, правила и процедуры плани-

рования, организации и исполнение различных видов деятельности или требования к их результатам.

В Счетной палате действует два вида стандарта: стандарты осуществления деятельности Счетной палаты и стандарты внешнего государственного аудита (контроля), осуществляемого Счетной палатой¹.

Закон «О Счетной палате Российской Федерации» подразумевает завершение работы по созданию системы внешнего государственного финансового контроля, основы которой были заложены в Программе Правительства Российской Федерации по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 г.²

Новшества, воплощенные в этом законе, можно характеризовать как последовательные. Во-первых, дано определение «государственный аудит». Во-вторых, законодательно закреплены важные ключевые положения:

- статус Счетной палаты;
- задачи;
- функции Счетной палаты;
- виды деятельности [2].

Данные положения ключевые изменения можно считать новый статус Счетной палаты РФ, новые виды государственного аудита и расширение полномочий [1].

Согласно докладу «О методологическом обеспечении деятельности Счетной палаты Российской Федерации», к настоящему времени утверждено девять стандартов, этап их формирования в соответствии с перечнем утвержденной системы стандартов завершается.

Стандарты государственного аудита³:

СГА 101 – общие правила проведения контрольного мероприятия;

СГА 102 – общие правила проведения экспертно-аналитических мероприятий;

СГА 106 – контроль реализации результатов контрольных и экспертно-аналитических мероприятий;

СГА 201 – предварительный аудит формирования федерального бюджета;

СГА 202 – оперативный анализ исполнения и контроль за организацией исполнения федерального бюджета;

СГА 203 – последующий контроль за исполнением федерального бюджета;

¹ Счетная палата Российской Федерации. URL: <http://www.ach.gov.ru>.

² О Счетной палате Российской Федерации: федер. закон от 5 апреля 2013 г. № 41-ФЗ.

³ Счетная палата Российской Федерации. URL: <http://www.ach.gov.ru>.

СГА 204 – предварительный аудит формирования бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации»;

СГА 205 – последующий контроль за исполнением бюджетов государственных внебюджетных фондов»;

СГА 311 – проверка и анализ эффективности внутреннего финансового аудита.

Важные аспекты, которые используют при проведении государственного аудита это, как урегулировать конфликт интересов, определение категории существенности, регламент внутреннего аудита, система вовлечения эксперта, также важно не забывать использовать полученные результаты предыдущих проверок.

Исходя из того, что аудиторы, проводящие финансовый аудит, аудит эффективности и стратегический аудит используют единый метод проведения проверки. Вышеперечисленные аспекты можно рассматривать в рамках Международных стандартов аудита (МСА):

МСА 320 – существенность в планировании и проведении аудита;

МСА 330 – Аудиторские мероприятия по противодействию выявленным рискам;

МСА 600 – особые аспекты: аудит финансовой отчетности группы (включая работу аудиторов подразделений)»;

МСА 610 – использование внутренних аудиторов»;

МСА 620 – использование привлеченных экспертов аудитора».

В МСА в конце каждого стандарта прописана глава, в которой отмечены особенности аудита организаций государственного сектора. Если сравнить с российскими аудиторскими стандартами, то недостатком является отказ от таких глав. Вы их не встретите ни в одном российском аудиторском стандарте, их просто там нет.

Так же авторы считают, что Счетной палате нужно принимать во внимание содержание стандартов, при исследовании стандартов проведения государственного аудита, таких как ИНТОСАИ (Международная организация высших органов финансового контроля), МСА, так и специализированных стандартов, созданных в отдельных странах, по государственному аудиту.

В завершении необходимо отметить о том, что в настоящее время все же остается проблема в области государственного аудита. Это проявляется в недостатке общих остроактуальных методов проведения аудита. В связи с этим резко встает задача о потребности исследования и принятия нормативных актов и методических советов согласно регулировке настоящего вопроса.

Библиографический список

1. *Точка отсчета.* Интервью Сергея Степашина // Российская газета. Федеральный выпуск № 6053(77).
2. *Современная российская экономика: анализ, прогнозы, комментарии:* [монография] / [авт. кол.: П. А. Авдеев, А. П. Анкудинова, О. А. Бойтуш и др.]; под общ. ред. Э. В. Пешиной. Екатеринбург: [Изд-во Урал. гос. экон. ун-та], 2014.

А. К. Измоденов, А. К. Волков

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Правовые проблемы при рассмотрении административных правонарушений в финансово-бюджетной сфере, выявляемых органами муниципального финансового контроля

Аннотация. Исследуются вопросы, возникающие при рассмотрении правонарушений в финансово-бюджетной сфере, при определении должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях в этой области, а также пути решения данных проблем.

Ключевые слова: финансы; контроль; меры ответственности; объекты контроля; полномочия.

В настоящее время органы муниципального финансового контроля наделены полномочиями для предупреждения, выявления и пресечения нарушений бюджетной дисциплины. Данные полномочия определены, как в Бюджетном кодексе Российской Федерации, так и в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях.

В рамках проведения контрольных мероприятий органами муниципального финансового контроля выявляются нарушения в финансово-бюджетной сфере, такие, как нецелевое использование бюджетных средств, а также нарушение порядка принятия бюджетных обязательств. Ответственность за данные нарушения предусмотрена ст. 15.14, 15.15.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 7 февраля 2017 г.). Данные нарушения также находят свое отражение и в Бюджетном кодексе РФ, соответственно в ст. 306.4 «Нецелевое использование бюджетных средств» и в ст. 219 «Исполнение бюджета по расходам», в частности в п. 3, в котором указано, что получатель

бюджетных средств принимает бюджетные обязательства в пределах доведенных до него лимитов бюджетных обязательств.

В данной статье рассмотрен порядок, а также выявлена проблема определения органа, уполномоченного на рассмотрение данной категории дел административных правонарушений.

В соответствии с действующим бюджетным законодательством, существуют два органа муниципального финансового контроля: орган внутреннего финансового контроля, подконтрольный и подотчетный органу исполнительной власти (администрации муниципального образования) и орган внешнего финансового контроля, который подотчетен органу представительной власти (Городской думе муниципального образования) – Контрольно-счетный орган¹.

Несмотря на различия, основной функцией данных органов финансового контроля, является контроль за соблюдением бюджетного законодательства Российской Федерации. При исполнении своих полномочий, при проведении контрольных мероприятий, органы финансового контроля сталкиваются с такими нарушениями получателями бюджетных средств, как нецелевое использование бюджетных средств, а также нарушение порядка принятия бюджетных обязательств.

При изучении вопроса о рассмотрении дела об административном правонарушении в финансово-бюджетной сфере, первым звеном, по мнению автора, будет являться выявленные нарушения бюджетного законодательства, подпадающее под административную ответственность, затем фиксация правонарушения, рассмотрение правонарушения и, как следствие, назначение наказания за совершенное действие (бездействие). Если процедура выявления правонарушения ясна, то возникает вопрос с фиксацией правонарушения. В п. 7 ст. 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях к должностным лицам, уполномоченным составлять протоколы об административном правонарушении, предусмотренного статьями 15.14., 15.15.10., отнесены должностные лица органов местного самоуправления, перечень которых устанавливается законами субъектов Российской Федерации. Таким образом, определение данных лиц отнесено к компетенции законодательных органов субъекта РФ.

В соответствии со ст. 46-3 Закона Свердловской области от 14 июня 2005 г. № 52-ОЗ «Об административных правонарушениях на территории Свердловской области» (далее Закон Свердловской области № 52-ОЗ) к лицам, уполномоченным составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных Кодексом Рос-

¹ *Бюджетный кодекс Российской Федерации* от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 29 декабря 2015 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 января 2016 г.).

сийской Федерации об административных правонарушениях, при осуществлении муниципального финансового контроля отнесены, в том числе: должности муниципальной службы, учрежденные для обеспечения исполнения полномочий исполнительно-распорядительного органа муниципального образования, отраслевых (функциональных) и территориальных органов исполнительно-распорядительного органа муниципального образования.

Соответственно, определение конкретного перечня должностных лиц, уполномоченных на составление протокола об административном правонарушении, косвенно возложено на исполнительно-распорядительный орган муниципального образования.

При анализе нормативно-правовых актов муниципальных образований (Екатеринбург, Нижний Тагил, Каменск-Уральский, Богданович, Березовский и др.), определяющих перечень должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных Законом Свердловской области № 52-ОЗ, можно увидеть, что в числе прочих нарушений, отсутствуют нарушения в финансово-бюджетной сфере и, как следствие, перечень должностных лиц органов местного самоуправления, уполномоченных на составления протоколов об административных правонарушениях, не определен¹.

Таким образом, у должностных лиц органов муниципального финансового контроля отсутствуют полномочия по составлению про-

¹ *О Перечне должностных лиц органов местного самоуправления муниципального образования город Каменск-Уральский, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях в соответствии с Законом Свердловской области от 14 июня 2005 г. № 52-ОЗ «Об административных правонарушениях на территории Свердловской области»: решение Городской Думы города Каменска-Уральского от 20 августа 2014 г. № 321 (ред. от 27 декабря 2016 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу со 2 января 2017 г.); Об утверждении Перечня должностных лиц Березовского городского округа, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных Законом Свердловской области от 14 июня 2005 г. № 52-ОЗ «Об административных правонарушениях на территории Свердловской области»: постановление Администрации Березовского городского округа от 7 июля 2014 г. № 365 (ред. от 14 октября 2015 г.); Об утверждении Перечня должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных Законом Свердловской области от 14 июня 2005 г. № 52-ОЗ «Об административных правонарушениях на территории Свердловской области», на территории муниципального образования «город Екатеринбург»: постановление Администрации г. Екатеринбурга от 23 августа 2011 г. № 3448 (ред. от 18 марта 2016 г.); О должностных лицах Администрации города Нижний Тагил, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях в соответствии с Законом Свердловской области «Об административных правонарушениях на территории Свердловской области»: постановление Администрации г. Нижний Тагил от 7 июля 2015 г. № 1650-ПА (ред. от 16 января 2017 г.).*

токолов об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 15.14, 15.15.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Тем не менее, все результаты проверок в соответствии с действующим законодательством подлежат обязательной публикации на официальных сайтах. А в случае выявления правонарушений материалы проверок направляются в органы прокуратуры для дачи правовой оценки, а также принятия процессуального решения¹.

Рассмотрим ситуацию, когда органами муниципального финансового контроля материалы проверки в отношении получателя бюджетных средств направлены в органы прокуратуры для дачи правовой оценки. Органами прокуратуры по данные правонарушения квалифицированы по ст. 15.14., 15.15.10. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. В соответствии с п. 1 ст. 28.4 КоАП РФ, напрямую в полномочия прокурора не входит возбуждение административного дела по указанным статьям, но указано, что при осуществлении надзора за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов РФ, прокурор вправе возбудить дело о любом другом административном правонарушении. Таким образом, ставится вопрос о полномочиях прокурора по возбуждению административных дел по данной категории. Учитывая отсутствия полномочий на рассмотрения дела, прокурор вынужден направлять материалы в суд для принятия решения по существу.

В соответствии со ст. 23.1 КоАП РФ дела об административных правонарушениях, предусмотренных, в том числе, и статьями 15.14, 15.15.10, рассматриваются судьями в случаях, если дело о таком административном правонарушении возбуждено инспектором Счетной палаты Российской Федерации, либо уполномоченным должностным лицом контрольно-счетного органа субъекта Российской Федерации, либо уполномоченным должностным лицом органа муниципального финансового контроля. Исходя из анализа действующего законодательства, можно прийти к выводу, что суд не вправе рассматривать дела об административных правонарушениях по указанным статьям, если они возбуждены иными должностными лицами, указанными в ч. 1.1 ст. 23.1 КоАП РФ.

Таким образом, хотя и основная функция органов муниципального финансового контроля и не является карательной, возникает ситуация, когда из-за пробелов в праве правонарушение в финансово-

¹ Измоденов А. К., Франц О. Б. Становление и развитие государственного аудита в Российской Федерации // Известия Уральского государственного экономического университета. 2015. № 6(62).

бюджетной сфере может остаться безнаказанным, что может повлечь за собой совершение повторных правонарушений.

По мнению автора, основной проблемой в сложившейся ситуации является отсылочная специфика Российского законодательства. При отсутствии четкого и единого определения должностных лиц и их полномочий по составлению протокола об административном правонарушении возникает ситуация, когда один законодатель делегирует, а также дает право выбора другому уровню законодательной власти полномочия по определению должностных лиц. Соответственно на низшем уровне, на уровне муниципального образования, данные полномочия определяются как нечетко сформулированные и не принимаются к исполнению.

Выходом из сложившейся ситуации, по мнению автора, могли бы служить рекомендации Правительства субъекта РФ об определении конкретных должностей исполнительно-распорядительного органа муниципального образования с учетом структуры органов местного самоуправления. Таким образом, данные рекомендации Правительства субъекта РФ будут носить методическо-наставленческий характер и позволят конкретизировать перечень должностных лиц в муниципальном образовании, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, в том числе и в финансово-бюджетной сфере. Таким образом, на уровне муниципального образования, с учетом рекомендаций, будет возможно внести изменения в перечень должностных лиц органов местного самоуправления, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях в соответствии с Законом Свердловской области № 52-ОЗ, что конкретизирует перечень данных лиц, и не оставит без внимания правонарушения в финансово-бюджетной сфере.

Категориально-понятийный юридический аппарат в инвестиционной деятельности

Аннотация. Рассматриваются вопросы, связанные с формированием понятийно-категориального аппарата в нормах действующего законодательства, регулирующего инвестиционную деятельность в РФ.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность; Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ; импортозамещение; инвестиция; инвестирование.

Очевидным является тот факт, что иностранный капитал, привлеченный в Россию с момента начала рыночных преобразований «не построил» ни одного предприятия, способного производить продукцию, ориентированную на внешний рынок. Инвесторы в основном, предпочитают вложения в сырьевые отрасли, а так же сбытовые сети, что подтверждает их ориентацию на внутренний спрос. Данное обстоятельство, на наш взгляд, является следствием экономической политики, проводимой российским государством, смысл которой наглядно иллюстрирует цитата из Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г.: «главные цели национальных проектов в основном достигнуты: экономический рост приобрел устойчивый характер, заложены основы масштабных структурных и институциональных изменений ... за последние годы Россия восстановила статус мощной экономической державы»¹. Позиционируя себя в такой роли, мы всегда оценивали иностранных инвесторов с точки зрения их «прихода» в отечественную экономику исключительно для насыщения внутреннего спроса через обеспечение так называемого «импортозамещения». Так, например, стимулируя привлечение иностранных инвестиций в отечественную автомобильную отрасль, государство ограничивает конкуренцию импортным автомобилям. Да, в такой ситуации безусловно, возникают новые рабочие места и дополнительные налоги, но при этом никогда не ставится задача увеличить экспорт тех же самых автомобилей.

По мнению авторов, следствием описанного подхода к иностранным инвестициям, является «небрежное» отношение отечественного

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. (вместе с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.): распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р (в ред. от 10 февраля 2017 г.).

законодателя к юридическим формулировкам, описывающим инвестиционную деятельность.

Понятия «инвестиция», «инвестирование», «инвестиционная деятельность» является одной из сложных и ключевых как в экономике, так и в инвестиционном праве (отечественном и международном). Различные подходы к экономическому содержанию описанных дефиниций, нашли свое отражение и в юридической терминологии. Вместе с тем, выработка четких представлений о содержании терминов имеет важное практическое значение в части нахождения правильного подхода к решению ряда сложных вопросов правотворческой и правоприменительной практики инвестиционной деятельности.

Весьма условно взгляды на экономическую сущность инвестиций можно разделить на несколько основных групп. Как известно, Дж. М. Кейнс описывает инвестиции как «текущий прирост ценности капитального имущества в результате производственной деятельности данного периода» [4, с. 65]. Современные отечественные авторы – такие как А. Ю. Адрианов, С. В. Валдайцев, В. В. Ковалев, В. В. Иванов, В. А. Лялин [3, с. 22], рассматривают инвестиции как вложение капитала. Аналогичной позиции придерживаются Н. Н. Вознесенская, М. С. Евтеева, А. В. Кирилл, Л. Шерстнева, М. Сорнарайя [5, с. 108].

Ряд западных авторов, – У. Ф. Шарп, Г. Д. Александер, Дж. В. Бейли объясняют понятие инвестиций через расходы, указывая при этом, что «в широком смысле слово «инвестировать» означает расстаться с деньгами сегодня, что бы получить большую их сумму в будущем» [7, с. 1].

Еще одна группа ученых-экономистов определяет инвестиции через объекты, которые используются в процессе предпринимательской деятельности [2, с. 15]. И. Я. Лукасевич под инвестициями в микроэкономике понимает вложения в создание нового капитала, включая как средства производства, так и рабочую силу [6, с. 6].

Первый и второй из описанных подходов рассматривают инвестиции как процесс (прирост, вложение, иная деятельность). Третий подход, по своему содержанию, подразумевает под инвестициями с позиции юридической науки именно объекты гражданских прав, вкладываемые в объекты инвестиционной деятельности.

Описанная разница в подходах является основой двух нормативных правовых актов, регламентирующих одну и ту же инвестиционную сферу. Так, отношение к инвестициям как к объекту гражданских прав лежит в основе определения инвестиции, предусмотренного в ст. 1 Федерального закона от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в РФ, осуществляемой в форме капитальных вложений». В соответствии с указанной нормой закона инвестиции – де-

нежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и/или иной деятельности в целях получения прибыли и/или достижения иного полезного эффекта.

Рассмотрение инвестиций как процесса положено в основу категориально-понятийного аппарата Федерального закона от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях», в соответствии с которым иностранная инвестиция – вложение иностранного капитала в объект предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации в виде объектов гражданских прав, принадлежащих иностранному инвестору, если такие объекты гражданских прав не изъяты из оборота или не ограничены в обороте в Российской Федерации в соответствии с федеральными законами, в том числе денег, ценных бумаг (в иностранной валюте и валюте Российской Федерации), иного имущества, имущественных прав, имеющих денежную оценку исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальную собственность), а также услуг и информации. Подход к определению иностранных инвестиций как процесса, на наш взгляд, стирает различие между инвестицией и инвестиционной деятельностью, описание которой содержится в законе «Об инвестиционной деятельности в РФ, осуществляемой в форме капитальных вложений».

Более того, известно, что «общепризнанного международно-правового определения понятия инвестиций не существует, и дать такое строго правовое определение сегодня вряд ли возможно, поскольку в конечном итоге каждое государство, в отсутствие единого универсального международно-правового акта, вольно законодательно определять как понятие инвестиции вообще, так и понятие иностранной инвестиции в частности» [1]. Вместе с тем, полагаем, что категориально – понятийный аппарат юриспруденции, регламентирующий одну (инвестиционную) сферу деятельности в пределах одного государства должен быть максимально точным, не допускающим никаких неоднозначных толкований в правоприменительной практике.

Библиографический список

1. Вельяминов Г. М. Международное экономическое право и процесс: учебник. М., 2004.
2. Ивасенко А. Г., Никонова Я. И. Инвестиции: источники и методы финансирования. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Омега-Л, 2009.
3. *Инвестиции*: учебник / [А. Ю. Адрианов, С. В. Валдайцев и др.]; отв. ред. В. В. Ковалев, В. В. Иванов, В. А. Лялин. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011.

4. Кейнс Дж. М. Общая теория процента занятости и денег / пер. с англ. Н. Н. Любимова. М.: Гелиос АРВ, 2015.
5. Лисица В. Н. Категория «инвестиция» в международном и национальном праве // LEX RUSSICA. 2007. № 1.
6. Лукасевич И. Я. Инвестиции: учебник. М.: ИНФРА-М, 2013.
7. Шарп У. Ф., Александер Г. Д., Бейли Дж. В. Инвестиции: пер. с англ. М.: ИНФРА-М, 1999.

З. А. Малунова

Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург

Совершенствование мер государственного воздействия на участников финансового рынка в сфере управления рисками

Аннотация. Рассматривается проблема совершенствования мер государственного воздействия на участников финансового рынка в сфере управления рисками, выделяются ключевые вопросы и задачи пруденциального регулирования на финансовом рынке.

Ключевые слова: управление рисками; финансовый рынок; пруденциальное регулирование и контроль.

Финансовый рынок в самом общем виде представляет собой совокупность рыночных форм торговли финансовыми активами: иностранной валютой, ценными бумагами, кредитами, депозитами, производными финансовыми инструментами. Он включает в себя банковский сектор, фондовый рынок (рынок ценных бумаг и производных финансовых инструментов), рынок коллективных инвестиций (деятельность акционерных инвестиционных фондов и управляющих компаний инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов), рынок капитала (страховой рынок, рынок микрозаймов, рынок кредитной кооперации), а также рынок иностранной валюты (деятельность форекс-дилеров).

Государство играло и продолжает играть ключевую роль в экономической жизни, оно устанавливает налоги и правила игры на финансовых рынках, обладая в настоящее время «намного большим весом чем когда-либо прежде» [2]. При этом одной из основных тенденций последнего двадцатилетия стала «тенденция по дерегулированию хозяйства» [4], показавшая свою несостоятельность в период мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. Потребность «возвращения государства» на экономическую арену особенно значима на финансовых рынках, поскольку в условиях нестабильности повышается соци-

альная функция государства, которая реализуется через защиту прав инвесторов и потребителей финансовых услуг.

Пытаясь решить достаточно широкий круг задач, которые стоят вокруг стратегической цели «повысить надежность финансового рынка», государство находится в постоянном поиске средств, приемов и методов воздействия на его участников. Так, последний мировой финансовый кризис, обнажил проблему управления рисками среди участников финансового рынка, недостаточное внимание которой в конечном итоге усугубило кризисные явления в экономике.

Сегодня под риском понимается опасность возникновения непредвиденных потерь ожидаемой прибыли, дохода или имущества, денежных средств, других ресурсов в связи со случайным изменением условий экономической деятельности, неблагоприятными обстоятельствами. Риск измеряется частотой, вероятностью возникновения того или иного уровня потерь [3].

Конечной целью всякой работы в области рисков является управление ими, т. е. создание эффективной системы риск-менеджмента. В то время как в мировой экономической практике активно развивается стратегия управления рисками, именуемая «интегрированный риск-менеджмент» (Enterprise Risk Management, ERM [1]), в российском законодательстве отсутствует системный подход к процессу управления рисками как в целом, так и в отдельных отраслях экономики. Нормативное регулирование данного вопроса носит точечный характер, изменения в законодательство вносятся без учета финансовых последствий рынка. Ежегодно рассматриваются законопроекты, призванные обязать финансовые организации разработать и внедрить тот или иной комплекс мер, направленный на совершенствование процедуры управления рисками.

Система мер государственного воздействия на экономику в части воздействия на участников рынка в сфере управления рисками именуется пруденциальным регулированием и надзором. В финансово-экономической сфере термин «пруденциальный» (от англ. prudential – «продиктованный благоразумием», «разумный»; от лат. providentia – предвидение, предусмотрение, предусмотрительность, предосторожность¹) в основном используется в отношении банковской деятельности и финансового рынка в целом в значении «направленный на преодоление системных экономических рисков»². Сегодня применительно

¹ Фокин Н. И. Пруденциальный. URL: <http://dictionary-economics.ru/word/Пруденциальный> (дата обращения: 02.02.2014).

² Prudential regulation imposes standards that require firms to control risks and hold adequate capital, with the goal of protecting the markets from the sort of meltdown that is currently under way. URL: <http://www.thisismoney.co.uk/money/news/article-1670460/Prudential-regulation.html#ixzz2H8TJHSMU> (дата обращения: 15.03.2017).

к одним участникам финансового рынка (банки, страховые) существуют многочисленные нормативные акты, содержащие нормы пруденциального регулирования и надзора (к примеру, Базель-III), в отношении других – предприняты первые попытки наладить внутреннюю систему контроля за рисками.

В качестве таких мер можно назвать наличие требования введения службы внутреннего контроля в финансовых организациях, формализация на законодательном уровне актуарной деятельности¹, рекомендации Кодекса корпоративного управления по созданию комитетов по рискам в составе советов директоров, диверсификация законодательного регулирования квалифицированных, неквалифицированных и профессиональных инвесторов, введение института финансовых советников и т. п. Институциональным средством побуждения участников финансового рынка обратить особое внимание рискам является установление обязательного членства в саморегулируемых организациях, которые в настоящее время обязаны разрабатывать и согласовывать с мегарегулятором рынка (Центральным банком РФ) так называемые базовые стандарты по управлению рисками для своих членов².

В конечном итоге, на наш взгляд, процесс управления рисками должен быть налажен не только в таких системно значимых финансовых институтах как крупнейшие банки, страховые компании и инфраструктурные участники фондового рынка, но также во всех финансовых организациях в виде определенного подхода к идентификации рисков (поиск и описание возможных рисков для каждой конкретной организации или вида деятельности), их оценке (оценка вероятности наступления и оценка последствий рисков), а также разработке и внедрению методов снижения вероятности наступления и/или финансовых последствий рисков.

При этом в современном российском законодательстве по вышеуказанному вопросу можно выделить три основные проблемы, которые усугубляются отсутствием единообразного понимания рисков на финансовом рынке как в юридической, так и экономической литературе:

1) отсутствие обоснованных пределов вмешательства государства в дела субъектов финансового рынка в вопросах управления рисками;

¹ Об актуарной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 2 ноября 2013 г. № 293-ФЗ.

² См.: ч. 2 ст. 4 и ст. 5 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка и о внесении изменений в статьи 2 и 6 Федерального закона „О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации“».

2) несистемность и противоречивость точечных мер, принимаемых государством для стимулирования деятельности по управлению рисками на финансовом рынке (смещение рекомендательных и императивных норм, чрезмерное регулирование в одних сегментах финансового рынка и практически отсутствие регулирования – в других);

3) отсутствие инициативы со стороны государства в части передачи отдельных полномочий в сфере стимулирования деятельности по управлению рисками на финансовом рынке в руки профессионального сообщества в лице саморегулируемых организаций при наличии объективных предпосылок для такого делегирования.

В сфере правового регулирования финансовых рынков, таким образом, стоят две разнонаправленные задачи: повышения регулятивной роли государства для обеспечения стабильности экономической системы и необходимость поступательного расширения полномочий саморегулируемых организаций за счет делегирования им части государственных функций по регулированию финансового рынка, в том числе в области пруденциального регулирования и надзора.

Установление запретов и ограничений в области управления рисками на финансовых рынках должно быть дифференцировано в зависимости от особенностей рынка, количества участников на нем, показателей эффективности деятельности данных участников.

Передача части регулятивных и контрольных функций саморегулируемым организациям позволяет перейти от жесткого государственного регулирования к более мягкому и экономически обоснованному. Члены саморегулируемых организаций получают возможность проявлять свою экономическую инициативу (структурировать сделки, активы, искать новые способы получения инвестиционного дохода), а саморегулируемые организации обязуются своевременно оценивать экономические инициативы своих членов, пресекая оппортунистическое и стимулируя добросовестное поведение.

Таким образом, между государством и участником рынка появляется посредник, который осуществляет предварительный контроль экономических инициатив, по результатам которого принимает одно из решений – санкционировать такое поведение своим невмешательством, разработать внутренний стандарт поведения, запрещающий ту или иную инициативу, либо обратиться к государству с предложением на законодательном уровне закрепить соответствующий запрет или ограничение.

Библиографический список

1. *Домащенко Д. В., Финогенова Ю. Ю.* Управление рисками в условиях финансовой нестабильности. М.: Магистр; ИНФРА-М, 2015.
2. *Пикетти Т.* Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015.
3. *Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б.* Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 2006.
4. *Современные* финансовые рынки: [монография] / [В. В. Иванов и др.]; под ред. В. В. Иванова. М.: Проспект, 2016.

М. Ю. Осипов

Институт законоведения и управления ВПА, г. Тула

О некоторых проблемах моделирования предмета гражданского права

Аннотация. Отмечается, что проблема моделирования предмета той или иной отрасли права, в том числе гражданского права, является одной из актуальных проблем, стоящих перед современной юридической наукой. Рассматриваются особенности моделирования предмета гражданского права, и делается вывод о том, что корпоративные отношения не могут входить в предмет гражданского права.

Ключевые слова: моделирование; общественные отношения; гражданское право; внутрикорпоративные отношения.

Одной из актуальных проблем, стоящих перед современной юридической наукой является проблема моделирования общественных отношений, входящих в предмет той или иной отрасли права. При этом моделирование предмета той или иной отрасли права должно осуществляться в соответствии с природой общественных отношений, ибо неправильное определение природы общественных отношений может привести к тому, что будут выбраны юридические средства неадекватные природе регулируемых общественных отношений, а следовательно и к неэффективности последнего [5; 8]. Для того, чтобы избежать подобного рода ситуации в теории государства и права выработаны определенные критерии деления права на отрасли: «по предмету и методу правового регулирования» [10].

При этом под предметом правового регулирования понимается «совокупность общественных отношений, которые урегулированы или должны быть урегулированы нормами права» [6, с. 54, 7; 10; 13, с. 13]. Метод же правового регулирования – система способов, с помощью которых регулируются общественные отношения.

Возникает, однако, вопрос, каким образом предмет и метод правового регулирования могут выступать в качестве критерия деления права на отрасли.

Для этого необходимо рассмотреть структуру метода правового регулирования.

В юридической литературе нет однозначного ответа на данный вопрос. [1. с. 89, 9, с. 222; 14, с. 89].

Представляется очень важным, что при моделировании предмета той или иной отрасли права необходимо как природу общественных отношений, входящих в предмет правового регулирования [12, с. 19], так и специфику метода правового регулирования в той или иной отрасли права [4, с. 115; 11, с. 44]. Нередко это требование нарушается. Часть 1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 28 декабря 2016 г.) определяет, что к «корпоративным отношениям относятся отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими». Возникает вопрос, что представляют собой эти отношения.

Для этого необходимо проанализировать субъективный состав этих отношений.

Анализ субъективного состава внутрикорпоративных отношений показывает, что субъектами общественных отношений, входящих в предмет корпоративного права являются юридические лица, органы юридических лиц, учредители (участники) юридических лиц, филиалы и представительства. Специфика объектов общественных отношений, входящих в предмет корпоративного права. Объектами общественных отношений входящих в предмет корпоративного права являются решения органов управления, имущественные взносы, вклады, дивиденды и т. д. Специфика оснований возникновения и прекращения общественных отношений. Так основаниями возникновения и прекращения общественных отношений, входящих в предмет корпоративного права являются правовые состояния, например состояние членства, факт регистрации юридического лица и т. д.

Характер внутрикорпоративных отношений показывает, что указанные общественные отношения совершенно не основаны на тех критериях, которыми регулируются гражданско-правовые отношения. Более того, некоторые общественные отношения, связанные с управлением юридическим лицом вообще могут носить характер трудовых правоотношений¹.

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 3 июля 2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 января 2017 г.); Юдина А. Расторжение трудового договора с руководителем коммерческой организации по причине недоверия: анализ споров в судах // Трудовое право. 2016. № 5.

Анализ законодательства зарубежных стран показывает, что гражданское право не регулирует и не может регулировать внутрикорпоративные отношения, но всего лишь определяет их правовой статус как участников гражданского оборота, а внутрикорпоративные вопросы затрагивает лишь постольку, поскольку они влияют на правовое положение участников гражданского оборота [2]. В этих целях предлагается изменить ч. 1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ, изложив ее в следующей редакции. Гражданское законодательство определяет правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальных прав), а также другие имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников. Гражданское законодательство регулирует также вопросы, «связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими» [3], постольку, поскольку эти вопросы определяют правовое положение участников гражданского оборота.

Думается, что такая формулировка ч. 1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ будет более адекватно отражать правовую реальность, и тем самым будет способствовать повышению эффективности правового регулирования в данной сфере.

Библиографический список

1. Байтин М. И. Петров Д. Е. Метод регулирования в системе права: виды и структура // Журнал российского права. 2006. № 2.
2. Бергманн В. Гражданское уложение Германии. Вводный закон к Гражданскому уложению: пер. с нем. 3-е изд., перераб. М.: Волтерс Клувер, 2008.
3. Грибкова Т. В. Акционерные соглашения как средство правового регулирования корпоративных отношений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
4. Кнапп В. По поводу дискуссии о системе права // Советское государство и право. 1957. № 5.
5. Малько А. В. Правовые средства: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 1998. № 8.
6. Огородов Д. В. Правовые отношения в информационной сфере: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.
7. Осипов М. Ю. Правовое регулирование как динамическая система: понятие, структура, функции: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
8. Перькова В. А. Гражданско-правовые средства правового обеспечения национальной инновационной системы Российской Федерации // Право и экономика. 2015. № 11.

9. *Рукавишников И. В.* Метод в системе правового регулирования общественных отношений // Правоведение. 2003. № 1.

10. *Свирин Ю. А.* Исполнительное право в системе российского права: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012.

11. *Ткаченко Ю. Г.* Методологические вопросы теории правоотношений. М., 1980.

12. *Хвалева М. А.* Метод публичного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007.

13. *Черданцев А. Ф.* Юридические конструкции, их роль в науке и практике // Правоведение 1972. № 3.

14. *Явич Л. С.* Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. М., 1961.

М. В. Чудиновских

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Правовое регулирование риелторской деятельности: опыт стран Евразийского экономического союза и возможности его применения в России

Аннотация. Представлены результаты сравнительно-правового анализа состояния законодательства, регулирующего риелторскую деятельность в Российской Федерации, Беларуси, Киргизии, Казахстане и Армении.

Ключевые слова: риелторская деятельность; Евразийский экономический союз; саморегулирование; лицензирование.

Развитие рынка недвижимости во многом зависит от законодательного обеспечения деятельности посредников – риелторских организаций. В Российской Федерации в этой сфере задействовано более 500 тыс. физических и юридических лиц¹. Развитие российского законодательства о регулировании риелторской деятельности отличается непоследовательностью. В 1996 г. Правительством РФ было утверждено положение о лицензировании риелторской деятельности, которое действовало до 2002 г.² С 2002 г. риелторская деятельность не регулируется отдельными законами и осуществляется на основании общих норм гражданского права. Либеральная модель регулирования риелторской деятельности имеет как свои плюсы, так и минусы.

¹ *Самгулина А. В.* Правовое регулирование риелторской деятельности в России // Вестник арбитражной практики. 2015. № 5.

² *Об утверждении Положения о лицензировании риелторской деятельности (утратило силу): постановление Правительства РФ от 23 ноября 1996 г. № 1407 // СЗ РФ. 1996. № 49. Ст. 5569.*

С одной стороны, отсутствие административных барьеров способствует развитию малого бизнеса, созданию дополнительных рабочих мест, конкуренции. С другой стороны, растет и количество проблем. Значительная часть риелторского бизнеса остается в теневой сфере. Оборот наличных средств создает возможности уклонения от уплаты налогов. Агентства недвижимости в основном заключают со своими сотрудниками не трудовые договоры, а договоры гражданско-правового характера, что снижает уровень социальных гарантий. Судебная практика показывает, что от деятельности «черных риелторов» страдают граждане.

Попытки законодательно решить указанные проблемы принимались неоднократно. Так, законопроект, представленный в Государственную Думу в 2016 г., предполагал установление требований по обязательному членству риелторов в саморегулируемых организациях (СРО), страхованию профессиональной ответственности, созданию компенсационного фонда, введению профессиональной аттестации риелторов, установлению минимальной численности работников¹. Наиболее подробно в законопроекте раскрыт порядок саморегулирования в сфере посреднической деятельности на рынке недвижимости.

В целом, законопроект включал в себя уже опробованные в российской практике методы регулирования предпринимательской деятельности, которые используются, например, в сфере аудита и оценки. Однако он получил отрицательную оценку Правительства и был снят с рассмотрения ввиду низкого качества и противоречивости текста.

В условиях экономической и правовой интеграции созданию необходимых основ регулирования риелторской деятельности может способствовать критическое осмысление опыта стран Евразийского экономического союза. Наиболее последовательно и полно регулирование риелторской деятельности осуществляется в Республике Беларусь. Нормативную основу деятельности составляют Указы Президента Республики Беларусь², а также Постановления Министерства Юстиции³.

¹ *О посреднической* (агентской) деятельности на рынке сделок с недвижимостью: проект Федерального закона № 1106182-6.

² *О риелторской* деятельности в Республике Беларусь: указ Президента Республики Беларусь от 9 января 2006 г. № 15 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2006. № 7. 1/7130.

³ *О некоторых* вопросах внутреннего контроля, осуществляемого организациями, оказывающими риелторские услуги, организациями и индивидуальными предпринимателями, оказывающими юридические услуги, адвокатами и адвокатскими бюро: постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 31 декабря 2014 г. № 256 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. 2015. 7 февр. № 8/29589.

Специалисты по недвижимости в Республике Беларусь разделяются на две категории – риелторов и агентов. Риелтор имеет право осуществлять весь спектр услуг. При этом Правилами устанавливаются строгие требования к образованию (высшее образование по архитектурному, строительному, юридическому или экономическому профилю), стажу работы (не менее 1 года). Риелтор должен сдать квалификационный экзамен. Агенты выполняют вспомогательные функции и осуществляют помощь риелторам. Соотношение численности риелторов и агентов должно соответствовать следующим параметрам (см. таблица).

Требования к численности сотрудников риелторской организации в Республике Беларусь

Штатная численность	Количество риелторов
30 и более работников	Не менее 5
От 20 до 30 работников	Не менее 4
От 10 до 20 работников	Не менее 3
До 10 работников	Не менее 2

Источник: О риелторской деятельности в Республике Беларусь: указ Президента Республики Беларусь от 9 января 2006 г. № 15 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2006. № 7. 1/7130.

Установление требований к численности работников позволяет вывести сотрудников из теневого сектора. Тем самым увеличиваются налоговые поступления в бюджет, а у работников появляются необходимые гарантии, предоставляемые трудовым законодательством.

Деятельность риелторских организаций подлежит обязательному лицензированию. Выдачу лицензий осуществляет Министерство юстиции Республики Беларусь. Риелторские организации обязаны предоставлять отчетность не только в налоговые органы, но и в лицензирующий орган. Саморегулирования риелторской деятельности белорусское законодательство не предусматривает. Из представленного обзора можно сделать вывод о том, что белорусское законодательство основано на использовании административных методов регулирования риелторской деятельности. Такой подход во многом определяется особенностями государственно-правового устройства.

Нормативные основы регулирования риелторской деятельности в Киргизии определены законом от 14 августа 2003 г. № 198 «О риелторской деятельности в Кыргызской Республике». Закон дает определение понятию «риелторской деятельности», выделяет виды этой деятельности в качестве агента, брокера, посредника, устанавливает права и обязанности риелторов. Глава 4 закона содержит основные требова-

ния к договору на оказание риелторских услуг, а гл. 5 закрепляет правовые гарантии защиты прав потребителей в рассматриваемых правоотношениях. Законодательство Киргизии в основном лежит в плоскости гражданско-правового регулирования и не содержит требований по лицензированию, вступлению в СРО, к квалификации работников.

В Казахстане и Армении, как и в Российской Федерации, отдельных законодательных актов, регулирующих риелторскую деятельность, пока не принято. Деятельность агентств недвижимости регламентируется общими нормами гражданского законодательства. В 2016 г. в Казахстане был принят Приказ Министра финансов, который устанавливает требования к правилам внутреннего контроля, которые должны соблюдать агентства недвижимости в целях соблюдения законодательства по противодействию отмыванию доходов, полученных преступным путем. Аналогичные нормы содержит и российское право¹.

Обзор законодательства Евразийского экономического союза позволяет выделить три основных подхода к регулированию риелторской деятельности:

- 1) административно-правовой (Республика Беларусь), основанный на лицензировании и жестком контроле;
- 2) гражданско-правовой, основанный на принципах добровольного членства в саморегулируемых организациях (Киргизия);
- 3) комплексный, при котором риелторская деятельность пока не регулируется отдельным законом, требования предъявляются лишь к отдельным аспектам деятельности в части противодействия легализации доходов, полученных преступным путем (Российская Федерация, Казахстан, Армения).

В рамках Евразийского экономического союза представляется необходимым разработать модельный закон о «О риелторской деятельности». Наиболее предпочтительным выглядит вариант установления требований к членству в СРО, квалификации сотрудников агентств недвижимости, страхованию ответственности, определению минимальной численности работников. Принятие подобных законов странами Евразийского экономического союза может способствовать достижению общих интересов: увеличению поступлений налогов в бюджет, снижению остроты проблемы правонарушений на рынке, легализации труда работников и созданию для них необходимых социальных гарантий, росту общего доверия к рынкам недвижимости.

¹ *О риелторской деятельности в Кыргызской Республике* // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. 2003. № 12. Ст. 555.

Секция 7

Проблемы взаимодействия частноправовых и публично-правовых норм при регулировании трансграничных экономических отношений

Т. И. Макова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Взаимодействие норм частного и публичного права при установлении режима правовой охраны товарного знака

Аннотация. Рассматривается законодательная регламентация понятия товарного знака, а также взаимодействие норм частного и публичного права при установлении режима правовой охраны товарного знака в Российской Федерации.

Ключевые слова: товарный знак; правовая охрана товарного знака.

Установленные законодателем понятие товарного знака и режим его правовой охраны – результат взаимодействия норм частного и публичного права.

Понятие товарного знака и его гражданско-правовая охрана регламентируются гл. 76 Гражданского кодекса РФ «Права на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий».

Согласно ст. 1477 ГК РФ на товарный знак, т. е. на обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, признается исключительное право, удостоверяемое свидетельством на товарный знак¹. То есть товарный знак – это средство, имеющее целью индивидуализировать товар, позволяющее отличить его от аналогичных товаров, производимых конкурентами.

В качестве признаков товарного знака в юридической литературе выделяют обладание различительной способностью, оригинальность и новизну. При этом отмечается, что «различительная способность обозначения отсутствует, если оно тождественно другому обозначению или имитирует другое обозначение, т. е. сходно до степени сме-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ.

шения». Оригинальность рассматривается как «специфическое проявление различительной способности», а новизна как «факультативный критерий»¹.

Действующее законодательство предусматривает, что исключительное право на товарный знак в РФ признается и охраняется государством, если произведена государственная регистрация товарного знака. В ст. 1483 Гражданского кодекса РФ установлены ограничения на регистрацию различных обозначений в качестве товарных знаков.

Заслуживает внимания Постановление Президиума ВАС РФ от 24 апреля 2012 г. № 16912/11, согласно которому регистрация товарного знака, идентичного широко известному товарному знаку, в отношении товаров другого класса МКТУ может быть направлена на получение необоснованного преимущества за счет использования сложившейся деловой репутации известного мирового бренда и создает угрозу возникновения заблуждения потребителя относительно товара или его изготовителя. Такая регистрация представляет собой акт недобросовестной конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленности и торговых делах, запрещенный статьей 10.bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности и ст. 10 Гражданского кодекса².

Учитывая вышеизложенное, Президиум ВАС РФ постановлением от 24 апреля 2012 г. № 16912/11 обязал Федеральную службу по интеллектуальной собственности аннулировать регистрацию такого товарного знака.

В ст. 1485 Гражданского кодекса Российской Федерации дано описание знака охраны товарного знака: это знак, который помещается рядом с товарным знаком, состоит из латинской буквы «R» или латинской буквы «R» в окружности либо словесного обозначения «товарный знак» или «зарегистрированный товарный знак» и указывает на то, что применяемое обозначение является товарным знаком, охраняемым на территории Российской Федерации³.

Цель правовой охраны товарного знака состоит в том, чтобы предоставить его правообладателю возможность использования знака, при этом исключить всех других лиц из числа пользователей. Право на товарный знак относится к категории абсолютных прав, из чего следу-

¹ *Гражданское право: учебник* / [С. С. Алексеев, Б. М. Гонгало, Д. В. Мурзин и др.]; под общ. С. С. Алексеева. М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2010.

² *Федеральный Арбитражный суд Уральского округа. Комментарий по вопросам практики применения ст. 1483 Гражданского кодекса Российской Федерации* / отв. за комментарий судья Д. И. Мындра.

³ *Гражданский кодекс Российской Федерации* от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ.

ет, что никто, кроме управомоченного лица, не может пользоваться знаком. Любое использование знака другими лицами без согласия правообладателя, будет считаться правонарушением. Статья 1515 ГК РФ называет контрафактными этикетки, товары, упаковки товаров, на которых незаконно размещены товарный знак или обозначение, сходное с ним до степени смешения.

Причем, если лицо расфасовывает собственный товар в упаковку, на которую другим лицом незаконно нанесен товарный знак, действия первого лица можно расценивать как создание контрафактного товара, введение его в оборот и нарушение исключительного права на товарный знак. Следовательно, применение к первому лицу ответственности, предусмотренной п. 2 ст. 1515 ГК, является правомерным¹.

За незаконное использование товарного знака действующим законодательством предусматривается гражданская, административная и уголовная ответственность. Так, например, согласно п. 2, 3, 4 ст. 1515 ГК РФ «правообладатель может требовать изъятия из оборота и уничтожения за счет нарушителя контрафактных товаров, этикеток, упаковок товаров, на которых размещены незаконно используемый товарный знак или обозначение, сходное с ним до степени смешения. В тех случаях, когда введение таких товаров в оборот необходимо в общественных интересах, правообладатель может требовать удаления за счет нарушителя с контрафактных товаров, этикеток, упаковок товаров незаконно используемого товарного знака или обозначения, сходного с ним до степени смешения.

Лицо, нарушившее исключительное право на товарный знак при выполнении работ или оказании услуг, обязано удалить товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение с материалов, которыми сопровождается выполнение таких работ или оказание услуг, в том числе с документации, рекламы, вывесок.

Правообладатель может требовать по своему выбору от нарушителя взамен возмещения убытков выплаты компенсации:

1) в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения;

2) в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак, или в двукратном размере стоимости права использования товарного знака, определяемой исходя их цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака»².

¹ См.: *Постановление* Президиума ВАС РФ от 11 сентября 2012 г. № 5939/12

² *Гражданский кодекс* Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ.

Незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров влечет административную ответственность, предусмотренную ст. 14.10. КоАП, в виде штрафа и конфискации предметов, содержащих незаконное воспроизведение товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара¹.

Незаконное использование чужого товарного знака или сходного с ним обозначения для однородных товаров, если это деяние совершено неоднократно или причинило крупный ущерб, влечет уголовную ответственность, предусмотренную ст. 180 УК РФ².

В некоторых случаях действия по незаконному использованию товарного знака могут расцениваться как недобросовестная конкуренция, нарушающие требования ст. 14 ФЗ «О защите конкуренции». В качестве примера приведем Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 4 сентября 2012 г. по делу № А45-939/2011: «На основании п. 2, 4 ч. 1 ст. 14 ФЗ «О защите конкуренции» суд пришел к выводу, что суды двух инстанций обоснованно усмотрели в действиях общества наличие недобросовестной конкуренции, поскольку общество без согласия правообладателя использовало на упаковке своей продукции словосочетание, сходное до степени смешения с чужим товарным знаком, а также сходный графический дизайн оформления упаковки, в связи с чем, несмотря на отдельные отличия, обычный потребитель мог идентифицировать упаковки общества и правообладателя как упаковки однородной продукции одного производителя».

Несмотря на значительные меры юридической ответственности, предусмотренные отечественным законодательством за незаконное использование товарного знака, многие авторы отмечают недостаточность их применения на практике. Таким образом, правовая охрана товарного знака в действующем российском законодательстве представляется достаточно полной и детальной, дальнейшему же совершенствованию подлежит правоприменительная деятельность в рассматриваемой сфере отношений.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ.

Важность экспертных исследований в решении вопросов пресечения правонарушений, совершаемых в сфере внешнеэкономической деятельности

Аннотация. Статья посвящена проблеме повышения значимости лабораторных исследований в сфере таможенного контроля трансграничного перемещения товарно-материальных ценностей в Республике Узбекистан. Авторы подчеркивают первостепенную роль, которую играют таможенные лаборатории в борьбе с преступлениями в сфере внешнеэкономической деятельности и определяют перспективные направления совершенствования их работы.

Ключевые слова: экспертные исследования; внешнеэкономическая деятельность; пресечение правонарушений; таможенный контроль; декларирование товаров.

В условиях становления рыночных отношений, особое внимание уделяется улучшению внешнеторговой деятельности с учетом требований интеграционных процессов. Формирование и развитие собственной системы управления экспортно-импортных отношений, выработка принципов определения вхождения в мировое сообщество Республики Узбекистан, связано со снижением административных барьеров, применением международных нормативно-правовых актов и рыночных инструментов регулирования рынка таможенных услуг. Решение этих вопросов предусматривает разработку научно-обоснованных рекомендаций по развитию функционирования таможенной системы, отвечающей международным нормам и правилам, усилению роли таможенных экспертных лабораторий в целях обеспечения экономической безопасности и защиты интересов государства [4].

Весьма важным является изучение роли таможенных лабораторий, определения их места в борьбе с выявленными таможенными преступлениями в сфере внешнеэкономической деятельности и путей совершенствования их работы [3].

Анализируя организацию процесса таможенного контроля за декларированием товаров в части, касающейся их классификации и кодификации на уровне 10-значной системы согласно Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности, особое значение имеет проведение разнообразных экспертных исследований, способствующих ведению статистической отчетности по внешнеэкономическим операциям, осуществлению правильного определения ставок таможенных пошлин и иных видов платежей, предусмотренных законодательством Республики Узбекистан [1].

Введение ТН ВЭД в Республике Узбекистан, значительно облегчило таможенное оформление, но, к сожалению, именно механизм классификации составил наибольшую угрозу для экономики страны, так как чаще всего использовался недобросовестными участниками ВЭД для недостоверного декларирования товаров с целью уклонения от уплаты установленных таможенных платежей. Подобные ошибки достаточно трудно выявить, так как заинтересованные участники ВЭД предусматривают наличие товаросопроводительных документов, подтверждающих их правоту. В данном случае, в таможенных целях важно правильно идентифицировать товар, изучить особенности технологии его изготовления, химического состава, функционального назначения и ряда других параметров, что требует от сотрудников таможенных органов определенных знаний, умений и навыков.

Одним из способов частичного уклонения от уплаты таможенных платежей, является неверное заявление кода ТН ВЭД, для товаров, имеющих сходные потребительские характеристики. С этой целью, однородные товары преднамеренно заявляются в товарные позиции с меньшей ставкой таможенной пошлины. Кроме того, возможны случаи правонарушений ВЭД путем незаконного использования льгот по таможенным платежам (например, в отношении лекарственных препаратов, продуктов питания и товаров текстильной промышленности) [2].

На сегодняшний день, в арсенале экспертных лабораторий ГТК Республики Узбекистан, разрабатываются перечни товаров «прикрытия» (товаров, сходных по своим наименованиям и характеристикам, классифицируемых в товарных позициях с разными ставками таможенных пошлин) или «группы риска», с помощью которых возможно совершение противоправных действий. Представленные группы товаров определяются на основе анализа массивов Грузовой таможенной декларации, тарифа, пояснений и примечаний к ТН ВЭД Республики Узбекистан.

Проведенный мониторинг электронных массивов ГТД, анализ исследований показал, что наиболее проблемные вопросы возникают при классификации фармацевтической продукции. Установлено, что при таможенном оформлении товаров 30 группы ТН ВЭД «Фармацевтическая продукция», возможно возникновение следующих трудностей, в частности:

препараты, содержащие антибиотики, так как они имеют собственную товарную позицию 2941 и также могут быть в составе лекарственных препаратов товарной позиции 3004;

препараты, содержащие витамины, так как они имеют собственную товарную позицию 2936, а также могут быть в составе лекарственных средств товарной позиции 3004;

отнесение различных пищевых добавок (БАД) к лекарственным препаратам (группа 21 – в отношении них установлена ставка акцизного налога в размере 50 %).

При их классификации и для соответствующего начисления таможенных платежей, необходимо наличие документов, подтверждающих основное назначение препарата, его химический состав и безопасность практического применения.

Следует отметить, что немаловажное значение имеет экспертная практика также при выявлении фальсифицированной и контрафактной продукции. Данные мероприятия проводятся с использованием современного аналитического оборудования в целях защиты прав потребителей, отечественных производителей и благополучия населения нашего государства [5].

Применением специальных знаний в области экспертных исследований, назначаемых в соответствии с нормами Таможенного кодекса Республики Узбекистан и проводимых в ТЭЛ, предусматривают пресечение таможенных преступлений, обеспечивают получение необходимой информации, способствующей повышению обоснованности экспертиз доказательного значения на основе выводов эксперта.

Исходя из вышеизложенного, для повышения качества и обоснованности экспертных исследований в решении вопросов пресечения правонарушений, совершаемых в сфере внешнеэкономической деятельности, требуется решение следующих вопросов:

- проводить дальнейшее совершенствование аналитических методов исследования и методологии поиска информации;

- укреплять межведомственное взаимодействие с экспертными учреждениями правоохранительных органов, находящихся в регион деятельности экспертных служб;

- обновлять библиотеку базу данных стандартных образцов, имеющих в арсенале экспертных лабораторий на факт определения действующего компонента;

- целесообразно осуществлять проверку документов с использованием автоматизированной системы (АИС), что позволит таможенным органам Республики Узбекистан устанавливать организаторов не только фактов неправильного декларирования товаров, ввоза фальсифицированной и контрафактной продукции, но и многих других правонарушений в сфере внешнеэкономической деятельности.

Библиографический список

1. *Кожевникова В. В.* Совершенствование системы обеспечения безопасности ввозимых на таможенную территорию РФ товаров: таможенный аспект: дис. ... канд. экон. наук. М., 2009.

2. *Нестеров А. В.* Концептуальные основы использования специальных познаний в раскрытии и расследовании таможенных преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001.

3. *Постнова Д. А.* Развитие теоретико-правовых и организационных основ международного сотрудничества таможенных органов Российской Федерации при выявлении и расследовании таможенных преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

4. *Раджабова Н. Р.* Организационный механизм развития оказания услуг по таможенной экспертизе товаров при проведении таможенного контроля: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Душанбе, 2016.

5. *Фасенко Н. П.* Использование специальных знаний в производстве о таможенных правонарушениях и преступлениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2008.

Секция 8

Современное состояние и практика применения антимонопольного законодательства

Ш. М. Закирова

*Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики,
г. Худжанд, Республика Таджикистан*

Антимонопольная политика в Таджикистане и ее особенности

Аннотация. Рассматриваются особенности антимонопольной политики Республики Таджикистан в период перехода на рыночные отношения. Определены основные факторы, сдерживающие развитие субъектов экономики в условиях РТ. Приведены сведения о нынешнем состоянии законодательной базы антимонопольной политики. Даны комментарии статей Закона РТ «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» и Налогового кодекса РТ, и определено их влияние на экономическое состояние субъектов. Предложены пути совершенствования названных законов в целях обеспечения совершенной конкуренции в сфере предпринимательства.

Ключевые слова: государственный антимонопольный орган; доминирующее положение на товарном рынке; совершенствование антимонопольного законодательства; поддержка предпринимательства; инвестиционный климат; налоговое бремя.

Одним из важнейших стратегических факторов устойчивого экономического развития и достижения достаточного уровня жизнеобеспечения населения является формирование цивилизованного современного предпринимательства. Выходя на внешнюю среду предпринимательская структура часто сталкивается с проблемами рынка, конкуренции, цен, инфляции, инвестиции, налогов, т. е. условия которые сама устанавливать и контролировать не может. Создание конкурентной среды, защита законных интересов предпринимателей и потребителей, регулирование деятельности монополий способствует формированию цивилизованных рыночных отношений, повышению эффективности функционирования национальной экономики, выступая одной из важнейших составляющих антимонопольной деятельности РТ.

Государственная защита, поддержка и развитие предпринимательства в Республике Таджикистан обеспечивается государственной гарантией деятельности субъектов предпринимательства, которые самостоятельно осуществляют свою деятельность, на свой страх и риск, направленная на получение прибыли от использования имущества,

производства, реализации товара в порядке, установленном законодательством Республики Таджикистан. В случаях, когда действия и соглашения предпринимателей, совершаемые либо заключаемые на территории РТ, приводят или могут привести к ограничению конкуренции или влекут за собой другие отрицательные последствия на товарных рынках РТ, будут действовать государственные механизмы с целью защиты прав предпринимателей от монополистической деятельности и недобросовестной конкуренцией на рынках финансовых услуг.

К задачам государственного антимонопольного органа относятся предупреждение, ограничение и пресечение монопольной деятельности и недобросовестной конкуренции, содействие формированию рыночных отношений в основе развития конкуренции и предпринимательства, контроль за соблюдением антимонопольного законодательства.

Государственные антимонопольные органы осуществляют меры по демополизации производства и обращения товаров, контролируют соблюдение антимонопольного законодательства при создании, реорганизации и ликвидации хозяйствующих субъектов, вносят в Правительство РТ предложения по вопросам совершенствования антимонопольного законодательства и дают заключения по законопроектам и другим нормативным актам, касающимся функционирования рынка и развития конкуренции.

К властным полномочиям Государственных антимонопольных органов входят установление наличия доминирующего положения хозяйствующих субъектов, при наличии признаков нарушения антимонопольного законодательства возбуждать и рассматривать дела по ним и по результатам рассмотрения принимать решения и выдавать обязательные для исполнения предписания, совершение действий, направленных на обеспечение конкуренции и ряд других полномочий¹.

Государственный антимонопольный орган принимает участие в реализации программ демополизации и поддержки предпринимательства.

Однако результаты и форма реализации указанных полномочий на практике вызывает ряд вопросов.

Важным направлением социально-экономических преобразований согласно ст. 13 Закона РТ от 18 марта 2015 г. № 1194 «О государственной защите и поддержке предпринимательства» является развитие инвестиционной сферы, ориентированное на создание нужных условий развития реального сектора экономики, особенно в условиях деятельности в рамках ВТО экспорт ориентированных отраслей экономики.

¹ *О конкуренции* и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках: закон Республики Таджикистан от 28 июня 2006 г. № 198.

В целях улучшения инвестиционного климата предприятий республики действует Консультационный совет при Президенте РТ, который постоянно помогает советами субъектам рынка по обеспечению инвестиций, однако зарубежные инвесторы не очень проявляют интерес для инвестирования из-за низкого уровня рентабельности предприятий. Банковская система играет важную роль в обеспечении инвестиционных ресурсов, однако в отличие от мировой практики роль отечественного банковского сектора отличается тем, что кредиты выдаются под довольно высокий процент, в связи с чем заемщики несут значительные издержки. Хотя последнее время растет удельный вес долгосрочных ссуд в общем объеме банковских кредитов внутри страны, но в этом плане допускает серьезные отставания от других СНГ.

Из-за низкого уровня долгосрочного кредитования подавляющее большинство крупных предприятий в машиностроении и металлообработке, а также ряд других важных отраслей перестали действовать или функционируют частично. Здесь уместно было бы выбрать инвесторов, в наибольшей степени соответствующих реализации национальных интересов страны.

Известно, что одним из источников внутренних инвестиций является сбережения. Доля денежных переводов мигрантов в основном из Российской Федерации в этих сбережениях огромное. Банковский сектор имеет реальные огромные возможности превратится в главный источник инвестирования экономики, если он станет привлекателен для хранения денежных сбережений домохозяйств. Однако население страны из-за низкого банковского процента не очень заинтересованы вложить средства в депозитные счета банков [1].

Здесь на наш взгляд, антимонопольная структура государства должна тщательно проанализировав все источники и состояния финансирования предпринимательских структур, а также нетрадиционных форм финансирования, предлагать такие условия, которые обеспечивают приоритетные направления, стимулирующие инвестиционный климат хозяйств.

Одним из основных проблем стоящих перед предпринимателями и антимонопольными структурами это вопрос налогового бремени. Сегодня на основании Закона РТ «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» в гл. 3 ст. 13 излагается о предоставлении льготных кредитов, а также об уменьшении налогов или освобождении от них хозяйствующих субъектов, впервые вступающих на рынок определенного товара. Также согласно ст. 110 п. 6 «Льготы» Налогового кодекса Республики Таджикистан (2013 г.) от обложения налогом на прибыль освобождаются новые предприятия

по производству товаров, начиная с даты первоначальной государственной регистрации, при внесении их учредителями в уставный фонд таких предприятий в течение 12 календарных месяцев после даты государственной регистрации, сроком с 2 до 5 лет с надлежащими объемами инвестиций [2, с. 43].

Согласно Закона РТ от 18 марта 2015 г. № 1194 к субъектам малого предпринимательства относятся индивидуальные предприниматели и юридические лица, валовой доход которых в год составляет до 500 тыс. сомони. Но из-за того, что этот предел для оборота очень низкий предприниматели стараются частично идти в теневую экономику или разоряются. Данные таблицы об этом и свидетельствует. За 1991–2015 гг. число малых предприятий в начале увеличились но в 2000 г. почти на половину сократилась и начиная с 2011 г. достигли количества 1991 г., что тенденция увеличения до сих пор продолжался. Однако в 2015 г. темп увеличения сократилась на 8,4 % (209,6–201,2 %).

Доля количества малых предприятий за 1991–2015 гг.

Показатель	1991	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Количество предприятий	2 573	3 390	1342	11 669	22 865	3 367	3 890	4 810	5 394	5 176
Динамика, % база 1991г.	100,0	131,8	52,2	64,9	111,4	130,9	151,2	186,9	209,6	201,2

Источник: Таблица составлена по: [3].

На наш взгляд следует совершенствовать налоговую систему республики, так как налоговое бремя субъектов рынка увеличиваются по мере роста бизнеса. Доля косвенных налогов в общем объеме налоговых поступлений высокая, чем некоторых других странах СНГ. Упрощенная система, основанная только на доходах, сдерживает развитие предприятия, так как «вынуждает» его оставаться небольшим, но с высокой рентабельностью, нежели становиться более крупным, но с низкой рентабельностью [4, с. 5].

Поэтому в целях поддержки конкурентоспособности субъектов экономики и недопущения недобросовестной конкуренции в условиях экономики РТ следует учитывать нижеследующие положения.

1. На наш взгляд в РТ при участии специалистов стран СНГ, следует самостоятельно проводить исследования степени содействия государственного антимонопольного органа на развитие товарных рынков и конкуренции, поддержки предпринимательства и демополизации, определяя основные проблемы, затормаживающие развитие предпринимательского сектора.

2. Более подробно урегулировать в законодательстве вопрос о уменьшении налогов или освобождении от них хозяйствующих

субъектов, впервые вступающих на рынок определенного товара на 3–5 лет и поднять предельную сумму валового дохода малого бизнеса от 500 тыс. сомони до 1 млн сом., также в целях обеспечения благосостояния населения снизить налоговую ставку налога на добавленную стоимость до приемлемого предела по представлению антимонопольного органа.

3. При содействии антимонопольного органа для обеспечения инвестиции в экономику из внешних источников следует выбрать инвесторов, в наибольшей степени соответствующих реализации национальных интересов страны и ориентация должна основываться на расширении источников внутренних инвестиций.

4. Исключить право антимонопольного органа налагать на хозяйствующие субъекты, их руководителей, физические лица, в том числе на индивидуальных предпринимателей, а также должностные лица государственных, местных исполнительных органов государственной власти, органов самоуправления поселка и села штрафы за нарушение антимонопольного законодательства. Такими полномочиями должны обладать правоохранительные структуры.

Осуществление этих мер на практике способствуют обеспечивать совершенную конкуренцию, благоприятную деловую среду, эффективность и стабилизацию экономики и достойную жизнь субъектам рынка РТ.

Библиографический список

1. *Негматова С. А.* Потенциал внутренних инвестиций и возможности его реализации // Вестник Таджикского национального университета. 2010. № 6(62).
2. *Орипов А. А.* Развитие сферы технического агросервиса Таджикистана: состояние и пути совершенствования законодательной базы // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. 2016. № 3(68).
3. *Рынок труда в Республике Таджикистан: стат. сб., посвященный 25-летию государственной независимости Республики Таджикистан.* Душанбе, 2017.
4. *Салимова М. М.* Приоритеты налоговой политики и основные направления снижения налоговой нагрузки в условиях влияния мирового финансового кризиса // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. 2016. № 4(69).

Информационное обеспечение экономического анализа закупки товаров, работ, услуг бюджетной организации

Аннотация. Отмечается значимая роль единообразного представления информации о закупке товаров, работ, услуг в единой информационной системе. Делается вывод, что это способствует сопоставлению хранящейся информации, своевременному принятию управленческих решений, адекватной оценке действий заказчиков и поставщиков.

Ключевые слова: экономический анализ; единая информационная система; субъекты анализа; заказчик; информационное обеспечение.

Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» укрепил следующие принципы государственной политики РФ по осуществлению закупок, такие как прозрачность, доступность, гласность, предотвращение коррупции. Для этих целей создана единая информационная система (ЕИС) и разработан специальный ее функционал, который предназначен для комплексного информационно-аналитического обеспечения субъектов экономического рынка, заинтересованных производителей (поставщиков, подрядчиков, исполнителей) продукции, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд, заказчиков разного уровня, контролирующих органов в сфере соблюдения положений антимонопольного законодательства РФ. Данная система содержит огромное количество документов. Вся имеющаяся информация поделена на информационные блоки. Степень открытости доступа к информации различается в зависимости от потребителя раскрываемой информации, будь то заказчик, участники размещения заказа, контролирующие органы. В табл. 1 представлены возможности раскрытия информации, которые предоставляет ЕИС для разных субъектов закупочной деятельности.

Используя данные табл. 1 отметим, что заказчик обязан раскрывать информацию о закупочной деятельности в ЕИС путем формирования плана-графика закупок, документацию конкурентным процедурам, протоколы, информацию об особенностях заключения, исполнения контрактов (договоров), причинах их закрытии, добросовестности выполнения контракта (договора) поставщиком. Участники размещения заказа могут использовать электронную систему для оперативности поиска информации в рамках интересующих их процедур. Информация из плана-графика закупок заказчика позволяет получить информацию о ценовых показателях, сроках осуществления закупки, разме-

ры обеспечения по исполнению контракта (договора), необходимые потребительные и технические характеристики поставляемых товаров, продукции, работ и услуг в рамках планируемого финансового года.

Т а б л и ц а 1

**Возможности раскрытия информации в ЕИС
для разных субъектов закупочной деятельности**

Субъект закупочной деятельности	Возможности ЕИС для разных субъектов размещения и получения информации
Заказчик	Размещение информации в плане-графике закупок, автоматизация размещения конкурсных процедур, протоколов по процедурам, заключение и закрытие договоров, автоматизированный контроль для предотвращения допуска ошибок в области размещения заказов, внесение недобросовестных поставщиков в реестр РНП, просмотр нормативно-правовых документов
Поставщик, подрядчик, исполнитель	Поиск и доступ информации из выставленных заказчиком процедур, информация, отражаемая в поданной заявке на участие в конкурентных процедурах
Контролирующий орган	Информация о нарушениях допуска потенциальных исполнителей в форме жалоб со стороны поставщика, подрядчика, исполнителя, приостановление процедуры до момента рассмотрения жалобы, возможность возврата процедуры на прошедший этап, формируемая информация о порядке, плане и сроках проведения проверок и их результаты
Банки	Формирование информации для оценки качества банковских гарантий
Общество	Проведение общественного мониторинга в рамках формирования общественного мнения о закупках свыше 1 млрд р.

Контролирующим органам информация раскрыта в полном объеме с использованием всех элементов системы закупок: публикация план очередных проверок, результатов предшествующих проверок, представление развернутой информации о поданных жалобах, приостановленных процедурах, представление структуры проекта контрактов (договоров). Банки в единой информационной системе размещают выданные банковские гарантии, формируют реестр банковских гарантий.

Таким образом, содержащиеся данные в автоматизированных электронных системах отчетности позволяют формировать совокупные отчеты о количествах выставленных процедур, заключенных контрактах (договорах), разделение на заключенные с единственным поставщиком, по окончании процедур, заключенные у субъектов малого предпринимательства и т. д.

Созданная в рамках Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ,

услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» единая информационная система выступает не только архивом данных, но и автоматизированным источником для организации информационного обеспечения анализа закупочной деятельности экономических субъектов. Система информации исследований в области государственных и муниципальных закупок является результатом изучения конкретных направлений закупочной деятельности (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

**Исследования в области государственных и муниципальных закупок
в системе информационного обеспечения анализа
закупочной деятельности**

Направление	Объекты	Результаты
Исследование рынка	Рыночные тенденции, процессы, структура, география, емкость, динамика, риски, конъюнктура	Прогнозы развития, выработка способов ведения конкурентной политики, оценка перспектив новых рынков
Исследование потребителей	Структура потребления, обеспеченность товарами, тенденции спроса, условия продаж	Типология потребителей, прогноз спроса, сегментация потребителей, выбор целевых сегментов
Исследование конкурентов	Сильные и слабые стороны конкурентов, доля занимаемого ими рынка, материальный, финансовый и трудовой потенциал	Выбор конкурентной стратегии (лидерство, следование за лидером, избегание конкуренции), корректировка товарной и ценовой политики
Исследование посредников	Сильные и слабые стороны потенциальных партнеров	Выбор партнеров, оказывающих транспортные, рекламные, страховые, юридические, финансовые, консультационные услуги
Исследование товаров	Технико-экономические параметры товаров, сведения о требованиях покупателей к товару	Выбор торговых посредников, разработка аргументов рекламной компании, установление требований к качеству производимых товаров
Исследование цены	Влияние конкуренции, затраты на производство и сбыт, реакция потребителей на изменения цен	Выработка ценовой политики
Исследование продаж	Торговые каналы, посредники, поставщики, методы продажи, издержки обращения	Совершенствование товарооборота

Исследования закупочной деятельности могут проводиться контрактной службой или соответствующими контрактными управляющими, специализирующимися на оказании услуг в области таких исследований [1]. К неформализованным сведениям относят многообразие данных, полученных из различных внешних источников (печать,

СМИ, Интернет, личные контакты и т. д.) о тенденциях рынка и проблемах его развития, данные о конкурентах, обзоры их деятельности, экспертные оценки, биржевые прогнозы и т. д. Сведения эти разнородны по своему составу и представляют собой чаще всего качественные оценки. Значение для анализа закупочной деятельности имеет система внутренней управленческой документации. Каждая организация самостоятельно разрабатывает схему документооборота, в том числе определяет состав и формы внутренних аналитических документов и отчетов, используемых в целях анализа закупочной деятельности.

Существенное внимание в ходе анализа необходимо уделять формированию ценовой политики, которая заключается в обосновании выбора метода определения начальной максимальной цены контракта (договора) в соответствии с законодательно установленными методами ценообразования и получения обоснованного снижения указанной цены в рамках применения конкурентного способа определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) [2]. Заказчик может определить требования к построению ценовой политики в зависимости от рыночной ситуации, чтобы обеспечить достижение краткосрочных и долгосрочных целей (соблюдение законодательства о защите конкуренции, получение запланированной суммы экономического эффекта) [3].

В настоящее время выделяют три группы методов ценообразования, описывающих ценовую политику:

1) ценообразование, ориентированное на собственные издержки (например, метод переменных издержек, метод целевой прибыли, метод целевого уровня рентабельности) [1];

2) ценообразование, ориентированное на спрос (например, основанное на анализе жизненного цикла товара);

3) ценообразование, ориентированное на конкуренцию (метод среднерыночных цен, метод следования за конкурентом и пр.).

Анализ поставщиков проводится на основе построения профиля каждого из потенциальных партнеров. Критерием оценки служит совокупность показателей, характеризующих качество, цены, ассортимент и объем поставляемой продукции, ритмичность поставок. Проведение анализа поставщиков обусловлено необходимостью координации производственной и снабженческой деятельности.

Таким образом, аналитические возможности источников информационной базы анализа закупочной деятельности будут зависеть от специфики деятельности организации и используемых ею методов сбора информации и, прежде всего, от особенностей документального обеспечения экономического анализа.

Библиографический список

1. Балаева О. Н., Коробейникова Л. С., Чупандина Е. Е., Яковлев А. А. Во сколько обходятся госзакупки российскому заказчику? // Госзаказ: управление, размещение, обеспечение. 2014. № 36.
2. Прокопчук Г. В., Коробейникова Л. С. Анализ обоснования формирования начальной (максимальной) цены договора в рамках размещения государственного заказа // Экономическое прогнозирование: модели и методы: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. (Воронеж, 26 апреля 2013 г.). Воронеж, 2013.
3. Эмпирический анализ систем госзакупок в России: [монография] / [О. Н. Балаева, А. А. Бальсевич, А. С. Башина и др.]; под общ. ред. А. А. Яковлева, О. А. Демидовой, Е. А. Подколзиной. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2015.

Э. Э. Сергиенко

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

Признание торгов недействительными по иску антимонопольного органа: практика правоприменения

Аннотация. По результатам анализа судебной арбитражной практики определены этапы организации и проведения торгов, на которых наиболее часто допускаются нарушения антимонопольных требований. Перечислены основания удовлетворения исковых требований антимонопольных органов и отказа в их удовлетворении.

Ключевые слова: антимонопольное регулирование; защита конкуренции; недействительность торгов.

Рассматриваемый вопрос является актуальным в связи с развитием экономических отношений в различных сферах, в том числе представляющих особую социальную значимость, и увеличения количества сделок, заключаемых между хозяйствующими субъектами именно по результатам торгов.

К числу основных последствий нарушения антимонопольных требований к торгам относится признание торгов недействительными. Правом на подачу иска с таким требованием наделены заинтересованные лица, а также должник и взыскатель по исполнительному производству, конкурсные кредиторы должника-банкрота, прокурор и антимонопольные органы. Антимонопольные органы обращаются в суд о признании торгов недействительными в целях защиты и восстановления имущественных прав и интересов участников торгов, нарушен-

ных в результате этих торгов, поскольку по смыслу ст. 449 ГК РФ, признание торгов недействительными должно повлечь восстановление нарушенных прав лица, предъявившего иск¹.

Основанием признания торгов недействительными является совокупность нескольких условий:

1) существенное нарушение субъективных гражданских прав в ходе организации и проведения торгов;

2) возможность восстановления нарушенного права.

При этом, одновременно истцом также заявляется требование о признании недействительной сделки, заключенной по результатам проведения торгов.

Данная категория споров подчиняется общим правилам о подведомственности, закрепленных в ст. 22 ГПК РФ и ст. 27 АПК РФ. Подавляющее большинство таких споров рассматривается именно арбитражными судами, поскольку торги проводятся в сфере экономической деятельности хозяйствующих субъектов. Поэтому в данном случае арбитражная практика представляет особый интерес.

Исходя из анализа арбитражной практики по искам антимонопольных органов о признании торгов действительными за период с 1 января 2016 г. по 5 февраля 2017 г., в большинстве случаев суд отказывает в иске. Наиболее частой причиной этому является недоказанность антимонопольным органом самого факта нарушений либо недоказанность их существенности. Обычно этому сопутствует также частичное или полное исполнение договора, заключенного по результатам торгов. Однако, при прочих равных условиях, признание торгов недействительными не должно ставиться в зависимость от факта исполнения сделки².

При этом, даже в случае существенности нарушений, судом зачастую принимается решение об отказе в удовлетворении исковых требований в случаях, когда проведение новых торгов экономически нецелесообразно и приведет к нарушению прав третьих лиц и публичных интересов в сферах, представляющих особую значимость³.

В аналогичных ситуациях, при наличии существенных нарушений судом может быть принято и иное решение. Например, когда сделку нецелесообразно признавать недействительной, поскольку фактически

¹ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 7 февраля 2012 г. № 12573/11.

² Определение Верховного Суда РФ от 28 января 2016 г. по делу № 301-ЭС15-12618.

³ Решение Арбитражного суда Ростовской области от 22 ноября 2016 г. по делу № А53-27215/2016, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 19 декабря 2016 г. по делу № А43-3954/2016.

невозможна двусторонняя реституция (например, если подрядчиком осуществлены работы, которые получены заказчиком в натуре¹), или такая реституция повлечет нарушение прав третьих лиц (например, когда предметом торгов было заключение договора добровольного страхования работников организации²), суд может принять решение о частичном удовлетворении иска – в части признания недействительными торгов, и об отказе требований в части признания недействительной сделки. Считаем более обоснованным второй подход, но следует признать, что правовые последствия в обоих случаях практически идентичны.

Кроме этого, отказ в иске может быть обусловлен тем, что искомые требования антимонопольного органа основаны на результатах внеплановой проверки, проведенной с нарушением Закона о контрактной системе³.

В ряде случаев отказ обусловлен общими основаниями, например, пропуском срока исковой давности⁴ – так как заключенная на торгах сделка является оспоримой и подлежит применению годичный срок исковой давности, а также в случае несоблюдения досудебного порядка урегулирования спора (с учетом изменений в ч. 5 АПК РФ). Как свидетельствует формирующаяся в Центральном федеральном округе судебная практика, принятие ответчиком участия в рассмотрении антимонопольным органом жалобы не является соблюдением досудебного порядка⁵.

При удовлетворении иска в полном объеме суды исходят из доказанности факта существенности нарушения антимонопольных требований.

За рассматриваемый период существенными были признаны следующие нарушения в ходе организации и проведения торгов.

Во-первых, это нарушения на стадии выбора способа закупки – закупка без проведения торгов либо проведение торгов в ненадлежащей форме⁶.

¹ *Решение* Арбитражного суда Новосибирской области от 5 мая 2016 г. по делу № А45-16927/2015, *постановление* Первого арбитражного апелляционного суда от 20 января 2017 г. по делу № А43-25028/2015.

² *Постановление* Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 22 января 2016 г. по делу № А45-5767/2015.

³ *Решение* Арбитражного суда Республики Марий Эл от 20 июня 2016 г. по делу № А38-4765/2015.

⁴ *Постановление* Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14 декабря 2016 г. по делу № А15-2272/2016.

⁵ *Постановления* Арбитражного суда Центрального округа от 7 декабря 2016 г. по делу № А84-2982/2016, от 30 ноября 2016 г. по делу № А84-2981/2016, от 14 ноября 2016 г. по делу № А84-2983/2016.

⁶ *Решение* Арбитражного суда Ульяновской области от 18 мая 2016 г. по делу № А72-14452/2015.

Во-вторых, неправомерные действия на стадии формирования и размещения документации о торгах, например, отсутствие в документации о торгах всех предусмотренных законом сведений, либо указание в ней чрезмерных требований к участникам, а также неразмещение проектной документации в единой информационной системе.

В-третьих, нарушения допускаются при определении цены контракта, заключаемого посредством торгов. Например, необоснованное занижение организатором цены на повторных торгах, либо признание победителем лица, предложившего цену контракта ниже, чем установлено конкурсной документацией¹.

Значительный пласт нарушений выявляется на стадии принятия и рассмотрения заявок. А именно, нарушения при оценке заявок участников, незаконное отклонение заявок либо принятие заявок, не соответствующих требованиям документации о торгах, что является предоставлением таким участникам преимущественных условий².

Кроме того, примечателен спор относительно торгов на право заключения договоров о закреплении долей квот вылова водных биоресурсов в Приморском крае³. В данном деле нарушения были наиболее существенными и общественно опасными. В рамках рассмотрения дела было установлено наличие антиконкурентного соглашения, в ходе которого организатор аукциона координировал деятельность его участников и создал им преимущественные условия путем предоставления конфиденциальной информации и путем установления барьера для иных участников.

В целом, практика по рассматриваемой категории споров не слишком обширна, но показательна. Нарушение антимонопольных требований не является результатомобразующим фактором, поскольку имеет значение его существенность, а также ряд иных условий – нарушение прав заинтересованных лиц и возможность их реального восстановления путем признания торгов и договора недействительными. При этом, даже при совокупности названных условий в удовлетворении иска может быть отказано ввиду необходимости обеспечения прав третьих лиц и публичных интересов в особо значимых социальных сферах.

¹ Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16 августа 2016 г. по делу № А15-4805/2015, решение Арбитражного суда Новосибирской области от 4 октября 2016 г. по делу № А45-15389/2016.

² Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15 декабря 2016 г. по делу № А74-2620/2016, постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 3 февраля 2017 г. по делу № А58-5334/2015, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 1 февраля 2017 г. по делу № А67-8835/2015.

³ Определение Верховного суда Российской Федерации от 2 декабря 2016 г. по делу № А51-16862/2014.

Формы и способы защиты прав и законных интересов участников конкурентных отношений

Аннотация. Раскрываются права и законные интересы участников конкурентных отношений, а также формы и способы их защиты. Отмечено, что в случае нарушения антимонопольного законодательства истцу следует прежде всего обратиться в Федеральную антимонопольную службу России или ее уполномоченный территориальный орган для установления факта нарушения антимонопольного законодательства, а затем в суд для возмещения вреда. Предложено установить компенсацию в определенном размере либо в процентном отношении как способ защиты гражданских прав участников отношений конкуренции.

Ключевые слова: права; интересы; участники; конкурентные отношения; антимонопольное регулирование.

Российская практика антимонопольного регулирования активно развивается и изменяется под влиянием многих экономических, политических и общественных требований. На сегодняшний день антимонопольное регулирование в России представляет собой комплекс мер, направленных на отношения, которые связаны с защитой конкуренции, а также с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, и в которых участвуют все субъекты товарно-денежных отношений: от государственных и муниципальных органов власти и юридических лиц (как российских, так и иностранных) до физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей.

В Российской Федерации функции антимонопольного регулирования выполняет Федеральная антимонопольная служба России (ФАС России). Для обеспечения эффективной реализации указанных мер антимонопольная деятельность в РФ осуществляется по следующим направлениям:

- недопущение действий, направленных на ограничение конкуренции, хозяйствующих субъектов, осуществляющих свою деятельность на рынке либо на его сегменте;

- предупреждение создания административных барьеров для входа на рынок;

- препятствование получению хозяйствующим субъектом доминирующего положения на рынке;

- принятие мер по избеганию злоупотребления доминирующим положением на рынке хозяйствующим субъектом – субъектом есте-

ственной монополии на товарном рынке, находящемся в состоянии естественной монополии;

своевременное пресечение возникновения негласных соглашений или согласованных действий хозяйствующих субъектов, направленных на ограничение конкуренции на рынке;

осуществление контроля с целью поддержания конкурентной среды на рынке.

Основой российского антимонопольного регулирования служит система нормативных правовых актов, главенствующее место в которой занимает Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» с изменениями и дополнениями. Сфера антимонопольного законодательства также дополняется другими нормативными правовыми актами.

В соответствии с ч. 2 ст. 34 Конституцией РФ не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию. Нарушение данного конституционного принципа влечет неблагоприятные последствия как для хозяйствующих субъектов, так и для потребителей. Они выражаются в нарушении гражданских прав, приводящем к утрате или повреждению имущества (реальный ущерб), а также к упущенной выгоде. По общему правилу защита нарушенных гражданских прав осуществляется в судебном порядке; в административном порядке защита гражданских прав осуществляется лишь в случаях, предусмотренных законом (ст. 11 ГК РФ)¹.

Лицо, чьи права были нарушены, может обратиться в антимонопольный орган. Однако полномочия антимонопольного органа по защите нарушенных прав конкурентов ограничены. Данное обстоятельство объясняется тем, что антимонопольный орган защищает, прежде всего, публичные интересы, а не частные интересы конкретных хозяйствующих субъектов. Таким образом, следует отметить, что решением, предписанием по устранению нарушений законодательства антимонопольный орган не вправе разрешать гражданско-правовой спор между хозяйствующими субъектами. Эта позиция изложена в п. 5 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июня 2008 г. № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства».

Если говорить про судебную защиту, то в случае самостоятельного обращения в арбитражный суд хозяйствующий субъект несет бремя доказывания факта нарушения антимонопольного законодательства. Для признания действий (бездействия) хозяйствующего субъекта

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 27 января 2017 г.).

нарушением антимонопольного законодательства противоположная сторона должна доказать, что, например, предполагаемый нарушитель занимает значительную долю рынка, отсутствует возможность приобрести товар (услуги) у других поставщиков (исполнителей) в пределах данного рынка, либо такая возможность предполагает несение покупателем значительно увеличенных расходов.

В современной России предъявление частноправовых исков в суде о нарушении антимонопольного законодательства редко встречается в судебной практике, несмотря на то, что действующее законодательство позволяет совершать действия в этом направлении¹.

Возможными причинами служит то, что истец самостоятельно доказывает:

- 1) факт нарушения антимонопольного законодательства;
- 2) факт наличия убытков (включая их величину);
- 3) причинно-следственную связь между нарушением антимонопольного законодательства и причиненными убытками.

При этом очевидно, что отсутствие доказательств хотя бы одного из названных обстоятельств может привести к отказу в удовлетворении иска.

Еще одна, не менее важная, проблема заключается в доказательстве размера убытков. В российской судебной практике этот процесс сложный и обременительный. Например, в антимонопольной сфере, если производитель установил монопольно высокую цену на товары, конечному потребителю необходимо подсчитать размер убытков, которые были причинены именно недобросовестным хозяйствующим субъектом, а не последующими посредниками и перекупщиками. Нередко для потребителя сделать такие подсчеты весьма затруднительно. Поэтому для решения данной проблемы антимонопольным органом России был, например, представлен проект Федерального закона «О внесении изменений в ст. 37 Федерального закона «О защите конкуренции», в соответствии с которым предусматривается право лица, чьи права и интересы нарушены в результате нарушения антимонопольного законодательства, потребовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации в размере от 1 до 15% от цены товара, реализованного этому лицу с нарушением антимонопольного законодательства, определяемой по усмотрению суда, исходя из характера нарушения².

¹ *О внесении изменений в ст. 37 Федерального закона «О защите конкуренции»:* проект Федерального закона (подготовлен ФАС России) (не внесен в ГД ФС РФ).

² *Шалабодов Д. В., Веретенников И. В.* Полномочия антимонопольных органов при рассмотрении дел о нарушении порядка ценообразования в электроэнергетике // Судебная практика в Западной Сибири. 2014. Т. 3.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: защита нарушенных гражданских прав участников конкурентных отношений осуществляется в судебном и в административном порядке. При этом лицо, чьи права были нарушены, имеет право на выбор формы и способа защиты. Но при обращении лишь в антимонопольный орган в целях защиты нарушенных прав, лицу следует помнить, что данный орган не может разрешить гражданско-правовой спор между обратившимся и предполагаемым нарушителем, поскольку такой спор может разрешить только суд. Но при обращении в суд – также существует ряд нюансов. Истец, как сказано ранее, берет бремя доказательства нарушения и собирает доказательную базу, подтверждающую факт возникновения убытков, и проводит их точный расчет. Поэтому, с целью укрепления своей правовой позиции истцу следует, прежде всего, обратиться в Федеральную антимонопольную службу России или ее уполномоченный территориальный орган, для установления факта нарушения антимонопольного законодательства, а затем в суд для возмещения вреда. Решение Федеральной антимонопольной службы в суде будет иметь доказательственное значение, что облегчает процесс доказывания.

Поскольку в ряде случаев размер возможных убытков определить достаточно сложно, считаем возможным установление такого способа защиты гражданских прав участников отношений конкуренции как установление компенсации в определенном размере либо в процентном отношении, что в том числе предлагается Федеральной антимонопольной службой. Это возможно только при прозрачной системе критериев для определения суммы компенсации и механизма реализации. Конкретная формулировка указанной нормы может являться предметом дискуссии, однако российское законодательство признает компенсацию как способ защиты прав, в частности в сфере права интеллектуальной собственности.

Секция 9

Проблемы и перспективы антимонопольного регулирования в условиях современных реалий

А. Л. Анисимов, И. Ю. Ханжина

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Применение методики решения нестандартных проблем в сфере антимонопольного регулирования

Аннотация. На основе анализа теории и практики управленческой науки разработана и представлена методика решения нестандартных проблем, возникающих в процессе антимонопольного регулирования. Описано содержание основных стадий и этапов процесса решения таких проблем, представлены краткие комментарии сущности предлагаемой методики, сформулированы рекомендации для территориальных подразделений Федеральной антимонопольной службы России по повышению эффективности деятельности в типичных ситуациях.

Ключевые слова: антимонопольное регулирование; нестандартная проблема; процесс решения; стадии и этапы решения; эффективность решения.

Теорией и практикой управленческой науки разработана логическая последовательность процесса решения нестандартных проблем применительно к реальному производству¹. Такая последовательность (далее – методика) рассматривается как логическая взаимосвязь стадий и этапов общего процесса решения указанных проблем. Необходимые управленческие действия выполняются, как правило, разными лицами, с использованием различных методов, в различные сроки, на основе конкретной информации. Для решения каждой конкретной проблемы составляется сетевой или ленточный график², а также рабочие планы или технологические схемы. По мнению авторов статьи, такая методика может использоваться при решении проблем в сфере антимонопольного регулирования, особенно – при решении нестандартных проблем. Ниже авторами представлена последовательность стадий и этапов решения нестандартных проблем, раскрывающих сущность указанной выше методики.

¹ *Меньшиков О.* Опыт практического решения проблем на производстве. URL: <http://www.up-pro.ru>.

² *Построение* графика выполнения работ. URL: <http://econcover.ru>.

Стадия 1. Стадия организации территориальным подразделением Федеральной антимонопольной службы России (далее – ФАС РФ) сбора информации о возможных проблемах, связанных с нарушением антимонопольного законодательства в том числе: наблюдение за состоянием объекта антимонопольного регулирования, т. е. внутренней среды; наблюдение за состоянием внешней среды.

Стадия 2. ФАС РФ выявляются и определяются причины возникновения проблем, связанные с нарушением антимонопольного законодательства, в конкретной ситуации, в том числе: описывается проблемная ситуация; выявляются области проявления проблемы; формулируется сама проблема, оценивается ее значимость и причины возникновения.

Стадия 3. Формулируются цели решения проблемы (проблем), в том числе: определяется позиция ФАС РФ; выявляются тенденции развития проблемы и структуры, в рамках которой выявлена проблема; формулируются цели решения проблемы.

Стадия 4. Разработка и обоснование стратегии решения проблемы, в том числе: детальное описание выявленной проблемы, определение переменных и постоянных факторов, способствующих возникновению проблемы; определение области изменения переменных факторов; определение требований к решению проблемы и критериев эффективности решения; определение ограничений по временным, материальным, финансовым и человеческим ресурсам.

Стадия 5. Разработка вариантов решения, в том числе: расчленение проблемы на подпроблемы; их анализ; поиск решения для каждой из подпроблем; проведение расчетов; определение всевозможных вариантов решения по каждой подпроблеме; выбор и обоснование критериев эффективности решения; обобщение результатов решения по каждой подпроблеме; прогнозирование возможных последствий решений; обобщение результатов решений по выявленной проблеме в целом.

Стадия 6. Выбор наиболее эффективного варианта решения проблемы, в том числе: анализ технико-экономической эффективности найденных вариантов решений; оценка объективных условий решения проблемы, определяемых постоянными факторами; оценка предлагаемых вариантов решений, определяемых изменениями переменных факторов.

Стадия 7. Корректировка и согласование решений, в том числе: согласование решений с руководством ФАР РФ; согласование решений с функционально-взаимодействующими подразделениями ФАС РФ; согласования решений с исполнителями; утверждение решения.

Стадия 8. Реализация решения, в том числе: подготовка рабочего плана решения проблем; исполнение рабочего плана; внесение изменений в ходе реализации; отметка эффективности решения.

Ниже авторами дана краткая характеристика сущности отдельных стадий и этапов процесса решения нестандартных проблем.

Уже на стадии получения сигнальной информации о наличии проблем в сфере антимонопольного регулирования необходимо, чтобы на уровне территориальных подразделений ФАС РФ был разработан и отработан действенный механизм принятия сигнальной информации о возникающих проблемах [4]. Частями данного механизма будут являться все подразделения ФАС РФ и их должностные лица. Для проблем, вероятность возникновения которых является высокой, в практике управления необходимы заранее подготовленные решения. В случае возникновения тех или иных отклонений уполномоченному должностному лицу или подразделению ФАС РФ необходимо проанализировать возникшую ситуацию (проблему), после чего выбирается необходимый вариант решения из разработанных заранее на случай возникновения подобной проблемы. Встречается, что ФАС РФ сталкивается одновременно с несколькими проблемами, среди них имеется одна основная, влекущая за собой возникновение сопутствующих проблем. Соответственно, сначала необходимо выявить причины возникновения основной проблемы, сформулировать цель и задачи по ее решению, определить пути такого решения.

Отметим, что первоначально цель решения проблемы может быть сформулирована в лишь общем виде, чтобы выделить главное звено [2]. А далее, после того как сформулирована проблемная ситуация, цель может быть уточнена. Теория и практика управления выработала определенные требования, которым должна подходить правильно сформулированная цель решения любой, в том числе и нестандартной проблемы. Так, после того как цель и задачи решения проблемы сформулированы, необходимо убедиться, что решаемая проблема является актуальной; рассмотрены все её стороны; цель содержит характеристику состояния проблемы как в настоящее время, так и после ее решения. При этом цель должна быть сформулирована четко, но без излишней детализации; обозначено время достижения цели. Далее необходимо собрать более детальную, чем на ранних этапах, информацию: изучить правовую сторону вопроса, проанализировать нормативную информацию, данные науки и передовой опыт, извлечь внутреннюю информацию, информацию о имеющихся и необходимых ресурсах, количество стадий решения проблемы, состав задач на каждой стадии, имеющиеся связи между подзадачами.

Принятие (выбор) решения – это творческий процесс выделения из числа возможных решений одного, которое принимается к исполнению [1, с. 20]. Принятое решение согласовывается с руководителями подразделений ФАС РФ, в деятельность которых оно может внести ка-

кие-либо изменения, а доводится до сведения исполнителей. Эффективность решения может оцениваться, как правило, на основе соизмерения затрат на его исполнение и полученных результатов или с помощью косвенных (количественных, качественных) характеристик [3, с. 73].

Содержание процесса решения нестандартных проблем в сфере антимонопольного регулирования, приведенное выше, отражает решение сложных проблем. Процессы решения не очень сложных проблем можно представить в виде частных случаев из состава приведенных выше стадий решения нестандартных проблем. В заключении следует отметить, что в практике управления довольно-таки часто встречаются повторяющихся ситуации. Поэтому необходимо распознавать такие ситуации и выбирать для них готовые решения. Для этого каждому подразделению ФАС РФ рекомендуется иметь своего рода каталоги или справочники, в которых, в случае необходимости, можно найти решения для типичных ситуаций, возникающих в процессе антимонопольного регулирования, а не повторять всю описанную выше процедуру решения нестандартных проблем.

Библиографический список

1. *Бурляева О. В., Ибрагимов В. В., Ленард А. А.* Процесс принятия управленческих решений // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2007. № 2(17).
2. *Минаева О. В.* Принципы социального управления // Вестник Международного института экономики и права. 2016. № 2(23).
3. *Охотникова Л. Х.* Определение эффективности управленческих решений // Транспортное дело России. 2016. № 12-III.
4. *Шалабодов Д. В., Веттенников И. В.* Полномочия антимонопольных органов при рассмотрении дел о нарушении порядка ценообразования в электроэнергетике // Судебная практика в Западной Сибири. 2014. Т. 3.

Антимонопольное регулирование ценовой дискриминации в Российской Федерации

Аннотация. Исследуются вопросы монополизации, особое внимание уделяется проблеме ценовой дискриминации на рынке, выявлены причины ее возникновения. Рассматриваются методы антимонопольного регулирования в условиях рыночной экономики.

Ключевые слова: ценовая дискриминация; монополия; антимонопольное регулирование; антимонопольное законодательство; защита конкуренции.

С увеличением занимаемой доли на рынке организации расширяют свои возможности для увеличения прибыли. Одной из наиболее сложных социально-экономических проблем мирового масштаба является монополизм. Деятельность монополий приводит к снижению жизненного уровня хозяйственных субъектов, неравенству в доходах населения, нерациональному использованию ресурсов. Впервые с проблемой монополизма столкнулись в XIX веке в связи с появлением угрозы монополизации рынка. Однако проблема монополизации актуальна для экономики России и в 2017 г.

Ценовая дискриминация – процесс, в ходе которого фирма-монополист продает товар или оказывает услугу по различным ценам разным потребителям, чтобы увеличить прибыль, используя все возможности для установления максимальной цены [7]. На рынке присутствуют потребители с разным доходом, поэтому при повышении цен спрос на продукцию сохраняется.

О ценовой дискриминации говорят, если соблюдаются три условия [3]:

1) организация разделяет покупателей на группы с учетом эластичности спроса на блага. Для покупателей, чей спрос неэластичен, устанавливается высокая цена, для тех, чей спрос эластичен, – цена ниже;

2) покупатели не могут перепродавать товары и услуги рынка, так как это приводит к формированию единой цены, что делает невозможной ценовую дискриминацию;

3) организации-монополисту следует идентифицировать покупателей на группы с разной платежеспособностью, иначе невозможно разделить рынок.

Выделяют три основные формы ценовой дискриминации [4].

Дискриминация первого рода состоит в том, что организация устанавливает разные цены на каждую единицу продукции, позволяющее увеличить прибыль в короткий срок. Однако эта форма дискриминации нечасто встречается на практике.

Второй вид дискриминации предполагает установление цен в зависимости от количества продукции. Покупка товаров оптом гораздо выгоднее, нежели покупка каждой единицы товара в отдельности.

Дискриминация третьего рода предусматривает установление цен по сегментам рынка в зависимости от эластичности спроса, с учетом платежеспособности и предпочтений потребителей [6]. В 2017 г. именно этот вид ценовой дискриминации активно использовался на российском рынке. Это такие примеры, как льготные проездные билеты на городской транспорт, скидки студентам и пенсионерам при посещении различных мероприятий и др.

В России наиболее ярко проявляется рыночная власть чистой монополии. Лидерами на 2017 г. в России являются крупные предприятия химической, нефтехимической, железнодорожной отраслей.

В соответствии со ст. 71 Конституции РФ в ведении государства находится установление основ рынка и ценообразования. Президент и правительство осуществляют ценовую политику, вносят коррективы в законодательство о ценообразовании, формируют и реализуют политику цен. Кроме того, существует Федеральная антимонопольная служба (ФАС), которая принимает меры по регулированию конкурентной среды, пресекает монополистическую деятельность, недобросовестную конкуренцию.

Объектом антимонопольного регулирования выступают хозяйствующие субъекты, осуществляющие монополистическую деятельность. Законодательно установлено, что доминирующим считается предприятие, чья доля продукции на рынке превышает 50%.

Для оценки монополизации рынка применяют два основных параметра.

1. Индекс Херфиндала – Хиршмана HHI . Высокий HHI означает большую долю организации в отрасли:

$$HHI = \sum_{i=1}^n S_i^2,$$

где S_i – доля рынка, занимаемая i -й организацией, $n = 1, 2, 3, \dots, n$.

2. Коэффициент концентрации показывает, какова доля организации в общем объеме продаж на рынке:

$$CR_k = \sum_{i=1}^k S_i,$$

где k – количество организаций.

На основе полученных результатов можно определить тип рынка (рис. 1).

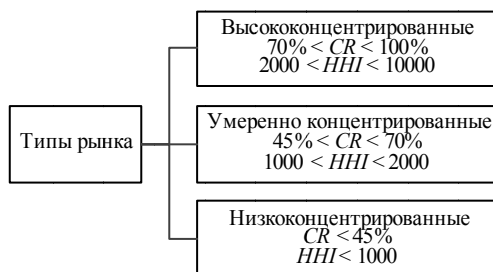

Рис. 1. Типы рынков в зависимости от концентрации [5]

На основе HHI и CR в антимонопольной практике анализируются хозяйствующие субъекты, производящие товары-заменители или товары, не имеющие аналогов; определяется текущая эластичность спроса и делается прогноз на следующие годы; определяются условия входа на рынок, количество организаций на рынке [1]. Государство определяет степень влияния одной организации на конкурентов, анализирует барьеры вхождения на рынок. При наличии таких барьеров идентифицируется организация-монополист с дискриминационным поведением по отношению к цене: устанавливает высокие цены на потребительскую продукцию в целях максимального притока прибыли, вследствие чего происходит ограничение входа на рынок конкурентов.

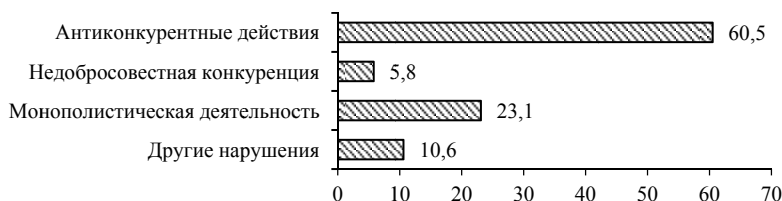

Рис. 2. Структура нарушений
российского антимонопольного законодательства за 2015 г., %
(по данным ФАС)

В 2015 г. были выявлены следующие виды нарушений антимонопольного законодательства (рис. 2).

Антимонопольное регулирование в России реализуется при помощи инструментов изменения поведения хозяйствующих субъектов [2]. Такими инструментами являются штрафы, предупреждения, административная и уголовная ответственность. Так, в зависимости от вида нарушения антимонопольного законодательства Российской Федерации предусмотрены следующие штрафы (см. таблицу).

Штрафы за нарушения антимонопольного законодательства

Статья Закона «О защите конкуренции»	Вид нарушения	Штраф	
		Для физических лиц, р.	Для юридических лиц, % от основного оборота
10	Монопольная власть и ее злоупотребление на рынке	20 000–50 000	От 1 до 15
14	Недобросовестная конкуренция	До 20 000	
15	Антиконкурентные действия властей	15 000–30 000	Отсутствует

Источник: Составлено авторами по материалам Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 29 июня 2015 г.) «О защите конкуренции».

Антимонопольное регулирование является инструментом, используемым на внутренних и внешних рынках, благодаря которому деловая активность хозяйственных субъектов не подавляется фирмой-монополистом. Наряду с развитием конкуренции и регулированием монополизма необходимо корректировать нормативные правовые акты об антимонопольном регулировании ценовой дискриминации. Для регулирования ценовой политики на рынке следует устанавливать налогообложение и тарифы, обеспечивающие условия рыночной конкурентной среды, регулировать деловую активность, формировать и развивать потенциал экономики страны. Для экономики современной России необходимо перейти к комплексному анализу рынка при осуществлении антимонопольного регулирования, ведь эффективное применение антимонопольной государственной политики обеспечивает свободу деятельности хозяйствующих субъектов.

Библиографический список

1. Базданикин А. С. *Цены и ценообразование: учеб. пособие.* 2-е изд. перераб. и доп. М.: Юрайт, 2011.
2. Герасименко В. В. *Ценообразование: учеб. пособие.* М.: ИНФРА-М, 2005.

3. Герасимов Б. И., Воронкова О. В. Цены и ценообразование: учеб. пособие. М., 2009.
4. Голощапов Н. А., Соколов А. А. Цены и ценообразование: учеб.-метод. пособие. М.: Приор, 2006.
5. Липсиц И. В. Ценообразование: учеб. пособие. М.: Юрайт, 2012.
6. Магомедов М. Д., Куломзина Е. Ю., Чайкина И. И. Ценообразование: учебник. 2-е изд. М.: Дашков и К°, 2012.
7. Практикум по ценообразованию: учеб. пособие / под ред. М. М. Бутаковой. 3-е изд., стер. М.: КноРус, 2011.

К. Г. Крюков

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург,

А. В. Разуменко

ТОО «Востокцветмет», г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

Общие тенденции развития антимонопольного законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан

Аннотация. Рассмотрены некоторые особенности и сходные черты в становлении антимонопольной политики в Российской Федерации и Республике Казахстан. Авторы остановились на таких явлениях в экономической жизни общества, как демополизация и антимонопольное регулирование, дав краткое описание последовательного развития законодательства данного вида в обеих странах.

Ключевые слова: антимонопольное регулирование; рыночная экономика; конкуренция; предпринимательство; заемщики; правовое регулирование; демополизация.

После того, как в 1991 г. Советский Союз прекратил свое существование, две соседние республики – Россия и Казахстан, занимавшие соответственно два первых места в СССР по территории, имевшие достаточно развитую экономику и многонациональный состав населения, общую многовековую историю и стабильные связи во всех сферах жизни, пошли каждая своим путем.

Тем не менее, в развитии рыночной экономики этих двух независимых государств не могло не быть общих черт. Это было предопределено не только логикой исторического развития и общепризнанными закономерностями экономико-социальных процессов, но и взаимопроникновением экономик двух государств, которое могло усиливаться или ослабевать, но никогда не прекращалось [2].

Эффективное функционирование цивилизованной рыночной экономики Казахстана и России предполагало, прежде всего, наличие та-

ких условий, как свобода предпринимательства, конкуренция и либеральное ценообразование. Это предопределило вмешательство государства в экономическую жизнь общества, выражавшееся и как в разгосударствлении, приватизации, либерализации внешнеэкономических связей, так и в демополизации и антимонопольном регулировании. Эти процессы протекали в двух названных странах с примерно одинаковой степенью интенсивности, исходя из сходства их экономических систем [4].

Говоря о возникновении и развитии российского законодательства, посвященного вопросам защиты конкуренции, можно выделить несколько этапов. Преобразование плановой постсоветской экономики в отношения свободного рынка было необходимо закреплять путем законодательного их утверждения, в связи с чем первый этап развития антимонопольного законодательства ознаменовался принятием Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» [3].

Практически в это же время – в июле 1991 г. в Российской Федерации был создан Государственный комитет РФ по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур, затем он был преобразован в Государственный антимонопольный комитет, затем в 2003 г. создано Министерство по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства, и, наконец, появилась Федеральная антимонопольная служба РФ (ФАС России). Компетенция всех вышеперечисленных структур определялась Законом РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках».

Формирование российского антимонопольного законодательства продолжилось принятием нового Гражданского кодекса РФ в 1994 г. Его десятая статья (в ч. 2 п. 1) не позволяет использовать гражданские права для ограничения конкуренции, и направлена против злоупотребления на рынке доминирующим положением. Соответствующие изменения, вызванные новеллами конституционного и гражданского законодательства, были внесены и в Закон о конкуренции 1991 г. [6].

После этого были разработаны и приняты нормы, касающиеся преимущественно субъектов естественных монополий на базе Федерального закона от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях». Появились и специальные законы (например, Федеральный закон «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию», Федеральный закон «О рекламе»).

Заключительный этап в процессе антимонопольного законодательства, связан с созданием и систематизацией законодательных норм, направленных на защиту конкуренции на рынке финансовых услуг. В 2002 г. были внесены необходимые поправки в Закон о конкуренции

1991 г., которые помогли вывести значительный сегмент малого и среднего бизнеса из-под опеки чиновников. И, наконец, завершающим актом в становлении антимонопольного законодательства можно справедливо признать принятие Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [5].

Антимонопольное законодательство в Республике Казахстан также имеет пока недолгую историю.

Принятая на всенародном референдуме 30 августа 1995 г. Конституция Республики Казахстан, в статье 26 утвердила правовые основы развития конкуренции, определив, что «каждый имеет право на свободу предпринимательской деятельности, свободное использование своего имущества для любой законной предпринимательской деятельности. Монополистическая деятельность регулируется и ограничивается законом. Недобросовестная конкуренция запрещается».

В это время в Казахстане уже был принят Закон Казахской ССР от 11 июня 1991 г. № 2120 «О развитии конкуренции и ограничении монополистической деятельности», направленный на то, чтобы поддерживать и развить зарождающуюся в республике рыночную конкуренцию, а также защитить интересы потребителей.

Специфика переходного периода к рыночной экономике в Казахстане, как и в России, нашла свое отражение в антимонопольном законодательстве этих стран. В западноевропейских и североамериканских странах, где капиталистическая экономика складывалась в течение нескольких столетий, антимонопольные законы в основном охраняют конкуренцию, то в странах СНГ, с зарождающейся рыночной экономикой, они направлены на создание условий для ее развития [1].

Действующие казахстанские нормы в данной сфере несут в себе три основные функции: ограничительную, предупредительную и пресекательную. В то же время, законом предусмотрены и меры созидательного характера, определяющие формы и порядок разукрупнения организационно-управленческих образований и монополистических структур.

Актами антимонопольного законодательства регулируются отношения в различных сферах экономики: в сфере государственной монополии, конкурентной сфере и естественной монополии. В частности, Закон Республики Казахстан «О естественных монополиях», который был принят 9 июля 1998 г. Парламентом Республики Казахстан, определяет порядок деятельности субъектов естественной монополии. Закон Республики Казахстан от 9 июля 1998 г. № 272-І «О недобросовестной конкуренции» устанавливает механизм предотвращения и устранения недобросовестной конкуренции, а также вводит ответственность за недобросовестные действия.

В качестве вывода следует отметить, что и в Российской Федерации, и в Республике Казахстан антимонопольное регулирование экономики предполагает комплекс осуществляемых государством экономических, административных и законодательных мер по обеспечению условий эффективного функционирования конкурентного рынка и недопущению его чрезмерной монополизации. Поэтому и казахстанское, и российское антимонопольное регулирование, или ограничение деятельности монополий и обеспечение свободы конкуренции на рынках, как метод государственного регулирования экономики – обязательное условие нормального, наиболее рационального развития экономической системы обеих стран.

Библиографический список

1. *Бикебаев А.* Антимонопольное законодательство Республики Казахстан: проблемы и предложения по совершенствованию «Саят Жолши и Партнеры». Астана, 2015.
2. *Грязнова А. Г., Юданов А. Ю.* Микроэкономика. Теория и российская практика: учебник. М.: КноРус, 2011.
3. *Князева И. В.* Антимонопольная политика государства: учеб. пособие. М.: Омега-Л, 2007.
4. *Коломийченко О. В., Ворожейкин В. Н.* Государственное регулирование естественных монополий: опыт, проблемы, перспективы. СПб., 2000.
5. *Кайль А. Н.* Комментарий к Федеральному закону от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции». 2-е изд., доп. и перераб. Консультант-Плюс, 2009.
6. *Мартыненко Г. И.* Российское конкурентное законодательство: новый Закон «О защите конкуренции» // Право и экономика. 2007. № 1.

О вопросах содействия развитию и оценки конкуренции в Российской Федерации

Аннотация. Рассматриваются основные предпосылки развития конкуренции в России. Целью статьи является анализ мониторинга состояния и развития конкурентной среды на рынках товаров и услуг как на национальном, так и на региональном уровне. Выявлена и обоснована необходимость решения проблем проведения мониторинга, в том числе интерпретации его результатов непосредственно органами власти.

Ключевые слова: конкуренция; антимонопольное регулирование; антимонопольное законодательство; защита конкуренции; развитие конкуренции.

В настоящее время вопросы конкуренции находятся на вершине общественного внимания. И здесь поиск потенциала экономического роста и путей развития конкуренции как важнейшего элемента реструктуризации экономики играет немаловажную роль для развития конкуренции в Российской Федерации.

Особенностью современного этапа государственной политики в области защиты конкуренции является необходимость ее выхода за пределы охранительной функции с ориентацией на мероприятия системного макроэкономического характера, которые должны привести к формированию проконкурентной правовой и институциональной среды в ключевых отраслях российской экономики [5, с. 12]. Для эффективного содействия развитию и защиты конкуренции ФАС России на основании лучших мировых практик, предложений представителей бизнеса и при участии научного сообщества разработано и принято ряд основополагающих документов.

На международном уровне главную роль в противодействии недобросовестной конкуренции играет Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в состав которой входит 34 наиболее экономически развитые государства. Учитывая рекомендации Комитета по конкуренции Организации экономического сотрудничества и развития, а также в целях совершенствования институтов защиты конкуренции и ее развития ФАС России разработана стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период 2013–2024 гг. [6, с. 310].

Во исполнение пункта 2 раздела III плана мероприятий («дорожной карты») «Развитие конкуренции и совершенствование антимонопольной политики», утвержденного распоряжением Правительства

Российской Федерации от 28 декабря 2012 г. № 2579-р разработан Стандарт развития конкуренции в субъектах Российской Федерации (далее – Стандарт).

Основополагающими задачами Стандарта являются: реализация потенциала развития рынков на региональном и муниципальном уровне и точек роста экономики, повышение качества потребительского выбора, создание условий для здоровой и добросовестной конкуренции, снижение административных барьеров и давления со стороны доминирующих участников рынка, стимулирование инноваций и снижение государственного сектора в экономике.

Дополнительным стимулом внедрения Стандарта стало включение деятельности по содействию развитию конкуренции в состав направлений для оценки эффективности деятельности глав регионов, а также региональных органов исполнительной власти [2, с. 45].

Ключевым звеном региональной политики по развитию конкуренции, в том числе в рамках внедрения Стандарта, является развитие социального предпринимательства. Именно эта сфера обладает в настоящее время большим потенциалом для повышения качества услуг, для привлечения частного бизнеса на рынки и возможностями развития малого бизнеса, а в дальнейшем будет иметь потенциал снижения нагрузки на региональные бюджеты [4, с. 137].

С целью реализации основных положений Стандарта в субъектах Российской Федерации ежегодно осуществляется мониторинг состояния и развития конкурентной среды на рынках товаров и услуг. Задачами которого являются изучение общей экономической ситуации на региональных рынках товаров, работ и услуг, выявление проблем и точек роста, а также создание информационно-аналитической базы для выявления факторов, ограничивающих развитие конкуренции и конкурентной среды в регионах, и поиска механизмов решения этих проблем.

Оценка состояния конкурентной среды, как правило, проводится агентствами по содействию конкуренции и/или уполномоченными государственными агентствами на национальном и региональном уровнях по поручению правительства [1, с. 44]. Исследование рынка конкурентной среды строится на систематическом анализе функционирования конкретных отраслей промышленности, секторов или рынков в части эффективного использования ресурсов и предоставления товаров и услуг самого высокого качества по самой низкой цене и с самым широким выбором и потребителям и одновременного содействия экономическому росту и развитию [3, с. 73].

Основной акцент, прежде всего, делается на оценке того, в какой степени конкуренция – главный фактор функционирования рынков.

Оценка конкуренции обычно инициируется в ответ на обращения по вопросам антиконкурентной практики ведения бизнеса, которая приводит к высоким ценам, дефициту, «чрезмерной» прибыли, регулятивному бремени из-за государственных мер политики и неэффективных экономических результатов, помимо всего прочего.

Среди ключевых проблем проведения мониторинга следует отметить сложность интерпретации его результатов непосредственно органами власти. Несмотря на использование различных потенциально результативных подходов к проведению мониторинга, субъекты Российской Федерации главным образом лишь констатируют результаты применения данных подходов, не консолидируя их для получения четких выводов в отношении направлений, приоритетных и дополнительных социально значимых рынков для содействия развитию конкуренции в регионе. Одна из причин данной тенденции – формальное проведение общего исследования оценок бизнеса экономической ситуации и состояния конкуренции в регионе в целом.

Подавляющее большинство субъектов Российской Федерации пренебрегают проведением исследования оценок состояния конкурентной среды субъектами предпринимательства в разрезе рынков или видов экономической деятельности.

Показатели «Количество реализованных составляющих Стандарта» и «Доля достигнутых целевых значений контрольных показателей эффективности, установленных в плане мероприятий («дорожной карте») по содействию развитию конкуренции в субъекте Российской Федерации, утвержденном высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации» включены в рейтинг эффективности деятельности высших должностных лиц.

Оценка данных показателей осуществлялась экспертно в соответствии с формализованной методикой оценки – методикой, утвержденной приказом Минэкономразвития России от 4 февраля 2016 г. № 43. Итоговое значение оценки для рейтинга глав регионов по уровню содействия развитию конкуренции представляет собой сумму двух указанных показателей с равным весом каждого из них.

В целях содействия развитию и оценки конкуренции необходимы: эффективное применение антимонопольного законодательства; взаимодействие и координация органов государственной власти на разных уровнях системы государственного управления; коллективные действия с привлечением широкого круга экспертов, ученых и представителей бизнеса во всех сферах.

При всей сложности сложившейся ситуации в экономике и необходимости оперативного реагирования на кризисные явления в настоящее время остро стоит вопрос как о выработке эффективных право-

вых инструментов, так и их эффективным применении всеми субъектами экономической системы страны.

Библиографический список

1. *Измоденов А. К., Франц О. Б.* Становление и развитие государственного аудита в Российской Федерации // Известия Уральского государственного экономического университета. 2015. № 6(62).

2. *Козырев А. А.* Стандарт развития конкуренции как инструмент решения экономических и социальных проблем региона // Экономика и управление. 2015. № 11(121).

3. *Очеретяная Д. В., Кабанов В. В.* Формирование государством конкурентной среды для развития предпринимательской деятельности на социально значимых рынках в регионах РФ // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2015. № 9(169).

4. *Современная российская экономика: анализ, прогнозы, комментарии: [монография] / [авт. кол.: П. А. Авдеев, А. П. Анкудинова, О. А. Бойтуш и др.]; под общ. ред. Э. В. Пешинной.* Екатеринбург : [Изд-во Урал. гос. экон. ун-та], 2014.

5. *Шалабодов Д. В., Веретенников И. В.* Полномочия антимонопольных органов при рассмотрении дел о нарушении порядка ценообразования в электроэнергетике // Судебная практика в Западной Сибири. 2014. Т. 3.

6. *Яковлев А. А.* Вопросы международной конкуренции в системе факторов, способствующих развитию международной маркетинговой деятельности // Вестник экономической безопасности. 2016. № 1.

О необходимости предотвращения предпосылок развития монополизма государственных структур в регулировании агропромышленного комплекса

Аннотация. Обосновываются основные черты развития государственного монополизма в реализации аграрной политики регионов России. Указывается на отступление государства от основных экономических законов развития экономики. Утверждается необходимость разработки новой аграрной экономической политики, основанной на научном и практическом опыте регионального аграрного производства.

Ключевые слова: монополизация; собственность; государственный заказ; налоги; институт нормирования; государственная поддержка; новая аграрная экономическая политика.

На наш взгляд, одной из главных причин слабой динамики развития агропромышленного комплекса на Среднем Урале является ослабление институциональной структуры агропромышленного комплекса и усиление монополизации государственных функций в сфере интересов сельского хозяйства. В чем же заключается эта монополизация? На этот вопрос ответить однозначно сложно, потому что, на первый взгляд, теоретическая обоснованность государственной политики в сфере развития сельского хозяйства очевидна, но эффективность практической ее реализации остается низкой. Главная характерная особенность монополизации государства в сфере агропромышленного комплекса – антинаучный подход к реализации рыночной аграрной экономической политики. На наш взгляд, основные признаки такого подхода в следующем.

1. Земля не принадлежит тем, кто на ней работает. Земля в аренде. Земля находится в коллективно-долевой собственности. Выделить доли невозможно. Поэтому заинтересованности в поддержании стратегического плодородия нет. Земля используется неэффективно. Плодородие не восстанавливается и не репродуцируется.

2. Государство отказалось от заказа на продукцию сельского хозяйства. Эта функция государства переложена на частные перерабатывающие предприятия, которые не могут дать полной гарантии сельхозтоваропроизводителям как по объемам его принятия, так и по закупочной цене. Нередки случаи, когда выдача государственных субсидий сопровождается ростом закупочных цен [2].

3. Государство создало условия по выводу налоговых поступлений из регионов, где эти налоги формируются в регионы, где зареги-

стрированы организации. В результате, аграрное производство субсидируется по остаточному принципу. Так в Свердловской области за 10–15 лет средний действительный размер субсидий составлял 2–3 млрд р., а расчеты показывают, чтобы обеспечить в регионе продовольственную безопасность необходимо 40–50 млрд р. [1].

4. Государство практически освободилось от института нормирования. Причем это «освобождение» произошло в одностороннем порядке, учитывающем, в основном, интересы самого государства, а не сельхозтоваропроизводителя. Нормирование требует наведение объективного и технологического порядка. А на рыночную экономику можно списать все. Действенного мониторинга экономического состояния аграрного производства, практически, нет. Нормирование – один из основных инструментов государственного регулирования экономики [3]. Оно должно быть всеобъемлющим и прозрачным. Нормирование выполняет функцию диагностики всесторонних социально-экономических процессов в аграрной сфере производства. В нем заложены базовые основы технической и технологической политики. Нет нормативов – нет аграрной политики. Для того, чтобы стимулировать рациональное использование затрат, необходимо субсидировать фактические затраты, но не выше нормативных для конкретных условий производства: выделенных природно-климатических зон, территориальных управлений. Это позволит поставить все сельскохозяйственные организации в одинаковые условия производства, что важно для создания предпосылок равномерного распределения производства по территории региона. Научно-обоснованные затраты должны формироваться на основе нормативных зональных технологий и корректироваться на систему поправок, связанных с особенностями производства.

5. Государственные структуры в Свердловской области могут не субсидировать такие целевые программы как «Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие», «Социальное развитие села», «Сохранение и восстановление почв земель сельскохозяйственного назначения и агроландшафтов как национального достояния России на 2006–2010 гг. и на период до 2013 г.», «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 гг. и на период до 2020 г.», «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России на 2014–2020 гг.». Это нарушает принципы поддержки функционирования «живых систем».

6. Государство не создает условий для расширенного воспроизводства производственно-ресурсного потенциала сельхозорганизаций. Рентабельность реализации основных видов сельскохозяйственной продукции на Среднем Урале должна быть выше 50 % [2]. В 2015–

2016 гг. с учетом государственных субсидий она составляла в отраслях растениеводства 10,9–20,5 %, в отраслях животноводства, в среднем, 14,7–17,4 %, в том числе в молочном животноводстве 33%, производство и реализация мяса крупного рогатого скота было убыточным.

7. Учеными установлены медицинские нормы годового потребления населением молока и молочных продуктов в 390 кг. При падении производства в регионе эти нормы автоматически упали до 200–220 кг. Кому выгодны такие нормы. Естественно, такие важные федеральные критерии как продовольственная безопасность пошатнулись не существенно, хотя молока в регионе стали производить в 1,5–2 раза меньше. В этой ситуации органы, которым делегированы полномочия распределения государственных средств, пытаются сохранить свои позиции, придумывают новые схемы, для того чтобы затмить неудачи выставляя на показ результаты своей работы через достижения конкретных «пилотных» организаций развивая явную тенденцию в несистемном подходе к развитию АПК. На первый план выходит популяризация высоко интенсифицированных хозяйств в Свердловской области [2].

Но молока в области от этого не становится больше. В целом высокоинтенсивные предприятия в Свердловской области производят только около 10–15% потребности (от 900 до 1300 тыс. т) региона в молоке. К тому же эффективность производства молочной продукции не всегда соответствует производимым объемам. Так в СПК «Киладевский» при средней цене реализации молока в 23–25 р. за 1 л себестоимость его составила в первой половине 2016 г. 20–22 р. Поэтому для того, чтобы вести расширенное воспроизводство предприятиям такого типа постоянно нужна государственная поддержка. И федеральный и региональный бюджет выделяет им ежегодно по 20–25 % общего объема спланированных для этого средств. То есть, около трех процентов предприятий в регионе с 10–15 % производства основной продукции получают около четверти всего объема государственной поддержки или, в среднем, по 60–70 млн р. в год, а свыше 300 хозяйств, в среднем по 3–5 млн р.

8. Анализируя государственную поддержку региональному аграрному производству за последние 15 лет следует отметить, что среднегодовой ее размер колебался в районе 3–4 млрд р. в том числе содержание регионального аппарата управления составило около 1 млрд. руб. Возникает вопрос: нет ли здесь связи с тем, что государственные субсидии на 1 л реализованного молока не росли за указанный период и составляли 3 р.? Хотя за это время инфляция способствовала росту цен на ресурсы производства в 5–6 раз и себестоимость, к примеру, 1 л молока возросла с 3 до 15–17 р.

9. Государство допускает гибель аграрной науки и аграрного образования. С разрушением аграрной науки и аграрного образования разрушается объективный взгляд на техническую и технологическую составляющие аграрной экономики. Наука утверждает, важной составляющей эффективности государственной поддержки является ее темп. Темпы роста государственной поддержки должны соответствовать необходимым темпам развития продовольственной безопасности. Средний размер государственной поддержки сельскохозяйственного производства на Среднем Урале в последние 10–15 лет составил 2–3 млрд р. Соответствует ли это экономическим представлениям о реальной помощи развитию региональному сельскому хозяйству?

Все очевиднее встает необходимость в формировании новой аграрной экономической политики региона, основанной на объективных научных экономических законах, реализуемой новой системой институциональных структур. Необходимо пересматривать и совершенствовать государственные подходы к развитию продовольственной безопасности региона, страны.

Библиографический список

1. *Мальцев Н. В., Гайдай А. А.* Формирование организационно-экономического механизма реализации программы импортозамещения в регионах с ограниченными ресурсами производства // *Агропродовольственная политика России*. 2016. № 8.
2. *Мезенин Н. А., Курдюмов А. В.* Принципы обеспечения продовольственной безопасности в Российской Федерации и на постсоветском пространстве // *Управленец*. 2012. № 9–10(38).
3. *Ялунина Е. Н., Гаянова В. М.* Организационно-экономические вопросы развития агропромышленной интеграции // *Экономика сельского хозяйства России*. 2014. № 12.

Секция 10

Антимонопольное регулирование – сфера взаимодействия публичного и частного права

М. О. Ананьева, Д. В. Шалабодов, Л. Ф. Шайбакова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Антимонопольное регулирование рекламной деятельности в Российской Федерации

Аннотация. Раскрываются основные направления деятельности Федеральной антимонопольной службы России по выявлению и пресечению недобросовестной и не соответствующей российскому законодательству рекламы. Приводятся статистические данные о случаях нарушения рекламного законодательства и их последствиях.

Ключевые слова: реклама; рекламная деятельность; антимонопольное регулирование; контроль за рекламой.

Рекламный рынок является важной сферой национальной хозяйственной системы. Он выступает одним из наиболее быстро растущих рынков и частью информационной системы общества. Важным фактором внешнего контроля рекламной деятельности является государственное регулирование. Оно осуществляется как за счет создания законодательной базы, так и путем формирования целостной системы исполнительных органов, которые осуществляют контрольно-надзорные функции. Нормативно-правовая база, создаваемая государством, способствует урегулированию спорных вопросов, возникающие в процессе экономических отношений, связанных с рекламой товаров, работ, услуг.

Федеральный закон «О рекламе» от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ определяет цели и задачи развития рынков товаров, работ и услуг, на которых важным является соблюдение принципов добросовестной конкуренции, обеспечение в нашей стране объединения экономического пространства, получение прав потребителей на добросовестную и достоверную рекламу, информированность нарушений законодательства РФ о рекламной деятельности и своевременное обнаружение и пресечение имеющихся фактов не надлежащей рекламы. В данном законе понятие рекламы трактуется следующим образом: «Реклама – информация, распространенная любым способом, в любой форме

и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке». Таким образом, в российском законодательстве есть четко обозначенное понятие рекламы. Вместе с тем, в мировой практике используются иные определения рекламы. Так, по мнению Американской Ассоциации Маркетинга реклама это «...любая форма неличного представления и продвижения идей, товаров и услуг, которая оплачивается обязательно определенным заказчиком и служит для потребителей для привлечения их внимания к реализованному объекту, при этом используя самые эффективные методы и приемы применяя и учитывая конкретную ситуацию». Известный маркетолог Филиппа Котлер – профессор маркетинга Северо-Западного университета США, считает, что «реклама является неличностными формами коммуникации, которые формируются посредством платных средств распространения информации и четкого указания источника финансирования»¹.

По нашему мнению, реклама – это комплекс средств и приемов, направленных на создание повышенного спроса на товары, работы, услуги с целью их успешной реализации. В целях побуждения приобретения продукции потенциальным покупателем реклама предполагает установление контакта между потребителями и продавцом.

На рынке рекламы государство выполняет две функции – законодательную и контролирующую. Государство определяет «правила игры» на рынке и контролирует их соблюдение². В этом качестве оно также может ограничивать сферу распространения рыночных механизмов и вводить другие регуляторы в той или иной форме.

Контроль за соблюдением законодательства РФ о рекламе осуществляет Федеральная антимонопольная служба РФ (ФАС России), которая наделена следующими полномочиями:

предупреждает, выявляет и пресекает нарушения законодательства РФ о рекламе, допущенные юридическими и физическими лицами; возбуждает и рассматривает дела по признакам нарушения законодательства РФ о рекламе³.

Рассмотрим итоги осуществления Федеральной антимонопольной службой России государственного контроля за соблюдением законодательства о рекламе. В 2015 г. антимонопольными органами бы-

¹ Котлер Ф. Основы маркетинга. М.: Прогресс, 1990.

² Государственное регулирование рынка рекламы. URL: <http://adindustry.ru/doc/1181>.

³ О защите конкуренции: федер. закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ.

ло рассмотрено около 21 тыс. фактов, которые указывали на нарушение законодательства РФ о рекламе (более 28 тыс. фактов в 2014 г.), и более 14 тыс. заявлений о несоответствии рекламы требованиям законодательства о рекламе (в 2014 г. более 22 тыс.). В результате было возбуждено 6 598 дел по фактам нарушений законодательства о рекламе, в ходе рассмотрения пресечено 7 870 нарушений (в 2014 г. – 7 245 дел и 8 062 нарушений)¹.

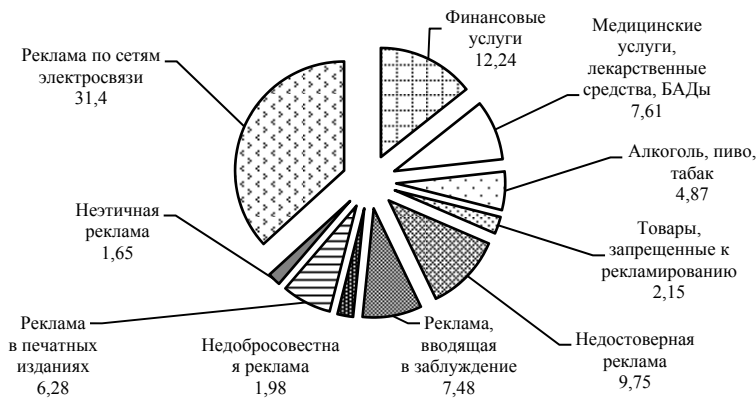
Характер нарушения и неблагоприятные последствия напрямую влияют на развитие конкуренции. Поэтому ФАС России применяет меры административного воздействия и наказания к нарушителям. Так, в 2015 г. антимонопольными органами возбуждено 5 066 дел об административных правонарушениях в сфере законодательства о рекламе. По результатам рассмотрения дел вынесено около 4 тыс. постановлений о наложении штрафа на сумму около 200 млн р. В соответствии с Правилами рассмотрения антимонопольным органом дел, возбужденных по признакам нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе, вынесено 4 726 предписаний о прекращении нарушения (в 2014 г. – 4 831 предписание).

Наибольшее число нарушений в 2015 г., равно как и в 2014 г., связано с распространением рекламы по сетям электросвязи без согласия абонента – 31,4 % всех выявленных нарушений (в 2014 г. – 47,17 % всех выявленных нарушений), при этом во второй половине 2015 г. наметилась тенденция к снижению такого вида нарушений Федерального закона «О рекламе». На фоне такого значительного количества выявленных нарушений при распространении рекламы по сетям электросвязи, процентное соотношение иных нарушений в общем числе выявленных сократилось, однако общий характер выявляемых нарушений в сфере рекламы сохраняется. По-прежнему довольно велико количество нарушений в сфере рекламы финансовых услуг – 12,24 % всех нарушений (в 2014 г. – 11,16 % от выявленных нарушений). Число нарушений в рекламе лекарственных средств, медицинских услуг и биологически активных добавок практически на том же уровне – 7,61 % всех нарушений (в 2014 г. – 6,8 % всех нарушений). Распространение рекламы, вводящей в заблуждение, в 2015 г. составило 7,48 % всех нарушений, что вполне сопоставимо с данными 2014 г. (в 2014 г. – 6,13 % всех нарушений). Количество недостоверной рекламы выросло по сравнению с предшествующим годом – в 2015 г. такие нарушения составили 9,75 % всех нарушений (в 2014 г. – 6,28 %). Количество нарушений в рекламе алкогольной продукции, пива и напитков, изготавливаемых на его основе, сохранилось примерно на том же уровне,

¹ Федеральная антимонопольная служба. URL : <http://fas.gov.ru>.

что и в предыдущем году (в 2015 г. – 4,87 % всех нарушений, в 2014 г. – 4,04 %).

Количество недобросовестной рекламы не претерпело существенных изменений: в 2015 г. – 1,98 % всех нарушений (в 2014 г. – 1,09 %), а также количество неэтичной рекламы в 2015 г. – 1,65 % (в 2014 г. – 1,25 %)¹. На рисунке приведена статистика случаев нарушения законодательства о рекламе.

Статистика нарушений законодательства о рекламе в 2015 г., %

Таким образом, ФАС России анализирует и проводит мониторинг нарушений Закона о рекламе и ежегодно публикует результаты мониторинга, выступая главным государственным регулятором рекламного рынка. Анализируя работу ФАС России в сфере регулирования рекламной деятельности, можно сделать вывод о том, что контролирующие антимонопольные органы активно выявляют случаи злоупотребления и нарушения требований действующих нормативных актов. Согласно приведенным выше данным в 2015 г. продолжилась тенденция уменьшения количества правонарушений и соответственно возбуждения дел. Это связано с особым вниманием со стороны антимонопольных органов к подобным нарушениям.

Правильное регулирующее антимонопольное воздействие способствует получению положительных социально-экономических результатов как в краткосрочном, так и долгосрочном периоде. Вместе с тем, требуется непрерывное совершенствование антимонопольного законодательства с учетом российского опыта и мировой практики.

¹ Федеральная антимонопольная служба. URL : <http://fas.gov.ru>.

Обеспечение баланса интересов при определении целей правового регулирования отношений конкуренции

Аннотация. Рассматриваются современные научные позиции относительно цели правового регулирования конкурентных отношений, а также дается авторское видение данного вопроса.

Ключевые слова: конкуренция; цель правового регулирования; частные и публичные интересы.

При характеристике конкуренции как явления современной действительности в научной литературе отмечается ее важное позитивное значение, поскольку она «максимизирует благосостояние потребителя путем повышения как эффективности распределения ресурсов, так и эффективности производства, а также стимулирует прогресс» [7]. Говоря о целях и задачах правового регулирования отношений конкуренции необходимо иметь в виду то, что, с одной стороны, «публичные и гражданско-правовые отношения, возникающие в рыночной среде, находятся на стыке, тесно связаны» [6], а, с другой, что правовое регулирование конкуренции не является самоцелью, конкуренция не существует ради конкуренции как таковой, а должна преследовать в конечном итоге цель повышения уровня жизни граждан, развития предпринимательской деятельности, производства и технологий. Вместе с тем в юридической науке по данному вопросу высказываются различные мнения. Ряд авторов, определяя цели конкурентного законодательства, ведут речь, в первую очередь, о защите конкуренции как общественного блага, как определенного состояния рыночной среды. Так, А. Н. Варламова полагает, что «цель законодательства о конкуренции – это прежде всего развитие конкуренции как таковой». По мнению данного автора «такие аспекты, как эффективность производства, защита интересов мелкого и среднего бизнеса, защита интересов потребителей, следуют не как цель, а как результаты действия конкурентного механизма» [2]. Также некоторые авторы отмечают, что защите, поддержку конкуренции следует рассматривать «в качестве системообразующей цели конкурентного права...», однако важно учитывать ее промежуточный характер на пути достижения других, конечных целей конкурентного регулирования, т. е. различных социально-экономических общественных благ» [10]. Представляется однако, что конкуренцию саму по себе, как простое состояние соперничества, со-

ствязательности, возможности свободного выхода на рынок вряд ли следует рассматривать в качестве основной цели правового регулирования. Конкуренция скорее выступает средством достижения более важных целей – развития предпринимательской деятельности, экономики в целом, защиты прав и интересов предпринимателей и потребителей. Думаю можно согласиться с тем, что «конкуренция является не самоцелью, но – способом достижения более высоких целей... Конкурентная политика не должна проводиться в отрыве от других, не менее важных социальных целей, таких как, например, достижение высокого качества жизни, процветания и свободы» [9]. По мнению Е. Ю. Борзило, антимонопольное законодательство «появилось как механизм ограничения предпринимательской деятельности, осуществляемой во вред конкретному лицу или рынку... Функция развития конкуренции является лишь следствием первоначального намерения законодателей – идентифицировать пределы реализации гражданских прав и обеспечить соблюдение этих прав участниками гражданского оборота» [1]. В связи с этим более оправдано при определении целей конкурентной политики на первое место ставить обеспечение субъектам гражданского оборота возможности реализовать свои права и защитить их, а также достижение устойчивого экономического развития. Другое дело, что нужно признать тот факт, что частноправовой аспект отношений конкуренции в настоящее время в российском законодательстве не получил достаточного выражения. Так, в числе целей применения законодательства о защите конкуренции, сформулированных в ст. 1 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», отсутствуют цели защиты прав и законных интересов хозяйствующих субъектов и потребителей. Между тем смыслом применения норм антимонопольного законодательства является, в том числе, обеспечение возможности добросовестным участникам рынка реализовать свое право на занятие предпринимательской деятельностью, а потребителям получить товары, работы и услуги на справедливых экономических условиях.

В настоящее время в литературе высказывается мнение, что «антимонопольное законодательство, прежде всего, направлено на защиту публичных интересов» [5], отношения, связанные с защитой конкуренции, «по своей природе...являются публичными, основанными на власти и подчинении... Нормы, регулирующие их, направлены на ограничение свободы предпринимательства в целях обеспечения общего блага – конкуренции» [8]. Вместе с тем в этом случае, представляется, имеет место недооценка частно-правовой составляющей отношений, регулируемых законодательством о защите конкуренции. Действующее российское законодательство о защите конкуренции до недавнего времени было сориентировано на приоритет административного по-

рядка защиты нарушенных прав и интересов субъектов над судебным. При этом в настоящее время в странах Евросоюза прилагаются определенные усилия с целью обеспечения более широких возможностей для судебной защиты хозяйствующими субъектами и потребителями своих прав в случае нарушения норм законодательства о конкуренции с использованием гражданско-правовых способов защиты, в том числе и путем предъявления исков о возмещении убытков, пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения и т. п. В США подобных исков традиционно предъявляется достаточно большое количество. Следует отметить, что и современное российское законодательство идет по этому пути. Думается, что законодателью и правоприменителю следует шире использовать частно-правовые механизмы регулирования отношений конкуренции и защиты прав их участников. Например, в настоящее время российское законодательство и судебная практика признают возможность заключения антимонопольным органом мировых соглашений. Представляется, что требует серьезного внимания вопрос о возможности применения в конкурентных отношениях процедур медиации и заявления коллективных имущественных исков в интересах потребителей. Хотя конечно все предлагаемые новеллы законодательства должны быть тщательно изучены и не все из них заслуживают безусловной поддержки (см., например: [4]).

Конечно, нормы конкурентного права направлены на защиту, в том числе, и публичных интересов, однако представляется, что отдельными авторами зачастую допускается смешение понятий «публичный интерес» и «публичное право». Не секрет, что в настоящее время наблюдается достаточно серьезное увеличение удельного веса императивных, публичных норм в отраслях права, традиционно относящихся к частно-правовой сфере. В литературе прямо говорится о необходимости «включения в гражданское законодательство норм публичного права», в том числе и для «ограничения монополизма и недобросовестной конкуренции, для защиты интересов экономически слабой стороны в договоре...» [3]. Представляется, что в подобном контексте и можно рассматривать отдельные отношения, складывающиеся в рамках конкурентного права и в этом смысле даже наличие публичного интереса не всегда свидетельствует о публично-правовом характере возникающих при этом отношений. Антиккурентные действия хозяйствующих субъектов и государственных органов направлены, прежде всего, против интересов других участников рынка и потребителей и нарушают их права. Конечно, от подобных действий страдают и установившиеся в обществе экономические отношения, замедляется развитие экономики в целом, однако подобные частные и публичные

интересы органично сочетаются и не должны противопоставляться. Складывающиеся при этом экономические отношения регулируются нормами конкурентного права как института гражданского и предпринимательского права. Проводя анализ соотношения частных и публичных интересов в гражданском праве, Л. В. Щенникова утверждает, что гражданское право нельзя характеризовать с точки зрения приоритетной защиты сугубо частных интересов, для него важно единение интересов, их оптимальное и эффективное сочетание, а целью гражданско-правового регулирования является общая польза [11]. Таким образом, представляется, что целями законодательства о защите конкуренции, по сути, должны являться как достижение устойчивого экономического развития, так и защита прав и законных интересов предпринимателей и потребителей, обеспечение возможности реализации ими своих прав, в том числе права на занятие предпринимательской деятельностью.

Библиографический список

1. *Борзило Е. Ю.* Антимонопольные риски предпринимательской деятельности: науч.-практ. руководство. М.: Статут, 2014.
2. *Варламова А. Н.* Правовое обеспечение развития конкуренции: учеб. пособие. М.: Статут, 2010.
3. *Гутерман А. Е.* О соотношении права частного и права публичного // Юрист. 2014. № 8.
4. *Истомин В. Г.* К дискуссии об основных направлениях развития форм и способов защиты прав и законных интересов участников конкурентных отношений // Конкурентное право. 2015. № 2.
5. *Кванина В. В.* Правовые средства защиты частных прав и интересов в антимонопольном законодательстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 6.
6. *Клейн Н. И.* Рассмотрение дел о нарушениях антимонопольного законодательства арбитражными судами и антимонопольными органами // Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов / под ред. Л. Ф. Лесницкой, М. А. Рожковой. М.: Статут, 2008.
7. *Князева И. В.* Антимонопольная политика в России: учеб. пособие. М., 2006.
8. *Комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции»:* по-статейный / под ред. В. Ф. Попондопуло, Д. А. Петрова. М.: Норма; ИНФРА-М, 2013.
9. *Конкурентное право России:* учебник / отв. ред. И. Ю. Артемьев, С. А. Пузыревский, А. Г. Сушкевич. М., 2014.
10. *Писенко К. А., Бадмаев Б. Г., Казарян К. В.* Антимонопольное (конкурентное) право: учебник. КонсультантПлюс, 2014.
11. *Щенникова Л. В.* Гражданско-правовое регулирование: публичные интересы, общие пользы, добрые нравы. М.: Норма; ИНФРА-М, 2015.

Секция 11

Перспективы становления и развития конкурентного права в системе современной науки и образования

О. А. Колоткина

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Юрист в сфере конкурентного права: новые вызовы юридической практики

Аннотация. Рассматриваются основные предпосылки открытия нового профиля «Юрист в сфере конкурентного права» по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата).

Ключевые слова: конкурентное право; юрист в сфере конкурентного права; антимонопольное регулирование; атлас новых профессий.

Появление новых профилей подготовки в рамках направления 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)¹ и 40.04.01 Юриспруденция (магистратура) обусловлено новыми реалиями юридической практики, в частности нехваткой специалистов юридического профиля в различных узких сферах правоприменительной деятельности. Востребованность в юридических кадрах остается на достаточно высоком уровне, но во многих случаях речь идет не о традиционных юридических профессиях – адвокат, судья, прокурор, следователь и др., а о таких видах юридической работы, где требуются достаточно глубокие, зачастую комплексные, профессиональные знания, умения и навыки в конкретной сфере деятельности (маркетинг, копирайтинг, консалтинг, в нормативно-правовом регулировании деятельности различных отраслей экономики, сопровождения и ведения бизнеса). Так, к примеру, с учетом новых вызовов юридической практики, один из ведущих российских юридических университетов – Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА), предлагает получить юридическое образование (уровень бакалавриата и магистратуры) по таким нетрадиционным профилям подготовки:

¹ Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата): приказ Минобрнауки России от 1 декабря 2016 г. № 1511 (зарегистрировано в Минюсте России 29 декабря 2016 г. № 45038).

юрист в сфере спорта, шоу-бизнеса, рекламы;
юрист в сфере энергетики;
юрист в финансовой и банковской сфере;
юрист в сфере бизнес-права;
юрист в государственных и международных органах;
юрист в сфере государственного управления;
юрист в сфере градостроительных, земельно-имущественных
и природоресурсных отношений;
юрист в сфере договорного права;
юрист в сфере международного бизнеса;
юрист в антимонопольной сфере и др.¹

Появление такого разнообразия профилей направления подготовки юриспруденции продиктовано объективными причинами, дальнейшим развитием системы общественных отношений, необходимостью их нормативного регулирования и сопровождения. Обращает на себя внимание и то, что все ранее перечисленные профили ориентированы на использование юридических знаний и методов решения практических задач в конкретных сферах деятельности. Стоит отметить и то, что такие ориентиры и новые границы направления юриспруденции отражают современное состояние системы российского права и отраслевого деления юридической науки. За последние десятилетия, развитие права и юридической науки происходило за счет комплексных образований, которые выделялись в праве объективно, применительно к наиболее значимым для данного общества и на данный исторический момент видам деятельности [1]. В частности, были объективно сформированы такие комплексные отрасли российского права, законодательства и юридической науки – банковское право, корпоративное право, транспортное право, спортивное право, информационное право, медицинское право, градостроительное право, образовательное право, конкурентное право и др. [3]

В 2014 г. при участии Агентства стратегических инициатив и Московской школы управления «Сколково» был разработан атлас новых профессий, в котором содержатся результаты прогнозирования изменений перспективных отраслей и профессий на ближайшие 15–20 лет². Анализ положений данного документа позволяет прийти к выводу, что в ближайшие 20 лет появится много новых профессий, при этом часть

¹ *Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина. Бакалавриат.* URL: <https://www.msal.ru/content/obrazovanie/bakalavriat> (дата обращения: 11.03.2017); *Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина. Магистратура.* URL: <https://www.msal.ru/content/obrazovanie/magistratura> (дата обращения: 11.03.2017).

² *Атлас новых профессий.* URL: <http://atlas100.ru> (дата обращения: 11.03.2017).

существующих профессий будет видоизменена под воздействием развития информационно-компьютерных технологий, различных технологических и социальных изменений. Такие изменения могут коснуться и части юридических профессий, так как на рынке труда уже в настоящее время наблюдается спрос на юристов, специализирующихся по широкому кругу вопросов, находящихся на пересечении юридических и иных наук, а также на юристов, которые специализируются в достаточно узкой сфере профессиональной деятельности.

Таким образом, современное состояние и перспективы развития юридической науки, практики и образования актуализируют вопрос о возможности и необходимости открытия новых профилей подготовки по направлению 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата). Одним из таких профилей, с учетом востребованности юридической практики и приоритетов государственной политики в сфере антимонопольного регулирования, мог бы стать профиль – «Юрист в сфере конкурентного права».

В последнее десятилетие возросло внимание государства к вопросам антимонопольного регулирования и защиты конкуренции, что подтверждается принятием Стратегии развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период 2013–2024 гг. (утв. Президиумом ФАС России 3 июля 2013 г.)¹. При этом следует отметить, что эффективная реализация конкурентной (антимонопольной) политики государства возможна только силами компетентных специалистов, обучение которых должно обеспечиваться в соответствии с профилем подготовки конкретного учебного заведения, сферой профессиональной деятельности будущего специалиста, а также запросами работодателей [2, с. 149].

Профиль «Юрист в сфере конкурентного права» позволит обеспечить подготовку специалистов с расширенными (углубленными) знаниями, умениями, навыками и компетенциями в сфере антимонопольного регулирования. В частности, особое внимание при подготовке будущих юристов в сфере конкурентного права должно быть уделено анализу и практике применения базовых законов – Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 7 июля 2016 г.) «О защите конкуренции», Федерального закона от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ (ред. от 5 октября 2015 г.) «О естественных монополиях».

Следует отметить, что не только антимонопольное законодательство обеспечивает формирование конкурентной среды в совре-

¹ Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период 2013–2024 гг. (утв. Президиумом ФАС России 3 июля 2013 г.) // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://www.fas.gov.ru> (дата обращения: 23.07.2013).

менной российской экономике. Существенное влияние на формирование конкурентной среды непосредственно оказывают федеральные законы: от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе», от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и др. При всем разнообразии все вышеперечисленные федеральные законы объединяет одно – контроль за их соблюдение с точки зрения защиты конкуренции осуществляет Федеральная антимонопольная служба (далее – ФАС России). На наш взгляд, широкая законодательная база, обеспечивающая формирование конкурентной среды в современной российской экономике, и современные требования федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования позволяют ставить вопрос о возможности и необходимости открытия нового профиля подготовки по направлению 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата), в рамках которого будут сформированы такие знания, умения, навыки и компетенции, которые в данный момент востребованы на рынке труда. Подтверждением этого является то, что Свердловское УФАС России совместно с УрГЭУ разработали Дорожную карту открытия нового профиля «Юрист в сфере конкурентного права». 27 января 2017 г. руководитель Управления Федеральной антимонопольной службы по Свердловской области Д. Шалалободов подписал документ о реализации плана мероприятий («дорожной карты») по открытию нового профиля «Юрист в сфере конкурентного права» в рамках направления 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)» при базовой кафедре конкурентного права и антимонопольного регулирования в Уральском государственном экономическом университете.

Целью реализации «дорожной карты» является повышение роли подготовки студентов-бакалавров, у которых будет сформировано в процессе освоения основной образовательной программы комплексное представление по основным институтам и фундаментальным принципам конкурентного права, квалификации антимонопольных запретов, применении механизмов ответственности за нарушение антимонопольного законодательства, в том числе, в сфере государственных закупок, а также по международному конкурентному праву и конкурентному праву зарубежных государств.

Основная образовательная программа по профилю «Юрист в сфере конкурентного права» должна отражать основные требования современной антимонопольной практики – комплексное сочетание правовых и экономических знаний, навыки ориентирования в админи-

стративной и судебной (антимонопольной) практике, отличное знание иностранного языка (преимущественного делового английского) и спецификации документооборота в сфере антимонопольного регулирования.

В заключении хотелось бы отметить, что подготовка юристов в сфере конкурентного права, безусловно должно стать востребованным профилем подготовки, с учетом современной антимонопольной политики государства и отдельных видов предпринимательской деятельности.

Библиографический список

1. *Петров Д. А.* Право саморегулирования как комплексная отрасль права и законодательства // Вестник СПбГУ. Сер. 14. 2012. Вып. 4.

2. *Чернышев В. А.* Актуальные вопросы содержательного наполнения учебной дисциплины «Конкурентное право» // Вестник Удмуртского университета. 2016. Т. 26.

3. *Ягофарова И. Д.* Механизм правового регулирования образовательных отношений: теоретико-правовой анализ // Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека: материалы ежегод. регион. юрид. форума молодых ученых. / гл. ред. В. Ю. Пантелеев, ред. А. С. Морозова. Екатеринбург: УрГИ, 2015. Вып. 4

М. В. Логинова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

К вопросу о становлении и развитии конкурентного права в системе современной науки и образования

Аннотация. Рассматриваются проблемы формирования конкурентных преимуществ в сфере образования. Обосновано, что обострение конкурентной борьбы в среде образовательных учреждений приводит к поиску методов формирования конкурентных преимуществ по сравнению с другими организациями, укрепления собственных позиций в борьбе за потребителя этого вида услуг. Также отмечается необходимость обеспечения сбалансированных взаимосвязей между разными уровнями системы конкурентоспособности в отечественном образовании.

Ключевые слова: конкурентное право; сфера образования; антимонопольное законодательство; рынок образовательных услуг; инновации; конкуренция; учебное заведение.

Конкурентное (антимонопольное) право – это правовые нормы и нормативные акты, которые направлены на то, что бы ограничить свободу предпринимательской деятельности и свободу договора эко-

номически влиятельных компаний. Наиболее часто ограничения касаются создания картелей или других механизмов поддержания цен и раздела рынков. Так же они направлены против крупных слияний и действий, что могут значительно увеличить возможность продавцов влиять на цену. На сегодня такие антимонопольные законы существуют в большинстве стран мира.

При этом, по мнению сторонников антимонопольного законодательства, конкурентным правом защищаются экономические интересы потребителей и способствует экономическому развитию. В то же время, по мнению противников, антимонопольное законодательство является системой нарушения прав собственности и нередко или даже обычно приводит к негативным последствиям для потребителей и экономики в целом.

Вместе с тем, в последнее время отчетливо наблюдаются тенденции к обособлению конкурентного права. И хотя касательно образования новой отрасли права не говорится, можно отметить формирование новой отрасли законодательства. При этом постепенное отделение конкурентного права от предпринимательского можно заметить сегодня так же и в образовательной сфере.

Нужно помнить, что рынок, как механизм взаимодействия между спросом и предложением, всегда сопровождается конкуренцией, борьба между производителями и предприятиями за самые выгодные условия производства и сбыта. Рыночные механизмы действуют, имея определенные особенности, и в сфере образовательных услуг.

Возрастанием роли и влияния сферы услуг на экономику вызывается необходимость проведения исследований для того, что бы классифицировать услугу и выявить уровень регулирования сферы услуг [2, с. 172].

В настоящее время сфера услуг – это одна из самых перспективных, а так же быстро развивающихся отраслей экономики. Ей охватывается широкое поле деятельности: это как образование, торговля и транспорт, так и финансирование, страхование и посредничество самого различного рода. Гостиница и ресторан, прачечная и парикмахерская, учебное и спортивное заведение, туристическая фирма, радио- и телестанция, консультационная фирма, медицинское учреждение, музей, театр и кинотеатр – все это относится к сфере услуг.

Сегодня рынок образовательных услуг формируется на основе свободного выбора потребителем профиля и типа конкретного учебного заведения и права всех граждан получать в нем профессиональное образование, а также переобучаться и повышать свою квалификацию по инициативе работодателя, службы занятости и по собственной инициативе.

Именно поэтому конкуренция на рынке образовательных услуг в сфере профессионального образования и возникает, так как такие услуги предлагают разные субъекты (образовательные учреждения) и потребляют различные субъекты (работодатели). Сформированными на рынке спросом и предложением формируется конкурентная рыночная образовательная среда [1, с. 29].

Таким образом, в настоящее время именно ростом конкуренции в борьбе за потенциальных студентов обуславливается необходимость по расширению образовательного пространства учебных заведений в стране. Но все же нужно помнить, что одна из тенденций на рынке образовательных в последние годы – это снижение количества потенциальных абитуриентов.

Основная деятельность вузов сегодня – это предоставление конкретных образовательных услуг. Но такие услуги отличаются как по качеству, так и по содержанию. Основываясь на это, и различают спрос на услуги вузов. Ведь любой студент желает поступить в достойный вуз и получить хорошее образование.

Учебное заведение даже после вручения дипломов не должно расставаться со своими выпускниками. Они должны создавать качественную конкуренцию, предполагая, что на смену выпускникам обязательно могут прийти их дети, знакомые и т. д.

На сегодняшний день образовательные учреждения выступают в роли субъектов, которыми формируются предложение, а также оказываются и продаются образовательные услуги. В функции образовательных учреждений входит:

- обучающиеся получают услуги по приобретению (передаче) им желаемых и необходимых знаний, умений и навыков;

- оно производит и оказывает сопутствующие образовательные услуги, а также оказывает воздействия, которые формируют высококвалифицированную личность будущего специалиста;

- оказывают информационно-посреднические услуги потенциальным и реальным обучающимся и работодателям (при этом обязательно согласовывая условия будущей работы, размеры и источники финансирования предоставляемых услуг и т. д.) [3].

Однако при этом посреднические структуры на рынке образовательных услуг пока ещё находятся на стадии формирования и развёртывания собственной маркетинговой активности. К ним зачастую относится служба занятости и биржа труда, различные образовательные фонды, ассоциации образовательных учреждений и предприятий, а также специализированные образовательные центры и др. Но они не могут в полной мере оказать конкуренцию самим образовательным учреждениям.

Они создают здоровую конкуренцию и способствуют эффективному продвижению образовательных услуг на соответствующем рынке и могут выполнять следующие функции:

накапливать, обрабатывать и продавать информацию о конъюнктуре рынка образовательных услуг, а так же проводить консультирование других субъектов;

участвовать в процессах аккредитации образовательных учреждений, осуществлять рекламную деятельность и юридическую поддержку такого заведения;

формировать каналы сбыта, организовывать заключение и содействовать выполнению сделок, что касаются образовательных услуг и многое другое [4].

Для развития образования, как и любой отрасли, здоровая и честная конкуренция – это очень сильный стимулирующий фактор. Поэтому иногда образовательным учреждениям, которые пока не видят конкурентов или не имеют их, рекомендуют «как бы придумать себе их», чтобы больше и эффективнее рассматривать собственные конкурентные преимущества и лучше их удовлетворять.

Тем более важно знать опыт конкурентов тем учебным заведениям, которые реально находятся в ситуации конкуренции. Равнодушие и безразличие к конкуренции в образовании и конкурентам в современных условиях ведет учреждения образования к застою и утрате ими ранее завоеванных позиций.

Строя собственные отношения с реальными или потенциальными конкурентами, субъектам образовательного управления очень важно стремиться не к конфронтации с ними, а к сотрудничеству, поиску компромисса и партнерству в рамках более широких образовательных систем. Но естественно, не нужно забывать при этом об собственных интересах и поставленных целях.

Таким образом, современные учреждения сферы образовательных услуг все чаще и чаще сталкиваются с возрастающими потребительскими требованиями, которые являются результатом усиления конкурентной борьбы. Сюда еще необходимо отнести укрепление позиций конкурентов на этом сегменте рынка, углубление дифференциации платежеспособного спроса, сокращение сроков внедрения инновационных разработок, изменение отраслевых границ и профилей деятельности [2, с. 173].

Конкуренцией выдвигаются условия, при каких учреждения сферы образовательных услуг должны все более оперативно и высокопрофессионально приводить собственную деятельность в соответствие с новыми условиями и требованиями. Для этого необходимо по-

стоянно внедрять разные организационные, технологические, социальные и управленческие инновации.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что сегодня необходимо обеспечить определенные сбалансированные взаимосвязи между различными уровнями самой системы образования в частности и конкурентоспособности отечественной экономики в целом.

Библиографический список

1. *Кабанова Е. И.* Недобросовестная конкуренция в сфере высшего профессионального образования // Конкурентное право. 2013. № 1.
2. *Мнацаканян М. Р.* Теоретические основы формирования конкурентных преимуществ в сфере образовательных услуг // Бизнес в законе. 2015. № 4.
3. *Сотникова Н. В.* Современные тенденции развития рынка образовательных услуг // Высшее образование сегодня. 2014. 11 дек.
4. *Сушинский С.* Стратегия развития конкуренции в образовании // Советник Президента. 2013. № 11.

Содержание

Секция 1

Международные и национальные стандарты регулирования предпринимательской деятельности

Grigoriadis L. G. Shareholders' Rights, Freedoms, Duties & Liability Under Greek Law.....	3
Дьякова Н. В. Особенности государственного регулирования региональных инновационных систем	9
Ивлиев И. В. Перспективы внедрения нового международного стандарта национального счетоводства в Российской Федерации.....	13
Йоксимович О. Последствия международных санкций для предпринимательской деятельности в Сербии	17
Ковалев В. Е., Фальченко О. Д. Исчерпание прав на товарный знак при осуществлении внешнеэкономической деятельности: экономико-правовой аспект	21
Мезенин Н. А. Национальные особенности нормативно-правового регулирования деятельности субъектов малого предпринимательства в Российской Федерации	26
Шейна Е. Г. Опцион как инструмент финансирования субъектов предпринимательской деятельности в сфере IT-технологий.....	28

Секция 2

Правовые проблемы государственно-частного партнерства

Гаврин Д. А. Право и экономика: взаимодействие и противостояние	33
Кузнецов В. Н. Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» как регулятор государственно-частных отношений	36
Силина Т. Б. Концессионное соглашение как одна из правовых форм публично-частного партнерства.....	40
Слукин С. В. Влияние государственного регулирования на ипотечное кредитование	43
Троценко О. С. Особенности применения новейшего законодательства о государственно-частном и муниципально-частном партнерстве (на примере Новоуральского городского округа)	47

Секция 3

Обеспечение прав и интересов предпринимателей в российской экономике на современном этапе

Болтуев С. Ш. К вопросу об анализе регуляторного воздействия права на общественные отношения в сфере бизнеса.....	52
Ивлиева Е. А. Перспективы развития организационного порядка в сфере туризма.....	56
Мукашев Т. А. Проблемы обеспечения прав предпринимателей в Республике Казахстан.....	61
Рассохин А. В. Роль экспертизы проектов и действующих нормативных правовых актов в целях выявления в них положений, необоснованно затрудняющих ведение предпринимательской и инвестиционной деятельности.....	64
Романов А. Н., Шайнуров А. З. Установление органами экологического контроля факта выброса юридическим лицом вредных веществ в атмосферный воздух: проблемные вопросы.....	69
Семенов Я. И. Правовые проблемы государственного контроля и надзора за деятельностью субъектов предпринимательства.....	73
Шайбакова Л. Ф., Ларькова Е. В. Противодействие криминализации сельскохозяйственного производства.....	77
Ягофарова И. Д. Ограничение экономических прав и свобод граждан в Российской Федерации на современном этапе.....	81

Секция 4

Перспективы реформирования частных отраслей законодательства в России

Бельдина О. Г. Проблемы правового регулирования при осуществлении международных расчетных сделок.....	86
Бурлака С. Н. Проблемы правового регулирования ликвидации коммерческих организаций.....	88
Малкеров В. Б. Необходимость реформирования права социального обеспечения на современном этапе.....	92
Сысоева Т. В. Проблемы правоприменения, возникающие при расторжении трудового договора с одинокими матерями.....	95
Троценко О. С., Закирова А. Е. Правовое регулирование предоставления земельных участков для строительства.....	98

Секция 5

Проблемы взаимодействия норм гражданского права и норм публично-правовых отраслей в экономической сфере

Жинкина Т. Ю. Баланс публичного и частного права как условие развития российской экономики.....	102
Измоленов А. К., Коростелева К. В. Роль публичного и частного права в регулировании экономики.....	106
Курбанова Х. Х. Возмещение убытков как форма гражданско-правовой ответственности аудиторов.....	109
Самадов Б. О. Правовые проблемы реализации гражданско-правовой ответственности лиц в сфере регулирования торговых отношений по действующему законодательству Республики Таджикистан и России	112

Секция 6

Современные проблемы моделирования правовых норм при регулировании экономических отношений

Волокита А. А., Троцилин Е. Н. Совершенствование внешнего государственного финансового контроля (аудита) за исполнением доходной части бюджета субъекта Российской Федерации	117
Измоленов А. К., Устьянцева Е. А., Троцилин Е. Н. Совершенствование стандартов государственного аудита в Российской Федерации	121
Измоленов А. К., Волков А. К. Правовые пробелы при рассмотрении административных правонарушений в финансово-бюджетной сфере, выявляемых органами муниципального финансового контроля.....	124
Куваева Ю. В. Категориально-понятийный юридический аппарат в инвестиционной деятельности.....	129
Малунова З. А. Совершенствование мер государственного воздействия на участников финансового рынка в сфере управления рисками	132
Осипов М. Ю. О некоторых проблемах моделирования предмета гражданского права.....	136
Чудиновских М. В. Правовое регулирование риелторской деятельности: опыт стран Евразийского экономического союза и возможности его применения в России	139

Секция 7

Проблемы взаимодействия частноправовых и публично-правовых норм при регулировании трансграничных экономических отношений

Макова Т. И. Взаимодействие норм частного и публичного права при установлении режима правовой охраны товарного знака	143
Муратова Ш. Н., Пулатова Л. Т. Важность экспертных исследований в решении вопросов пресечения правонарушений, совершаемых в сфере внешнеэкономической деятельности	147

Секция 8

Современное состояние и практика применения антимонопольного законодательства

Закирова Ш. М. Антимонопольная политика в Таджикистане и ее особенности	151
Коробейникова Л. С. Информационное обеспечение экономического анализа закупки товаров, работ, услуг бюджетной организации	156
Сергиенко Э. Э. Признание торгов недействительными по иску антимонопольного органа: практика правоприменения	160
Шайбакова Л. Ф., Шалабодов Д. В., Блинова Т. М. Формы и способы защиты прав и законных интересов участников конкурентных отношений	164

Секция 9

Проблемы и перспективы антимонопольного регулирования в условиях современных реалий

Анисимов А. Л., Ханжина И. Ю. Применение методики решения нестандартных проблем в сфере антимонопольного регулирования	168
Закирова Э. Р., Завьялова М. Ю. Антимонопольное регулирование ценовой дискриминации в Российской Федерации	172
Крюков К. Г., Разуменко А. В. Общие тенденции развития антимонопольного законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан	176

Курдюмов А. В., Костоусова Ю. А., Вагнер Е. А. О вопросах содействия развитию и оценки конкуренции в Российской Федерации	180
Мальцев Н. В. О необходимости предотвращения предпосылок развития монополизма государственных структур в регулировании агропромышленного комплекса	184

Секция 10

Антимонопольное регулирование – сфера взаимодействия публичного и частного права

Ананьева М. О., Шалабодов Д. В., Шайбакова Л. Ф. Антимонопольное регулирование рекламной деятельности в Российской Федерации	188
Истомин В. Г. Обеспечение баланса интересов при определении целей правового регулирования отношений конкуренции.....	192

Секция 11

Перспективы становления и развития конкурентного права в системе современной науки и образования

Колоткина О. А. Юрист в сфере конкурентного права: новые вызовы юридической практики	196
Логинова М. В. К вопросу о становлении и развитии конкурентного права в системе современной науки и образования.....	200

Научное издание

**ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО ПРАВА
ПРИ РЕГУЛИРОВАНИИ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

М а т е р и а л ы
Международной научно-практической конференции

(Екатеринбург, 16–17 марта 2017 г.)

Печатается в авторской редакции и без издательской корректуры

Технический редактор *И. П. Зорина*

Компьютерная верстка *Н. И. Якимовой*

Поз. 62. Подписано в печать 03.07.2017.

Формат 60 × 84 ¹/₁₆. Гарнитура Таймс. Бумага офсетная. Печать плоская.

Уч.-изд. л. 11,6. Усл. печ. л. 12,3. Печ. л. 13,25. Заказ 408. Тираж 16 экз.

Издательство Уральского государственного экономического университета
620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45

Отпечатано с готового оригинал-макета в подразделении оперативной полиграфии
Уральского государственного экономического университета